

ПИОНЕР

ПИОНЕРЫ ИДУТ В ПОХОД

Николай Старшинов

Не беда, что у горна голос
Не всегда безупречно чист, —
Посмотри, как трубят у школы
Боевой паренёк-горнист.

Флаг над школой с рассветом поднят.
Путь-дорога, друзья, зовёт!
Весь отряд наш идёт сегодня,
По Тоболу идёт в поход.

Сколько разных грибов и ягод
Нам подарит сосновый бор!
А вечерние тени лягут —
Мы в лесу разведём костёр.

В чащу леса отступит темень,
Будет звёздная ночь тиха.
Пролетит незаметно время.
В котелках закипит уха.

Ветерок налетит с Тобола,
И зашепчется каждый лист...
Вот о чём протрубил у школы
Боевой паренёк-горнист.

Собирайтесь, друзья, в дорогу,
Стройтесь с песнею на лугу.
Выше головы!
Твёрже ногу!..
Пионеры идут в тайгу...

ЗДРАВСТВУЙ, ВЕСЕЛОЕ ПИОНЕРСКОЕ ЛЕТО!

В широко раскрытые окна классов льются потоки солнечных лучей, звонкий стук волейбольного мяча слышен на школьном дворе. Уже сдан первый экзамен, собран первый букет во время воскресной прогулки. Каникулы вдруг приблизились и стали завтрашним днём.

Лето стоит на пороге, ребята! Оно встречает вас ласковой, солнечной улыбкой и словно говорит: «Вы потрудились, теперь отдохните. Всё готово для вашего отдыха».

Потрудились — отдохните. Так всегда бывает в нашей счастливой стране. За честным, настойчивым трудом приходит отрадный, полноценный отдых; недаром право на труд и право на отдых записаны рядом в великой Сталинской Конституции.

Итак, приходит лето, грибное, ягодное, зелёное, голосистое, полное звонких песен и ярких цветов. Для обездоленных, замученных непосильной работой детей в странах капитала оно несёт лишь робкие дары. Оно заглядывает в закопчённое окно фабрики, где трудятся у станков маленькие рабы, оно выращивает для них бледную травинку и чахлый цветок где-нибудь между булыжниками мостовой. А как прекрасно лето для вас, ребята!

Партия, товарищ Сталин, родная страна делают всё, чтобы вы росли счастливыми и весёлыми, чтобы радостно сияли ваши глаза и радостно звенел ваш смех! Для вас построены прекрасные школы. По количеству школ наша страна на первом месте в мире: советские школы вмещают около тридцати четырёх миллионов ребят в своих просторных и чистых классах. А ведь тридцать четыре миллиона человек — это население немалой европейской страны!

Целая армия взрослых трудится над изготовлением всего, что нужно советской детворе, — от башмаков до учебника, от тетради и карандаша до нарядного платья, от заводной игрушки до увлекательной книги.

Детские парки, детские санатории, детские театры, детские библиотеки и читальни, детские технические станции, детские журналы и газеты, детские кино и детские стадионы, даже детские железные дороги, по которым ходят настоящие маленькие паровозы и вагоны, — всё предоставлено вам для разумного, весёлого и здорового отдыха.

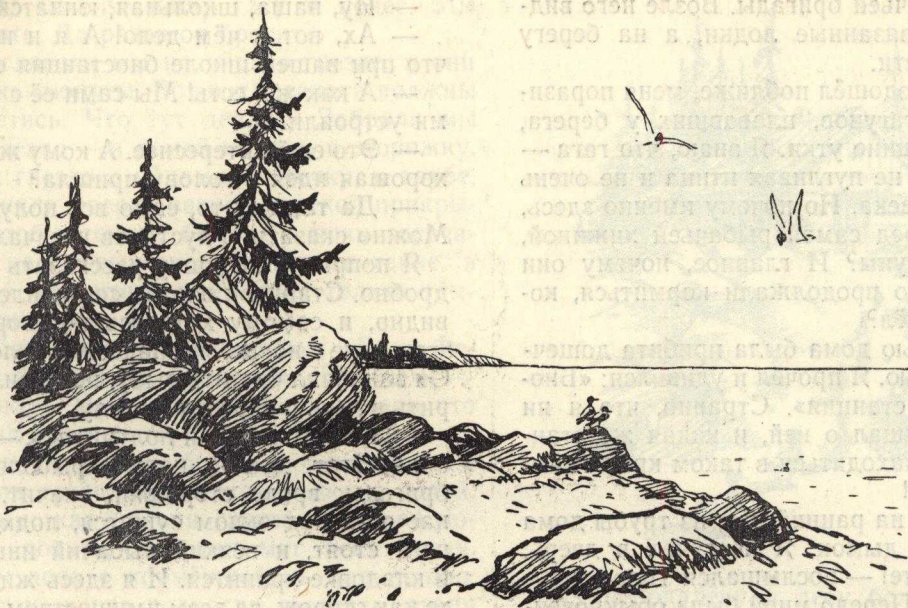
Лето уже ждёт вас на пороге школы, вы ещё сдаёте экзамены, а где-то среди шумных сосен соснового бора, среди серебряных берёз стучат молотки плотников, проворно скользят кисти маляров, обновляются и строятся заново лагерные помещения, лодочные пристани, купальни, спортгородки. Уже готовятся к работе в лагерях врачи, вожатые, педагоги, повара. Уже в городах по дворам оборудуются площадки для игр, разбиваются цветники, создаются городские пионерские лагеря.

Парки и стадионы, водные станции и детские театры, библиотеки и дома пионеров готовятся уже сейчас к тому, чтобы как можно лучше помочь вашему летнему отдыху. Множество ребят уедет в этом году к морю, в горы, в лесные санатории, чтобы вернуться в школу ещё более крепкими, здоровыми и бодрыми.

На заботу и ласку Родины советские ребята стремятся ответить сильным трудом, принести пользу Родине своими делами. И, конечно, этим летом, как в прежние годы, снова пойдут юные путешественники в походы, изучая родной край, разведывая в меру своих знаний его богатства. Снова зацветут колхозные поля красными галстуками, когда пионеры из лагерей выйдут ворошить сено или собирать колоски, снова юные ботаники, юные геологи, юные энтомологи пойдут бродить по лесам, лугам и речным поймам, собирая богатые коллекции родной школе.

В добрый путь, ребята! Пусть весёлым и радостным будет для вас это лето! Пусть в отдыхе и полезных пионерских делах растут и крепнут ваши силы к новому учебному году — к ещё одному счастливому году вашего ясного и безоблачного детства, озарённого отеческой улыбкой великого друга детей — Иосифа Виссарионовича Сталина.

ДЕДУШКА-ЮННАТ

Рассказ Г. Скребицкого

Узкая тропинка шла вдоль самого берега. Направо виднелись серые скалы, поросшие мохом и низкорослым соснячком, налево — широкий залив Белого моря, усеянный зелёными лесистыми островками.

Была пора отлива. Море отошло от берегов, обнажив скользкие камни, покрытые водорослями и ракушечником. Между камнями темнело илистое дно и поблескивали лужицы.

Чайки с криками суеились на отмелях, ловили оставшихся на песке после отлива мелких рыбёшек. И тут же у берега плавали нарядные морские селезни-гагуны, красивые птицы с яркobelой спиной, тёмной головкой и крыльями и нежно-розовой грудью.

Я слушал голоса морских птиц: гуканье гагунов, протяжные стоны чаек, писк длинноносых кулико-сорок. И всё это вместе с монотонным плеском моря, с лёгким шумом ветра в вершинах сосен сливалось в своеобразную музыку северной весны.

В воздухе пахло оттаявшей землёй и молодой, свежей зеленью. Был уже конец мая, а на берёзах ещё только распускалась листва, и в глубоких впадинах между горами повсюду белел снег, напоминая о том, что здесь, на далёком севере, он не сразу уступает солнцу свои права над землёй.

Рисунки Ф. Глебова и В. Трофимова

И всё-таки, несмотря на этот снег, несмотря на тощую, едва заметную зелень, весна, настоящая весна чувствовалась повсюду — и в воздухе и на земле.

Я поглядывал то на море, то на скалистые берега и ощущал во всём теле удивительную бодрость, хотя шёл, не отдыхая, уже больше четырёх часов. Из дома я вышел ровно в полночь, чтобы к утру дойти до рыбацкого посёлка, который находился километрах в двадцати.

На севере в мае уже нет ночной темноты, светло, как днём, солнце заходит только на часок — другой за вершины гор. И как красивы эти предутренние часы, какие краски на небе и на земле! Розовый свет зари широкой волной плывёт по небу с запада на восток. Море и горы тоже розовые, и с каждой минутой этот свет становится всё ярче, всё теплее.

А вот и солнце. Оно показалось из-за горы и золотым дождём рассыпалось по тихой поверхности моря.

Я прибавил шаг, быстро обошёл лесистый мысок и прямо за ним в глубокой бухте увидел рыбацкий посёлок — десяток домов, разбросанных по берегу моря и вдоль небольшой быстрой речушки, бегущей с гор.

Несколько в стороне от других, у самого моря, стоял один домик, вероятно, сто-

рожка рыбацкой бригады. Возле него виднелись привязанные лодки, а на берегу сушились сети.

Когда я подошёл поближе, меня поразила стайка гагунов, плававших у берега, будто домашние утки. Я знаю, что гага — доверчивая, не пугливая птица и не очень боится человека. Но почему именно здесь, в бухте, перед самой рыбацкой хижинкой, плавали гагуны? И главное, почему они так спокойно продолжали кормиться, когда я подошёл?

Над дверью дома была прибита дощечка с надписью. Я прочёл и удивился: «Биологическая станция». Странно, что я ни разу не слышал о ней, и какая же станция может находиться в таком крошечном помещении?!

Несмотря на ранний час, из трубы дома поднимался дымок. Я постучал в дверь.

— Войдите! — послышался голос.

Я вошёл. Передо мной была обыкновенная деревенская комната с большой русской печью, с лавками вдоль стен. Бревенчатые стены все сплошь были увешаны плакатами о лесонасаждении, об охране птиц, о разведении рыбы... Возле стола в углу лежало несколько дуплянок, скворечников, а на окне стояли две банки с водой, и в них плавали рыбки.

У печи на лавке чистил рыбу худощавый старичок.

— Здравствуйте, дедушка! Что это у вас здесь за учреждение? — спросил я. — Понять не могу, куда я попал.

— А ты разве не прочёл, что над дверью написано? — ответил старичок. — Это наша биостанция.

— То есть чья ваша? — не понял я.

— Ну, наша, школьная, юннатская.

— Ах, вот в чём дело! А я и не знал, что при вашей школе биостанция есть.

— А как же, есть! Мы сами её с ребятами устроили.

— Это ещё интереснее. А кому же такая хорошая идея в голову пришла?

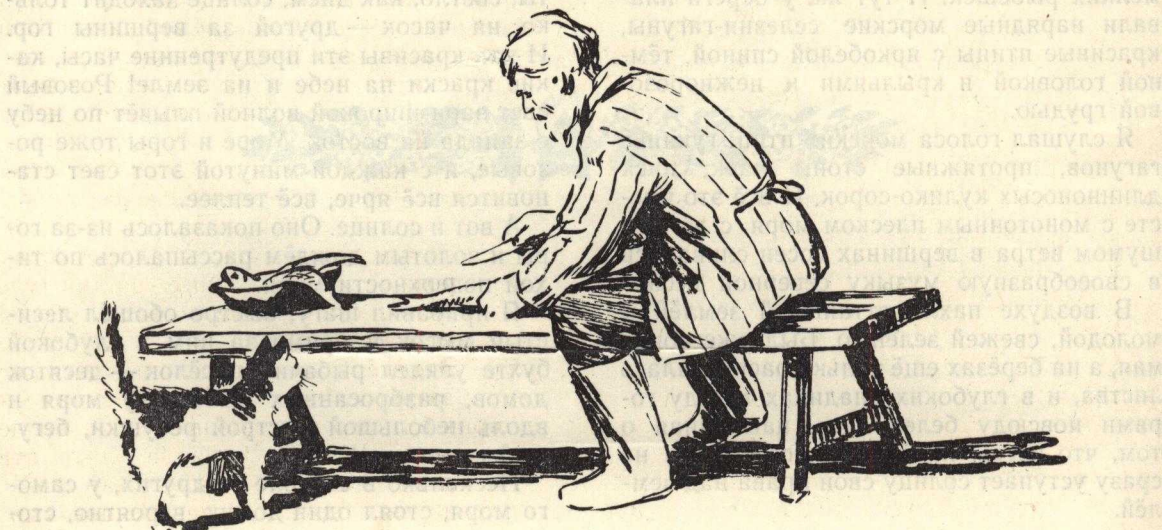
— Да так как-то, само всё получилось. Можно сказать, с пустяков и началось.

Я попросил дедушку рассказать всё подробно. Старичок охотно согласился. Ему, видно, и самому хотелось поговорить об этом деле с новым, незнакомым человеком. Он закончил чистить рыбу, поставил её варить в печь и пересел к столу.

— Всё это вот как получилось, — начал он. — Этот домик нашей рыболовецкой бригады, вроде сторожки, значит. Тут у нас сети под окном сушатся, лодки у берега стоят, и всякий рыбацкий инвентарь в кладовке хранится. И я здесь живу вроде как сторож, за всем имуществом наблюдаю. А живу, сам видишь, от деревни в сторонке, у леса, на бережку, будто на даче. Ну, вот наши деревенские ребятки ко мне в гости и похаживают: то рыбу придут поудить, то в лес по грибы, по ягоды. Люблю я с ребятами возиться. Своих-то внучат у меня нет. Я, значит, всех ребят своими и считаю. Вместе и в лес и за рыбой ходим. Мы дружбу давно ведём.

Старичок встал, набил трубочку, закурил и продолжал:

— Вот, значит, года два тому назад шли мы с ребятами как-то весною по берегу моря да и наткнулись на гагачье гнездо. Гага прямо из-под ног у нас выскочила, на море полетела. Вдруг, откуда ни возьмись, коршун, не то орёл, здоровенный

такой, схватил нашу гагу и понёс. Мы кричать. Да разве он бросит?

Поглядели мы на яйца в гнезде, а они уже наклюнуты. Вот-вот гагачата должны вывестись. Что тут делать? Забрали мы всё гнездо — и домой ко мне, в сторожку. Дома гнездо с яйцами на печку, к трубе, положили, сверху ватной курткой прикрыли, чтобы теплее было. За ночь гагачата у нас и вывелись. Занятные такие, в пушкú, как утята домашние, только тёмненькие.

Ребята меня и спрашивают: «Дядя Федя, а чем же их кормить?» «Как чем? — говорю. — Нужно тот же корм давать, что они на воле едят».

Наловили мы у берега морских рачков и дали гагачатам в сковородке с водой. Глядим: как начали гагачата рачков носами ловить, в один миг всех поели. Сразу дело с кормёжкой на лад пошло. А потом, когда подросли гагачата, стали мы им хлеб мочёный и кашу давать. Они всё ели, да только кормить их особо не приходилось. Утром, как откроешь дверь, они марш из дома на море. Целый день полощутся. А к вечеру выйдут на бережок и бегут друг за дружкой домой, будто домашние утки. Тут уж мы их обязательно угостим чем-нибудь: кашей или хлебом. Наедятся и за печку спать отправляются. Так и прожили всё лето.

С этих самых гаг всё дело и началось. Заинтересовался ими учитель школы, стал вместе с ребятами сюда приходить, разные наблюдения вести. А потом и решили при школе станцию юннатов устроить.

Рассказчик конфузливо улыбнулся и прибавил:

— А меня на собрании в школе единогласно почётным юннатом избрали, потому как я, значит, всему этому делу начало положил. — И он не без гордости взглянул на меня.

— Вот это правильно! Поздравляю вас! — сказал я. — А что же вы, кроме гаг, ещё какими-нибудь животными занимаетесь или нет?

— Конечно, мы за всяким зверем и за птицей в лесу наблюдение ведём: кто как живёт, чем кормится, как детей выводит. Учитель всем юннатам задания дал.

— Да у вас, дядя Федя, я вижу, работа всерьёз идёт. Какие же это задания?

— Говорю ж тебе, разные, — ответил старик. — Ну, хоть, к примеру, Толя Фомин с Витей лосями занимаются. У нас

тут неподалёку в лесу болото есть, там лоси круглый год живут. Вот Витя и Толя за ними наблюдают, где в какое время они держатся, какой корм охотней едят... А прошлым летом в колхоз для скотины соль привезли. Глядим, наши ребята уж тут как тут. Выпросили у бригадира два здоровых куса соли, еле унесли. И в лесу их положили. Лось — ведь та же скотина, только дикая. Ему соль обязательно для здоровья нужна. Устроили ребята в лесу солонец, а рядом с ним на дереве вышку смастерили, чтобы следить, когда лоси соль лизать приходят, сколько из них старых и молодых. У нас каждый лось на примете. Это ведь ценный зверь.

Вот тебе, к примеру, одно задание, — продолжал старичок. — А другие ребята разных мелких зверей изучают. Пете, сыну учителя, дано поручение проследить, как звери весной и осенью шерсть меняют. При школе в живом уголке зайцы и белки живут. Петя с ребятами во дворе целый зверинец устроил.

Дядя Федя достал из угла свёрнутый рулон бумаги и бережно развернул его:

— Гляди!

На листе было нарисовано несколько контуров зайцев. Отдельные участки туловища у них были заштрихованы, обозначая места линьки.

— Это всё нужно, чтобы определить, когда у зверя мех цену имеет, — пояснил мне старик и, помолчав, добавил: — А вот наши девочки Шура с Валею за лесной птицей следят: за тетеревом, глухарём. Когда они яйца несут, когда птенцов выво-

дят... У нас в лесу штук десять гнёзд на примете...

— Ну, а вам тоже задание дано? — спросил я.

— А то как же! — весело ответил дядя Федя. — Я гагой занимаюсь, да и не один, у меня целая бригада ребят.

— А можно ваше хозяйство поглядеть?

— Конечно, можно! — с радостью согласился старичок.

Мы вышли из сторожки. Уже начинался прилив. Многие камни, которые я видел на берегу, когда шёл сюда, были теперь в воде. И возле этих камней, как белая пена, покачивалась на лёгкой волне стайка гагунов.

— Ишь, и не уходят отсюда, подружек дожидаются, — улыбнулся дядя Федя.

Мы отошли от крыльца всего на каких-нибудь десять — пятнадцать шагов, и я заметил на берегу сделанные из камней невысокие заграждения. Некоторые из них были сверху слегка прикрыты обрезками старых досок. Я с удовольствием поглядел на них. Такие же заграждения я когда-то видел в гагачьем заповеднике.

— Вот наши домики для гаг, — сказал дядя Федя. — Это всё мы с ребятами мастерили. Ведь гага, что скворец: только устрой для неё хибарку, сразу займёт. В таком доме ей сидеть куда способнее, чем на открытом берегу. Ни дождь, ни ветер не побеспокоят. И пух в гнезде лучше сохраняется. А как только выведутся гагачата, уйдут с матерями из гнёзд, мы весь этот пух соберём и в город сдадим.

Мы подошли к ближайшему гагачьему домику.

Я увидел большую коричневатую птицу, очень похожую на утку. Она сидела совсем неподвижно, прижавшись к земле, и только внимательно наблюдала за нами.

Немного поодаль виднелось ещё несколько таких же домиков.

Обходя их, мы нечаянно спугнули с гнезда гагу. Она отлетела к морю и села на воду.

Я осмотрел оставленное птицей гнездо. В нём лежали крупные белые яйца, гнездо было выстлано серым пухом.

Наконец-то мне опять довелось увидеть этот замечательный гагачий пух, самый тёплый и самый лёгкий на свете. Он идёт на одежду для северных лётчиков, моряков, зимовщиков, исследователей полярных стран.

Весною, перед тем как насиживать яйца, гага выщипывает у себя из грудки пух и выстилает им своё гнездо. Собираясь слететь с него, чтобы покормиться в море, гага тщательно закрывает яйца пухом, буд-то укутывает их тёплым одеялом.

Мы с дедушкой нашли два таких укрытых пухом гнезда. Гаги с них улетели на кормёжку.

— А сейчас я тебе ещё одну штуку покажу, — сказал мой спутник и повёл меня обратно к дому.

Сзади него была пристрочка с коптильней для рыбы.

— Вот погляди-ка в печку, — предложил старик.

Я присел на корточки, заглянул внутрь и даже отшатнулся от неожиданности. Прямо перед моим лицом, в самом растворе печи, сидела гага.

— Это моя умница здесь сидит, — улыбнулся дедушка. — Её и погладить можно. Она не боится.

Я осторожно протянул руку и погладил птицу по гладкой, будто шёлковой головке. Но гага даже не двинулась с места, только плотнее втянула голову в плечи.

— Что, хороша? — любясь птицей, сказал старичок. — Совсем ручная. И нашла же место, где детей выводить! Из-за неё мы с ребятами другую печку для копчения рыбы сложили, чтобы её гнездо не нарушить...

Ну, а теперь домой пойдём, — добавил дядя Федя. — Заводил я тебя совсем и

чайком даже не угостил. А то, глядишь, скоро мои юннаты придут, за дела примемся, тогда уж не до чая будет.

Я смотрел на старичка и думал, что он и в самом деле настоящий юннат.

Дедушка - юннат! Как это славно звучало и как подходило к этому чудесному старику!

Парк имени Пушкина в Кишинёве.

НА ЗНАКОМОЙ УЛИЦЕ

Н. Александрова

Лагерь во дворе

Хороший город Кишинёв! Зелёный, солнечный, красивый. Улицы словно сады, вдоль тротуаров тянутся аллеи сирени, белой акации, черёмухи. Загляни в любой, самый маленький дворик — и непременно увидишь в нём зелёное деревцо.

Но как ни хорош Кишинёв, а оставаться на лето в городе не так-то весело. Каменные дома, мощёные улицы и мелкая, почти пересохшая речка Бычок, в которой даже не выкупаешься, — воды по колено. Обидно! Ведь всего раз в году бывают такие длинные каникулы, как летом. Сколько за два с половиной месяца можно объездить и увидеть, а тут сиди дома и гляди на улицу, где давно знаешь каждый камень. И особенно обидно оставаться дома, когда все кругом уезжают.

Многим кишинёвским ребятам до прошлого года в голову не приходило, что и в городе можно хорошо провести лето.

— Подумаешь, мачта! — презрительно говорили некоторые ребята, когда во дво-

ре седьмой школы на Килийской улице стали устанавливать мачту. — Всё равно ничуть не похоже на лагерь.

— Ну, а что мы будем в этом лагере делать? — спрашивали остающиеся в городе и равнодушно добавляли:

— Ну, ладно, записывай...

И в самом деле тогда казалось, что ни мачта, ни громкое название «городской пионерский лагерь», ни открытое на всё лето здание школы ничего не изменят в городской летней жизни. Всё будет так, как было, с той только разницей, что можно будет заходить в школу играть в шахматы. Но случилось так, что ребят, оставшихся в городе, не надо было жалеть. Просто удивительно, какое у них вышло хорошее лето.

— Боря! А откуда ты взял этот стебель риса? — удивлялись ребята, разглядывая осенью гербарий Бори Белого. — Ведь у нас в Молдавии рис не растёт!

— Что за бабочка? Никогда такой не видели, — удивлялись в другом классе, рассматривая коллекцию Браны Айзиной.

Сбор лепестков розы в совхозе эфиромасличных культур.

А в пионерской комнате все читали листок бумаги с незнакомым штампом в углу: «Совхоз эфиромасличных культур». На листке было сказано, что дирекция объявляет благодарность пионерам лагеря за работу на плантации роз. И рядом была другая благодарность — от правления колхоза «Скиносы» за сбор черешен. Позже, когда стали писать обычное после каникул первое сочинение «Как я провёл лето», очень интересными оказались сочинения ребят, которые провели лето в городском лагере. Эти ребята отличались и на спортивной площадке; многие из них научились играть в волейбол и баскетбол. Сколько новых вратарей подросло за лето!

Как же случилось, что знакомая узенькая улица вдруг словно раздвинулась, словно обросла тропками и повела ребят и к плантациям роз, и к рисовым полям, и к старинной крепости на реке? Как случилось, что небольшой школьный двор стал стадионом, что Гена Луценко, живя в городе, научился разводить костры, а Зина Бойко варить на костре пшённую кашу?

Случилось всё это потому, что восемьдесят ребят, живущих на одной улице, решили вместе провести лето. Им не помешало то, что они учатся в разных классах, наоборот, это помогло им придумать много интересных занятий. И то, что не могли сделать двое или даже трое друзей, стало под силу большому, дружному коллективу...

«Тайна» многих удач

Они жили все у себя дома. Но утром ребят будил горн, и они собирались на школьном дворе. Делали зарядку, читали книги, работали на опытном пришкольном участке, играли в мяч. Обедать уходили домой, потом снова собирались. С походами сначала получалось нехорошо: одному мама даст с собой кусок пирога, другому — хлеб с маслом, третьему — ещё что-нибудь. Когда все сядут обедать и каждый начинает есть своё, сразу становится скучно: нет настоящего привала с общим походным обе-

дом, и оказывается, незачем разводить походный костёр, потому что на нём ничего варить.

И вот тогда ребята решили так: в поход всем брать одни и те же продукты и дежурным поварам готовить обед на всех в большом котле на костре.

Потому и хорошо было в городском лагере, что он во многом напоминал загородный лагерь, где за лето ребята не только многое узнают, но и учатся жить в коллективе, сообща преодолевать трудности, по-настоящему дружить.

Правда, был в лагере пионер Боря Л., который повёл было себя так, как будто он находится не в коллективе: то на зарядку не придёт — проспит, то не явится на шахматный турнир. А однажды на прогулке Боря стал самостоятельно делать привалы. Все идут, а он сидит, или все пойдут налево, а он свернёт направо. На замечания ребят Боря не обращал внимания. Тогда на привале вожатая Наталия Алексеевна срочно собрала совет лагеря.

— По-моему, — сказала она, — пока мы ещё далеко не ушли, надо Бориса отправить домой. Сколько мы из-за него времени теряем: то с забора стаскиваем, то разыскиваем по всему лесу. Он плохо себя ведёт, ни с кем не считается...

Когда Борис узнал, что совет дружины решил его отправить домой, он заплакал: в лес-то ему всё-таки хотелось пойти. Но ребята решили выдержать характер и, несмотря на протест Бори, отправили его домой.

Так на этот раз стало меньше одним путешественником. Зато на следующее утро Борис первым примчался на зарядку, и совету отряда больше не пришлось заниматься им.

Этот случай сильно подействовал на всех ребят. Все как-то подтянулись, стали строго выполнять режим дня и серьёзно относиться к каждому поручению совета лагеря. Однажды в день, когда был назначен поход, с утра шёл сильный дождь. И всё-таки ребята собрались точно в назначенное время.

К лагерю на Килийской улице хорошо относились все родители. Ещё до открытия лагеря они вместе с директором школы обсудили лагерный план и потом во всём помогали ребятам. Куда бы ребята ни собирались, что бы лагерь ни затевал, — родители только радовались. Ведь ребята были не одни, с ними была и вожатая Наталия Алексеевна Данюшевская, и директор школы Николай Сергеевич Иванов, и учительница истории Ирина Игнатьевна Васильева, и преподавательница биологии Вера Лукинична Якубанис, и военрук школы Ефим Григорьевич Турянский. Все они заботились о том, чтобы ребята хорошо отдохнули летом.

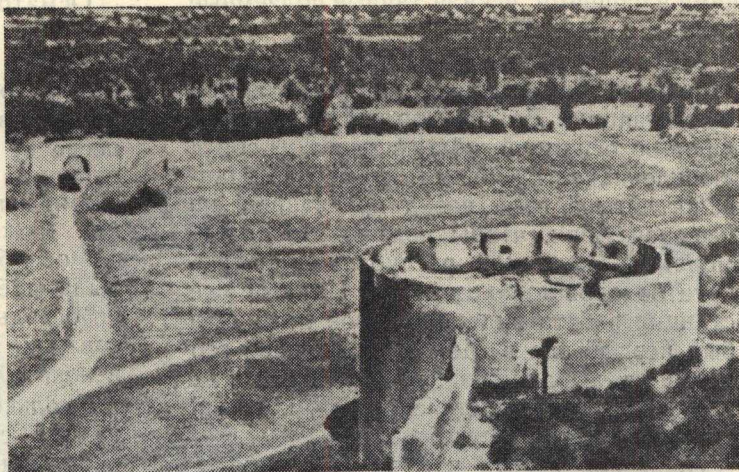
В широкий мир

Когда сидишь долго дома, на ум приходят скучные мысли. Вот и в волейбол хорошо поиграл и в шахматы сразился, а всё же думаешь: бывают же на свете счастливые люди, едут они сейчас в поезде, глядят в окна или уже, может быть, куда-нибудь приехали и ходят там по новым местам, а тут всё знакомо, всё известно...

Но Наталия Алексеевна сказала:

— Лагерь наш на Килийской, но кто велел нам сидеть в лагере? Мы будем путешествовать!

Начали с простого — решили лучше познакомиться с родным городом. Кажется, всё уже было в нём известно, но, слушая рассказ вожатой, с которой отправились в путешествие по городу, ребята словно заново узнавали свой город.

Это старинная крепость в окрестностях города Бендеры. Ребята приезжали сюда на экскурсию.

Вот горка, по которой медленно тащится трамвай. В 1944 году здесь мчались танки. Круглые заплаты из булыжника на мостовой — это следы воронок, следы тех рядов, которыми обстреливали фашисты наших танкистов. Вот на самом подъёме рядом три засыпанных воронки. Как провались сквозь этот огонь смелые танкисты, как преодолели крутой подъём?

Спокойно глядят чистые окна высокого серого дома, блестит дверная ручка. Сейчас даже не представишь себе, что семь лет назад здесь был уличный бой, и на крыше этого дома впервые после оккупации взвился советский красный флаг.

А кто такой Черновал? Почему в городском парке на почётной доске написана его фамилия? Оказывается, это маляр-стахановец; он вместе с другими рабочими восстанавливал разрушенный войной Кишинёв.

Так город, словно человек, рассказывал ребятам свою историю. И он становился для них ближе и роднее, не просто знакомым, которого много раз видел, а настоящим другом, чья жизнь открыта тебе.

Потом начались и более дальние походы. Ребята побывали в лесу под Кишинёвом, а затем отправились на целую неделю в путешествие по маршруту Кишинёв — Бендеры — Парканы — Тирасполь — Кишинёв. Ехали на поезде, через Днестр переправлялись на лодках, ночевали в деревне. Осматривали старинную, построенную в XIV веке крепость на Днестре. Любовались её высокими зубчатыми сте-

нами и башнями, искали тайные подземные ходы.

Много впечатлений у ребят оставила экскурсия на опытную овощекартофельную станцию. До сих пор ребята вспоминают об огромной жёлтой тыкке из сорта «юбилейная». Её вывел профессор Пангало, четыре года назад приехавший из Средней Азии, чтобы помочь Молдавии, молодой Советской республике, создать богатое овощное хозяйство. На этой же станции ребята видели рисовое поле. Это был первый рис в Молдавии; раньше его здесь не выращивали. Боря Белый как раз отсюда привёз стебель риса, который увидели ребята в школе.

Побывали ребята и в колхозе-меллионере имени XI партсъезда. Были в мичуринском саду известной в Молдавии агрономической станции, на эфиромасловом заводе, где вырабатывают масло из лепестков роз, ездили в Тирасполь и видели, как быстро он восстанавливается после войны.

Эти ребята так много успели повидать потому, что всюду их очень хорошо встречали. Когда они приехали в Бендеры, туристская станция была закрыта, потому что ещё не начался летний сезон. И её открыли специально для ребят и вызвали экскурсовода. В колхозе имени XI партсъезда бригадир свинофермы отложил свои дела и познакомил ребят со всем своим большим хозяйством. Он показал им маленьких поросят и рассказал, как за ними ухаживают свиноводы, повёл их в хлев, где откармливались свинюшки, по 325 килограммов весом каждая. Ребята ещё никогда не видели таких огромных свиней.

Осматривая развалины старинной крепости на Днестре, ребята познакомились с одним сержантом, который тоже приехал на экскурсию. Он рассказал ребятам всё, что знал про крепость, и начертил на песке её план. Потом они встретились с рабочим консервного завода товарищем Шимковым. Он рассказал ребятам о том, как мужественно боролись коммунисты за освобождение Молдавии, когда она была ещё под игом румынских бояр. После беседы, хоть было уже совсем темно, товарищ Шимков посадил ребят в лодку и покатал их по широкому Днестру...

Сколько хороших людей ребята встретили в своих путешествиях! Как много внимания и тепла дали им эти совсем незнакомые люди! Наверно, это было потому, что в нашей стране все любят пытливых и любознательных ребят. И надо сказать, что чем больше путешествовали ребята по родному городу и его окрестностям, чем больше им открывалась его прекрасная и напряжённая жизнь, тем больше им хотелось сделать что-нибудь и самим.

И вскоре этот случай представился. Они услышали, что в колхозе под Кишинёвом очень нужны проворные руки, чтобы убрать богатый урожай черешни. Поехали туда и за два дня собрали колхозу тысячу килограммов черешни...

Во время экскурсии на плантацию роз они узнали, что розы начали осыпаться. В жаркие дни иногда за один — два часа роза может потерять все свои драгоценные лепестки. Ребята предложили свою помощь...

Вот как жили кишинёвские ребята летом.

★

Ветер гонит снег вдоль по обледенелой улице. Ветер обжигает щёки и заносит белсой пылью плечи и спины редких прохожих. Мороз трещит. Телеграфные провода, мохнатые от инея, натянулись, как струны.

Раннее утро.

В воротах большого каменного дома оказался старик в тулупе, в руках у него деревянная лопата. Его широкая борода, усы и брови покрыты инеем. Поёживаясь от холода, он оглядывает сверкающие льдом тротуары: сегодня ему немало придётся поработать!

— Охо-хо! — крикает дворник. — Морозец-то на славу!

В это время с горы сбегает небольшая чёрная фигурка и бежит вприпрыжку, прокатываясь изредка по ледяным дорожкам. Ветер дует в спину. Как хорошо, когда ветер подталкивает тебя сзади!

Маленький человечек — в чёрной шинели с медными пуговицами. Из-под шапки-ушанки выглядывает круглое раскрасневшееся личико, живые голубые глаза с заиндевевшими ресницами и чуть вздёрнутый нос. На рукаве шинели эмблема — молния на жёлтом фоне, а на ремне через

ПОЧТАЛЬОН

Рассказ
М. Слуцкиса

Рисунки
П. Кузьмичёва

плечо не по росту огромная кожаная сумка.

Старый дворник, улыбаясь, опирается на лопату.

— А-а-а, почтальон, — басит он, дождавшись, пока фигурка в чёрной шинели поровнялась с ним. — Для меня ни-

чего хорошенького нет? Не любишь ты меня, видно...

— Пишут тебе, дедушка! — долетает в ответ девичий звонкий голос.

Проводив почтальона грустной улыбкой, дворник, вздохнув, принимается яростно скалывать лёд с тротуара.

А девочка, обернувшись, машет старику рукой и спешит дальше. Изредка, не в силах удержаться от искушения, она, разбежавшись, прокатывается по ледяной дорожке. Со стороны кажется, что девочка бежит наперегонки с ветром, а тот то толкнёт её сзади, то, обогнав, кидается ей навстречу.

Маленькому почтальону пятнадцать лет, хотя старик-дворник (а она это точно знает!) убеждён, что ей только четырнадцать. Но на самом деле ей пятнадцать и даже чуть больше. Вот уже четвёртый месяц, как она разносит телеграммы, пись-

ма, газеты, их ежедневно набирается в её кожаной сумке сотни. К обеду сумка пустеет, и почтальон возвращается домой.

На этой улице в каждом доме кто-нибудь да получает письмо. Они прибывают отовсюду, какие только хотите — голубые, жёлтые, белые, четырёхугольные, треугольные, свёрнутые в трубочку, с марками и без марок... Вот только старому дворнику никто не пишет... Но разве она виновата, что у него нет родни, что никто о нём не скучает, не вспоминает в других городах?

Девочка замедляет шаг: ей жаль старого дворника.

— «Двадцать девятый номер!» — спохватывается вдруг она и, стряхнув снег с валенок и шинели, звонит. Дверь открывается. Вся охваченная белыми клубами пара, девочка проскальзывает в коридор.

— Нос отморозили, товарищ почтальон! — говорит, пожимая ей руку, высокий широколобый человек.

— Я? Не может быть!

Но когда высокий мужчина поворачивается к книжным полкам, она тайком ощупывает нос. Нет, всё в порядке...

— А что я вам принесла, товарищ агроном! Угадайте! — говорит она весело, и щёки её вспыхивают ещё ярче.

— Ну? — оборачивается он, и его серые близорукие глаза беспомощно шуряются. — Ну-ка...

Он вынимает из футляра очки, протирает их синим носовым платком, но почему-то так и не надевает.

Маленький почтальон протягивает толстый пакетик.

Агроном вскрывает его непослушными от волнения пальцами.

— Семена! — радуется он. — Да вы посмотрите только... Вы только...

Но девочка уже на улице. Её сердце стучит громко и радостно. Ведь два месяца дождался агроном Миндаугас этих семян! Два месяца он терпеливо, изо дня в день, справлялся: не пришла ли посылочка из дальнего лесничества? Почтальону всё известно: и какой огромный там питомник, и когда Миндаугас был там в последний раз, и кто там, в Пакильнишкяй, лесничий... Миндаугас и его студенты выводят новые сорта растений. На днях он рассказывал ей о своей работе, но девочка боялась запоздать с раздачей писем и не очень-то много поняла... «Надо

будет попросить агронома на свободе рассказать обо всём поподробнее, — успокаивает она сама себя. — А может быть, он покажет мне эти новые растения?! Вот будет интересно!» Девочка ведь и сама решила стать агрономом. Это — такое чудесное и нужное дело! Вот окончит она вечернюю школу-десятилетку и поступит в институт.

На улице совсем светло, хотя солнце и не думает показываться. Какой-то прохожий так низко нахлобучил шапку и так упрятал нос в воротник, что чуть было не сбил с ног маленького почтальона.

«Все зябнут, а мне — хоть бы что! — весело думает она и дивится: — До чего же сегодня морозно — дух захватывает!»

«Ой, уже тридцать пятый! Заезвэлась!»

Бегом подымается почтальон на третий этаж и только на площадке останавливается перевести дыхание. Здесь живёт Мария Петрикене — пенсионерка. Девочка роется в сумке, но на площадке темно, и она долго не может найти письмо.

«Не могла же я его потерять! — волнуется девочка. — А, вот оно!»

Пенсионерка Петрикене — маленькая, седенькая. В сухих ручках её постоянно мелькают спицы.

Тридцать лет проработала Петрикене на трикотажной фабрике, состарилась там... Много народу обучила она своему ремеслу... Говорят, Петрикене никак не отвыкнет от своей фабрики и частенько навещается туда, проверяет своих учениц (а из них уже многие мастерами работают!). Ох, и попадает же тем, кто не выполняет норму!

— Что это ты без перчаток? — недовольно спрашивает Петрикене, едва девочка переступает порог. — Руки отморозить хочешь?! Шерсти у меня много, надо будет тебе связать...

— Да нет, мне тепло! — живо отвечает почтальон, пряча за спиной покрасневшие от холода руки. Ей стыдно признаться, что одну перчатку она потеряла вчера на катке.

— И как это выпускают из детского дома без перчаток! — ворчит Петрикене.

Почтальону становится неловко. Уходя осенью из детдома, она получила настоящее «приданое»: зимнее и осеннее пальто, валенки, перчатки, две пары ботинок, платья, свитер, бельё, — словом, всё, всё необходимое...

Девочка торопится вручить старушке газету и треугольничек письма без марки и бежать дальше. Но Петрикене усаживает её.

Почтальон наперёд уже знает, что пишет Петрикене сын из армии. В каждом письме Юргис хвастается, и как он хорошо, по-комсомольски несёт службу и какой он шахматист — лучший в роте.

«Меня-то уж он не обыграл бы! — думает иногда девочка. — Может, в роте у них и игроков хороших нет?»

Вторая половина письма Юргиса обычно заполнена расспросами. Не хворают ли мать? Как идут дела на фабрике? Что делают товарищи? А дальше следуют бесконечные приветы: райкому комсомола, школе ФЗО, где Юргис учился до завода, соседям Жичкасам, Анеле — секретарю комсомольской организации...

Почтальон, как видите, отлично знает, о чём может писать Юргис, но Петрикене всё-таки заставляет девочку прослушать письмо от первой до последней строки. У той, как на грех, сегодня много писем, но как тут уйти?

«А может, Юргис и вправду самый лучший сын в мире?» — думает она, присаживаясь.

Вот на стене в рамочке его портрет. Бравый, широколицый, сероглазый сержант в пилотке набекрень.

Петрикене читает, читает вслух и вдруг замолкает.

— И тебе, — говорит она обрадованно, — и тебе от Юргиса привет!

— Мне? А мне-то почему? — искренне удивляется почтальон.

— А разве ты не разносишь всем радость? Хорошие вести в каждый дом?

— Ну, мне пора... Побегу! — вскакивает девочка смущённо.

Забыв даже попрощаться со старушкой, она с грохотом сбегает по лестнице. Острый ветер опять бьёт в лицо, снег слепит глаза, воротник шинели покрывается инеем. Но на сердце так тепло, так хорошо от этих двух строчек, приписанных незнакомым сержантом.

«И что это ему вздумалось мне писать? Я ведь только делаю своё дело, выполняю свои обязанности. До того, как его призывали в армию, он тоже работал на заводе... И хорошо, говорят, работал... А я что? Есть кому письмо — вручаю, нет — не вручаю... Вот и всё. ...И потом, разве я приношу одни хорошие вести? — рас-

суждает девочка. — Вот позавчера эта телеграмма. В дом номер 19... О смерти...»

Скверно было в тот день на душе у почтальона. Выйдя из дома, девочка сразу почувствовала, что ремень режет плечо, а сумка стала тяжёлая, тяжёлая... Но, к счастью, дурные вести — сейчас редкость. Больше приходят хорошие известия из городов, из колхозов, из школ — отовсюду, отовсюду...

...Громыхая, проносятся мимо крытые машины с надписями «Хлеб», «Мясо» и обыкновенные грузовики... Между ними снуют маленькие шустрые «москвичи», внушительно баят красивые «победы».

Напротив, в переулке, широко распахнулись двери красивого серого дома. На улицу высыпали мальчики в форме. Снег сухой, сегодня из него и снежка порядочного не слепишь, и ребята из ремесленного училища № 7, отворачиваясь от колючего ветра, прилаживают лыжи.

Девочка всех их знает ещё с тех пор, как она жила в детдоме. Да и сейчас она ежедневно носит в училище письма и извещения на посылки. Вот и сегодня есть несколько писем.

Она медленно переходит улицу.

— Раманаускас! — подзывает она парнишку, который только шалит и мешает другим.

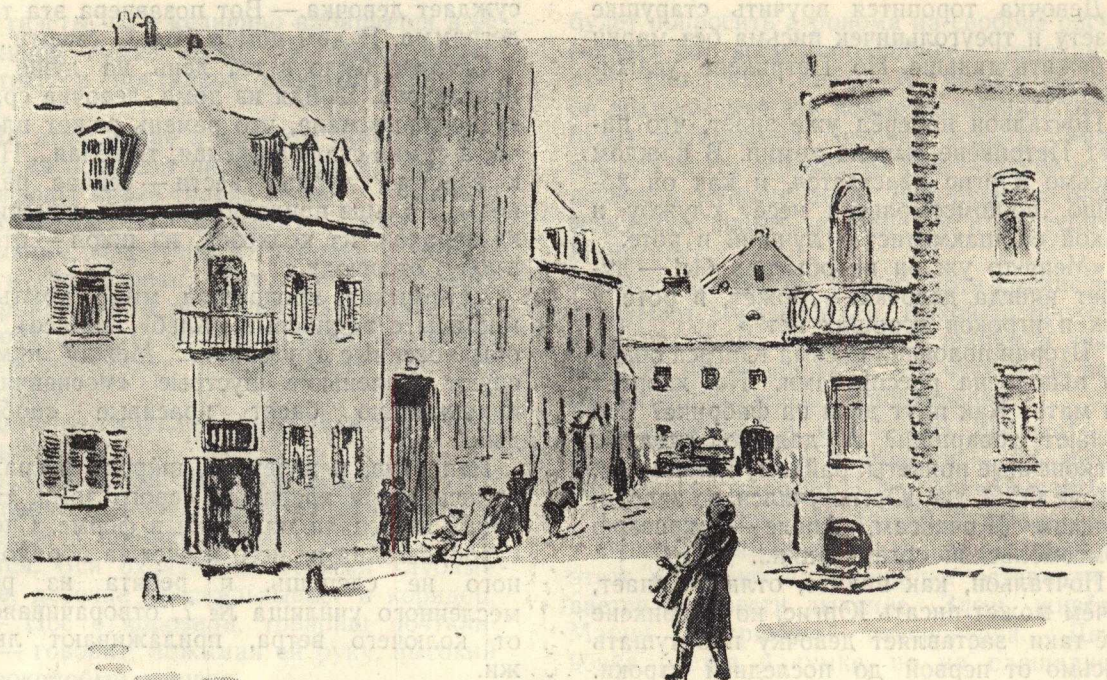
Шинель у него нараспашку, фуражка сползла на макушку, пёстрый шарф волочится по снегу. Мальчик поправляет фуражку и подходит.

— Письмо... От отца... Ох, попадёт тебе, кажется, и на этот раз! — строго говорит девочка, протягивая конверт.

Мальчик смущённо бормочет что-то себе под нос. Товарищи, обступив его, хохочут. Отец Раманаускаса — конюх колхоза — в каждом письме просит мастера хоть разок в месяц пороть его единственного сына Юозукаса... Старый конюх никак не может понять, как это можно без ремня вырастить хорошего человека. Мастер даже сам писал ему, объясняя, что при советской власти никто так детей не воспитывает... Но старик, видно, из упрямых... В каждом письме всё об одном и том же...

Ребята смеются, а Раманаускас, смутившись, отходит.

Теперь очередь за Петрасом — ему тоже есть письмо.

Почтальон медленно переходит улицу.

Приземистый, большеголовый мальчуган всё потирает покрасневший от холода нос и постукивает каблуками о землю, чтобы согреться.

— Что же ты не застегнёшься, Петрас? — спрашивает почтальон и заботливо застёгивает шинель мальчика.

Какой-то незнакомый высокий паренёк робко дожидается — тоже, как видно, хочет заговорить. Он стройный, ладный, поэтому кажется, что форма на нём пригнана лучше, чем у других. На отвороте шинели комсомольский значок.

— Разрешите обратиться! — говорит он смущённо, держа руки по швам.

— Писем нет больше! — отрезает почтальон. — Вам ещё пишут!

— Да я не о письмах... — смущается он ещё больше. И вдруг выпаливает: — Я... то есть мы... От имени нашей группы приглашаем вас на новогодний бал-маскарад... Тут, у нас в училище... — и, набравшись храбрости, подмигивает товарищам: мол, пригласил уже! А говорили, ничего не получится!

Теперь пришла очередь смутиться почтальону.

— Да я... Нет... Право, сама не знаю... — и девочка смущённо затягивает ремень сумки.

Ребята провожают почтальона почти-тельными взглядами. Даже Раманаускас долго смотрит ей вслед: обида его уже давно испарилась...

Девочка торопится дальше, сумка её становится всё легче и легче. Вот отдаст ещё токарю Стасюнасу его корреспонденцию — и конец...

«Идти на бал-маскарад или не идти?» — раздумывает девочка по дороге. Ведь в ремесленном училище замечательный зал: с белыми колоннами, с наводнённым до зеркального блеска паркетом. Как зажгут электричество — зал весь так и засияет... И в училище — собственный духовой оркестр... Ремесленники и по улицам маршируют под музыку... Даже прохожие останавливаются — такие они славные музыканты и так чётко отбивают они шаг!

«Дом сто сорок один, Стасюнас». Девочка останавливается. Дом новый, белый, красивый. Зелёная решётка ограды побелела от инея. За решёткой мохнатые от снега кусты сирени. Почтальон знает: дом этот — подарок знатному токарю от заводууправления.

Ещё весной здесь был пустырь, а на пустыре паслись козы.

Хорошо бы, чтобы за сто сорок первым

номером и дальше рядком вытянулись новые дома...

Как чудесно бежать по такой улице, оглядываясь на сияющие окна, на свежую дранку новых крыш! Как чудесно с хорошими вестями постучаться в такой вот новый, пахнущий смолой дом и деланно равнодушно окликнуть:

— Эй, есть кто из хозяев?!

«Что же это я стою?» — спохватывается вдруг девочка.

Дверь открывает сам Стасюнас.

Маленькая ручка почтальона тонет в широкой, жёсткой ладони мастера.

— Здравствуй, соловушка! — говорит он густым басом. — Небось, озябла?

Ну, нет, на этот раз девочка и не собирается ощупывать свой нос. Разом скидывает она с плеча сумку.

— Ого! — дивится мастер. — И всё это мне?! Соседям ничего не оставила?

Но тёмные глаза улыбаются. Видно, что Стасюнас очень доволен. А чего ещё нужно почтальону? Вы вот разве не хотели бы, чтобы все люди ходили весёлые и улыбались?

В комнате тепло, и уши девочки краснеют, как варёные раки.

— Из Каунаса! — звонко объявляет она, выкладывая на стол объёмистый конверт. — Из Клайпеды — целых три, — продолжает она важно, точно письма адресованы ей самой. — Из Шауляй, из Ленинграда. Из Молотова — два. Из Москвы — одно. Из Таганрога.

— Погоди, погоди! — останавливает её взволнованный мастер. — Из Москвы? — и он бережно откладывает предпоследнее письмо в сторону.

— Двадцать пять писем! — подсчитывает почтальон. — Пять заказных. Распишите, пожалуйста, вот здесь в книжке. — Затем она вынимает из сумки газеты. Их тоже много, они ещё пахнут типографской краской.

— Вот что, товарищ Стасюнас, — обращается к мастеру почтальон. — Ваша подписка на газету «Тiesa» кончается. Послезавтра получите в последний раз... Ну, как — ещё на шесть?

— Пиши ещё на шесть...

— Пожалуйста, квитанцию...

— Ну и славная же ты девчушка!

...Полдень, а солнца всё нет как нет. Да оно сегодня навряд ли и покажется: небо обложено синими снеговыми тучами. Эка беда! Разве зимний день не

хорош и без солнца? Вы даже и представить себе не можете, как славно поскрипывает снег под ногами!

Воздух холодный и чистый, щёки горят, а сердце полно таким хорошим чувством к людям. Заснеженные дома, спящие машины, ученики ремесленного училища на лыжах... Всё интересно маленькому почтальону в чёрной шинели с молнией на рукаве.

«Хорошо мастеру Стасюнасу! — рассуждает девочка про себя. — Он рационализатор, режет сталь в несколько раз быстрее, чем другие... А сколько писем он получает!.. Даже из Москвы пишут!»

Вот опять красивое здание ремесленной школы. В переулке пустынно, только ветер тучами гонит снег. Ученики, как видно, разошлись по классам. И Раманаускас, и большеголовый Петрас, и тот паренёк, что приглашал её на маскарад. Сидят, должно быть, сейчас за партами над своими учебниками и тетрадами.

«Ой, а задача по алгебре!» — вспоминает вдруг почтальон.

Она ведь занимается в вечерней школе для рабочей молодёжи. Вспомнив об уроках, маленький почтальон ускоряет шаг, но тут же останавливается.

Опять ей на ум приходит старый дворник. Это ведь он первый приветствует её на улице. А потом вздыхает и провожает её печальным взглядом. И почему это ему никогда нет писем? Неужели у него нет никакой родни, ни сына, ни дочери, ни внуков?

«Пишут тебе, дедушка!» — вдруг с раскаянием вспоминает она свои слова.

Стасюнасу она вон двадцать пять писем вручила! А старику-дворнику — ни одного. Может, у него и вправду не осталось никого из родни? Недавно почтальон Рушкис вспоминал про какого-то старика-дворника, у которого сын погиб на фронте. Может, это как раз её дворник и есть?.. Но разве у этого болтуна Рушкиса добьёшься толку? Не успеет у него слово выскочить изо рта, а он тут же от него отпирается: «Да разве я говорил? Да разрази меня гром!»

Девочка теперь шагает медленно, опустив голову. Проходя мимо дома, где живёт дворник, она не решается поднять глаза, точно провинилась в чём-то перед стариком. Потом оборачивается: ей всё чудится, что он смотрит ей вслед.

А может быть, его сын и вправду погиб на войне, защищая Родину? Ведь её родной брат тоже погиб под Кенигсбергом, и ей принесли извещение от командира части: «Пал смертью храбрых»...

Почтальон заносит в почтовое отделение книгу регистрации заказных писем и сворачивает домой, в общежитие.

В её комнате никого нет. Подружки разбежались кто куда. Девочка открывает шкафчик, быстро достаёт листок бумаги, чернильницу и ручку.

Долго сидит она, подперев кулаком под-

бородок, и думает. Но вот перо заскользило по бумаге. Маленький почтальон пишет письмо. Наклонным размашистым почерком девочка надписывает конверт:

«Улица Ленина, № 15,
товарищу дворнику».

...Ветер гонит снег вдоль по обледенелой улице. Потрескивает мороз. Стёкла окон дребезжат от порывов ветра.

Склонившееся над белым листком лицо всё светлеет и светлеет от ясной улыбки.

Перевела с литовского З. Шишова

ПАМЯТНИК ГЕРОЮ

Выцветшая звёздочка из жести,
Несколько дождями стёртых слов:
Как герой, в бою на этом месте
Пал солдат Григорий Иванов.

Стала неразборчивою дата.
Холмик затамили ковыли...

Если б сил достало у солдата
Вырваться на волю из земли!

Золото хлебов окинуть взглядом,
Льнов колхозных море-синеву,
Прогуляться яблоневым садом,
Кинуться в высокую траву...

Но лежит он тихо над рекою,
Под холмом, одетым в ковыли...
Из села соседнего к герою
Пионеры-школьники пришли.

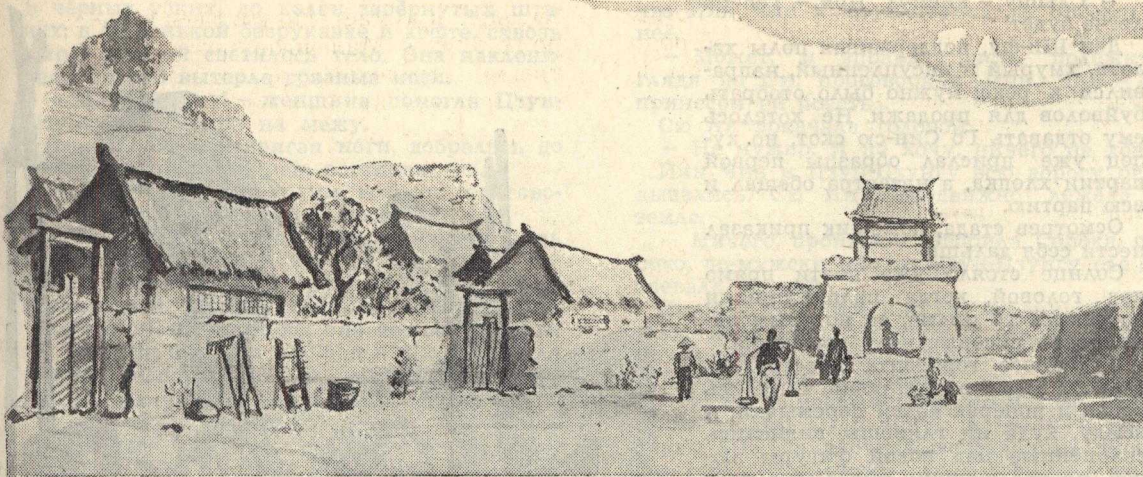
Выровняли старые траншеи,
Изгородью пустошь обнесли...
Место над героем хорошеет,
Яблони весною зацвели.

Ивы длинноногие и клёны,
Ясени, берёзы и дубки
Стенкой поднимаются зелёной,
Рощей вырастают у реки.

Крепкой защищены оградой,
Ветрам поперёк в моём краю,
Будут они лучшею наградой
Воину, погибшему в бою!

Новенькая звёздочка из жести
Смотрится из зелени лесов:
Стой, прохожий: здесь, на этом месте,
Пал солдат Григорий Иванов.

Валентин Глущенко

БЕЛЫЙ ГОЛУБЬ

ГЛАВЫ ИЗ РОМАНА

(Продолжение)

Олесья Кравець

Перевод с украинского Анны Кравченко

Рисунки П. Кирпичёва

Ден Ши-фу яснородный

Роскошной зеленью покрылась земля. После дождей словно из воды поднимались молодые хлеба, наливались соками деревья.

На исходе были «зелёные месяцы» — самое красивое, но и самое тяжёлое время года: у крестьян кончались запасы прошлогоднего урожая, а до нового ещё было далеко.

Ден Ши-фу каждый год с нетерпением ожидал наступления этой поры. С утра до позднего вечера сидел он перед своим домом на цыновке и выдавал крестьянам в долг зерно. К нему приходили даже из дальних сёл: проценты он брал громадные, но зато у него всегда можно было получить ссуду.

Как-то погожим, тёплым утром после обычного приёма крестьян, приходивших просить в долг чумизу, Ден Ши-фу отправился оглядеть свои владения.

Когда паланкин помещика пронесли по улице Далёкой Межи, все встречные низко кланялись: в селе не было фанзы, в которой бы не задолжали Ден Ши-фу.

Дорога вышла из села в поле. Слегка качнув паланкин, носильщики свернули с неё вправо. Помещик оглянулся: когда-то по этому самому шоссе из города Чо пришли японцы. Какая война была тогда! Почти всё, что нажил Ден Ши-фу, он нажил благодаря японцам.

На расстоянии двух с половиной ли за Далёкой Межой начинались плавни реки Чо. Паланкинчики то шлёпали по воде, то выбирались на сухие отмели. Бесчисленные блёстки трепетали на залитой солнцем тёп-

лой воде. Вскоре показались первые стада овец. Недавно остриженные, они чётко выделялись белыми пятнами на яркозелёной, сочной траве. Сверху, из паланкина, помещику был хорошо виден берег реки, где стояло на водопое стадо буйволов.

Навстречу уже бежали пастухи.

Цой и Ли опустили паланкин. Помещик вышел на землю, снял шляпу.

— Ну, — обратился он к молодому пастуху Сяо Ню, — как тут у вас?

Сяо Ню, высокий и коренастый, с загорелым лицом, смело и как-то даже с озорством усмехнувшись, проговорил:

— А что нам сделается!

Не спеша, опираясь на пастушечью палку, подходил старый чабан, батрак Ду Цзяо. На голове у него, точно лёгкий пух, серебрились редкие седые волосы; реденькая бородка окаймляла загорелое скуластое лицо. Старый чабан держал в руке соломенную шляпу.

— Сколько голов скота ты пасёшь? Сколько — другие чабаны? — спросил у него помещик.

Ду Цзяо, зажав шляпу и палку подмышку, не спеша начал пересчитывать.

Паланкинчики и охранники во время этого разговора сидели поодаль на траве, и седой Ли уже развязывал кисет с табаком.

Когда помещик отошёл к другим чабанам, Ли спросил у Ду Цзяо:

— Пришёл Син-старший?

— Пришёл, — вполголоса ответил тот. — С батраками говорить пошёл на дальние поля.

— Цой, — прошептал Ли, — слышишь?

— Слышу, — кивнул Цой. — Теперь легче будет!

Ден Ши-фу, поддерживая полы халата, хмурый и насупленный, направился к реке: нужно было отобрать буйволов для продажи. Не хотелось ему отдавать Го Син-сю скот, но купец уже прислал образцы первой партии хлопка, а назавтра обещал и всю партию.

Осмотрев стада, помещик приказал нести себя дальше.

Солнце стояло уже почти прямо над головой, когда паланкинщики добрались до холма, за которым начинались рисовые поля помещика.

До самого горизонта простёрлась залитая водой земля; ровно тянулись вдоль и поперёк полей перемычки, и всюду, куда ни глянешь, виднелись склонённые над водой фигуры людей, пропалывавших рис. Через поле тянулся от реки широкий канал. Огромное колесо с лопастями-черпаками медленно вертелось, подавая рыжую воду на поля. Скрипели черпаки.

Слева от холма работники рыли новый ров, воздвигали защитный вал, носили камни, чтобы закрепить его; женщины, держа руки друг за друга, ходили по кругу, месили ногами глину.

Ден Ши-фу приказал паланкинщикам идти как можно медленнее: он хотел проверить работу на полях.

Носильщики несли паланкин, осторожно ступая по перемычке.

Люди при приближении помещика разгибали спины, кланялись и снова принимались за работу.

Вторую неделю работали на прополке риса дети, купленные Ден Ши-фу у Чена. У Цзун-Цзунгу от лихорадки губы обсыпало болячками. Сю Ли, которая работала рядом с ней, не переставала кашлять, щеки её были покрыты яркокрасными пятнами, а глаза светились болезненным огнём.

Заметив паланкин, Сю Ли распрямилась, кашлянула и проводила помещика долгим ненавидящим взглядом. А Цзун-Цзунгу нагнулась, опустила руки в воду и, повернув голову, следила за тем, как скользит по воде тень от паланкина.

В воде отражалось личико Цзун-Цзунгу с облупившимся от ветра носиком, с тоненькими косичками, неровно, наспех заплетёнными руками Сю Ли.

С тех пор как помещик привёл купленных им детей в Далёкую Межу, девочки не разлучались. Жили они вместе со взрослыми в бараке — низком длинном строении, в котором помещалось около двухсот работников. В невероятной тесноте тёмного барака на циновках и грязной соломе спали женщины, мужчины, дети. Барак был длинный и такой узкий, что, раскинув руки, взрослый человек упирался кончиками пальцев в скользкие стены. Сквозь крышу, крытую камышом, ночью светились звёзды, днём пробивались тонкие солнечные лучики, и в них кружились пылинки, соломенная труха, мухи.

Батраки подавали воду из канала на поля.

Паланкин помещика удалялся.

Работница Йин Чин, по прозвищу Одноглазая Сорока, которая полола рис вместе с девочками, долго глядела вслед Ден Ши-фу, прикрыв ладонью глаза от солнца, потом сплюнула в воду.

Одноглазая Сорока с раннего детства была батрачкой. Ещё девочкой она пыталась убежать от лютого помещика. Её поймали и били, жестоко, страшно, били по лицу так, что вытек глаз. Ден Ши-фу купил Йин Чин в соседнем уезде. Он любил крепких, здоровых работников, а у одноглазой были большие, сильные руки, она выделялась среди других работниц своим богатырским ростом. Прозвище «Сорока» ей дали за острый язык.

Наступила пора обеда. Короткие металлические звуки с еле слышным дребезжаньем, догоняя друг друга, понеслись над рисовыми полями.

— Наконец-то! — проговорила Йин Чин и махнула рукой. — Ну, девочки, бросайте! Идём! — Она первой выбралась на перемычку и остановилась на ней — сильная, загорелая,

в чёрных узких, до колен завёрнутых штанах, в старенькой безрукавке и кофте, сквозь дыры которой светилось тело. Она наклонилась, травой вытерла грязные ноги.

— Давай руку! — женщина помогла Цзун-Цзунгу выбраться на межу.

Сю Ли, еле передвигая ноги, добралась до насыпи и, обессиленная, остановилась.

— Мне трудно... — тихим голосом проговорила девочка и опустила голову.

— Да что ты, давай руку! — усмехнулась Иин Чин. Но, увидя, что Сю Ли вот-вот потеряет сознание и упадёт, женщина прыгнула к ней. — Что с тобой, маленькая?

Легко, будто перышко, она подняла Сю Ли на руки и вынесла из воды. Сю Ли была бледна, дышала тяжело и хрипло. Цзун-Цзунгу испугалась:

— Что с тобой, Сю?

— Ничего, это от солнца, — успокаивала Иин Чин. — На, возьми мой платок на голову!

Женщина осторожно положила Сю Ли на землю и, намочив в мутной, жёлтой воде платок, прикрыла им голову девочки.

Сю закашлялась и кашляла долго и надсадно, придерживая худенькую грудь руками.

Она похудела за последнее время так, что теперь её трудно было узнать.

— Я... я... не пойду... обедать... Идите, я полежу, — наконец проговорила девочка, видя,

что Иин Чин и Цзун-Цзунгу не отходят от неё.

— Может, и вправду пусть полежит, — глядя на Сю, проговорила Иин Чин. — Мы принесём ей поесть...

Сю Ли покачала головой:

— Не нужно. Я не хочу, ничего не хочу...

Иин Чин и Цзун-Цзунгу всю дорогу оглядывались. Сю Ли неподвижно лежала на земле.

— Ничего, пройдёт, — говорила Сорока, широко, по-мужски шагая; Цзун-Цзунгу еле поспевала за ней.

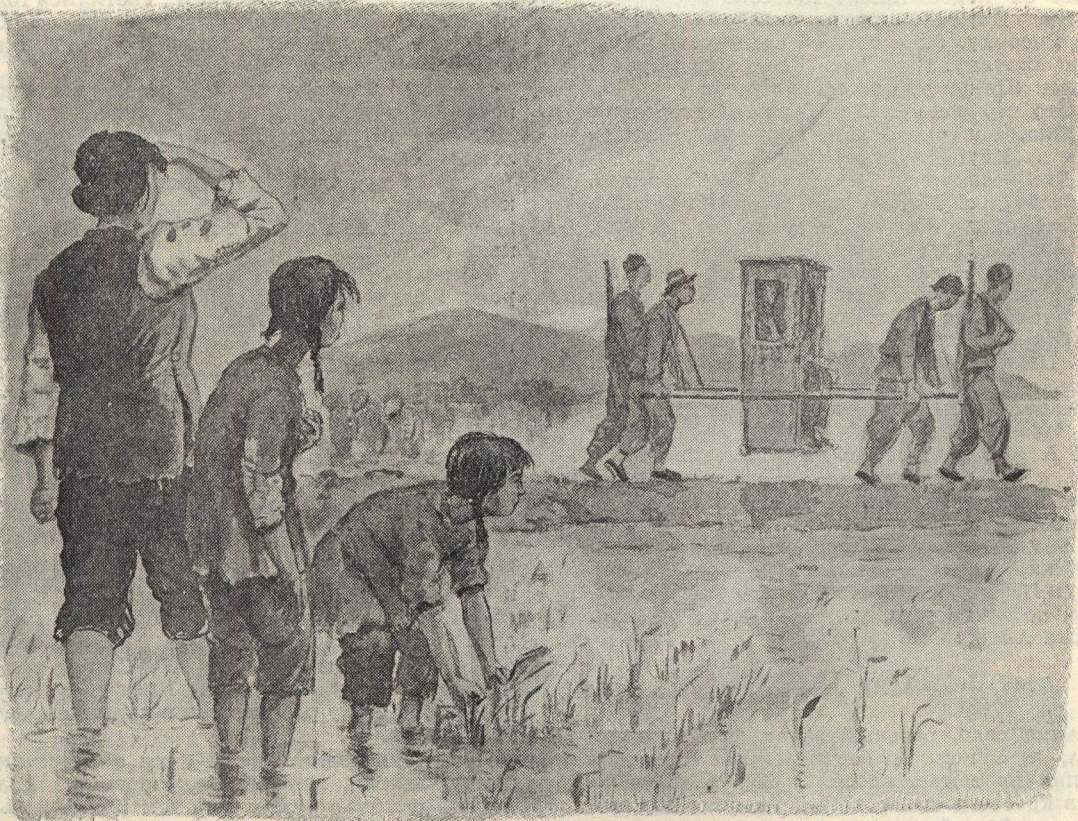
По полю тянулись к кухне вереницы уставших, изнурённых трудом и жарой людей. Остановилось водоподъёмное колесо, серые буйволы легли отдыхать.

«Кухня» помещалась просто в поле. Невысокие столбы были вбиты в землю в форме буквы «П», на верхней перекладине висели два котла. Под одним горел огонь — в котле варился суп; второй котёл служил колоколом.

Когда Цзун-Цзунгу с Иин Чин пришли к «кухне», там стояла толпа батраков. Те, кто уже получил обед, сидели на земле и пили из мисок суп.

Только теперь Цзун-Цзунгу почувствовала, как мучительно ей хочется есть. Её подташнивало от голода, в ушах стоял звон.

Ден Ши-фу стоял около котла и следил, чтобы раздатчик обеда не наливал слишком полно.

Носильщики несли паланкин Ден Ши-фу, осторожно ступая по перемычке.

Когда Цзун-Цзунгу подала раздатчику свою мисочку, он налил ей совсем мало.

— Не наливай так много, не наливай! — повторял он недовольным голосом.

Когда Цзун-Цзунгу подала раздатчику свою мисочку, он налил ей совсем мало. Девочка протянула за похлёбкой мисочку Сю Ли. Ден Ши-фу ударил её по руке:

— Это что такое?! Две берёшь?

— Она, наверное, для подружки, — заступился за Цзун-Цзунгу работник.

— Две! — закричал Ден Ши-фу. — Ты видел, она берёт две! Почему это, я спрашиваю?!

— Это я для Сю Ли... — дрожа от страха, проговорила Цзун-Цзунгу. — Она больна...

— Больна? — наклонившись к девочке, гневно переспросил Ден Ши-фу. — Если больна, — значит, не работала!

— Она работала... Вместе со мной полела... — Цзун-Цзунгу хотелось провалиться сквозь землю, умереть в тот же миг, чтобы не слышать страшного голоса Ден Ши-фу.

— Работала больная? Значит, плохо работала! А мне плохих работников кормить нечем!

Ден Ши-фу окинул взглядом молчавших батраков.

— Еду больным не выдавать! Больных мне не нужно! Сегодня сам всех проверю!

Цзун-Цзунгу глотала вместе с супом слёзы, потом поставила мисочку на землю, закрыла руками лицо...

Сю Ли

Солнце село, розовый закат медленно догорел, и с пением бесчисленных сверчков вступил на землю вечер. Пообедав и отдохнув в кресле в своём кабинете, помещик накинул подбитый серым шёлком халат, всунул ноги в мягкие зелёные туфли, нахлобучил

на голову европейскую шляпу и вышел во двор. Во всём имении светились только окна в помещичьей кухне да горели, как два зелёных глаза, фонари у чугунных ворот.

Тёмной бесформенной массой высились вокруг бесчисленные амбары, сараи, бараки. Куда бы ни глянул Ден Ши-фу, всё принадлежало ему!

Шаркая туфлями, помещик прошёл прямо к амбарам.

— Стой! Кто идёт? — остановил его тревожный голос.

Помещик усмехнулся: Цой — хороший сторож. Недаром Ден Ши-фу выделяет среди других этого сильного, рослого батрака-корейца.

— Сторожишь?

— Моя очередь...

— Стереги, стереги!

Цой охранял склад, на котором были сложены привезённые утром в Далёкую Межу образцы хлопка, купленного помещиком у Го Син-сю. Помещик, исполненный мирного благодушия, остановился:

— Ну, как хлопок?

Он не мог видеть блеска лукавых искорок в глазах паланкичника:

— Прекрасный хлопок, ясный родный господин! Побольше бы такого!

— Это образцы! Я куплю у Го Син-сю три — четыре партии!.. — И Ден Ши-фу зашагал дальше, на ходу разыскивая в кармане ключи от амбаров.

Привычным движением руки он отомкнул замок. Запели, заныли заржавевшие петли; в лицо пахло сухим запахом риса, пылью, мешками, знакомым запахом большого склада.

В этом амбаре, под крышей которого спокойно можно было бы поместить каменный дом помещика, хранился рис, предназначенный для продажи американцам и англичанам в Гонконге.

Ден Ши-фу вошёл в амбар. Холодок пробежал по его спине. Всегда в такие минуты, когда он оставался наедине с собой и своим добром, чувство необъяснимой сладостной тревоги наполняло всё его существо. Он стоял, невысокий, сухой, в чёрном халате, а вокруг него — справа, и слева, и впереди — лежали горы отборного риса.

Помещик стоял, высоко подняв голову. За его спиной раздавались равномерные шаги ходившего перед дверью Цоя.

— Эй, огня! — кричал помещик.

Ден Ши-фу только что получил известие, что за рисом могут приехать завтра. Надо было срочно ссыпать его в мешки и сложить в амбаре у выезда из имения.

— Огня для ясенородного! — кричал кто-то во дворе.

— В первый амбар огня! — подхватил ещё один голос.

— Эй, Цой! — крикнул Ден Ши-фу. — Созывай людей! Надо пересыпать рис в мешки. Завтра покупатель придет.

Во дворе, освещённом факелами, уже сутились человеческие фигуры.

Стоя на пороге кухни, один из сторожей крикнул:

— Кресло ясенородному!

Посреди двора для помещика поставили кресло. Двое батраков, один с факелом в руке, другой — с винтовкой за плечами, встали по обе стороны.

Цзун-Цзунгу и Сю Ли лежали в бараке рядом с Иин Чин. Утомлённые работой, они уснули сразу, как только добрались до цыновок.

Проснувшись от крика, девочки растерялись, не понимая, что случилось.

Цзун-Цзунгу помогла Сю Ли подняться и вместе с другими детьми вышла во двор. После короткого сна голодных и уставших детей пробирала дрожь.

Красно-жёлтое пламя факелов то совсем угасало, то ярко разгоралось. Детям дали в руки мешки. Цзун-Цзунгу вошла в амбар и вместе с Сю Ли стала насыпать зерно в мешки.

— Голова совсем пустая, и всё кружится, кружится перед глазами, — проговорила Сю Ли.

Цзун-Цзунгу не узнавала голоса подружки. Он звенел и, казалось, вот-вот оборвётся.

— Давай я одна буду насыпать... — прошептала Цзун-Цзунгу.

— Нет, нет! — Сю Ли отрицательно покачала головой.

Иин Чин подошла к девочкам.

— Как ты чувствуешь себя, Сю?

Сю Ли с благодарностью посмотрела на женщину.

— Ничего, — улыбнулась она одними глазами.

— Осилишь?

— Осилю...

Батрачки в длинных узких штанах, мужчины, дети, сгибаясь под тяжестью мешков, цепочкой ходили от амбара к телегам, подгоняемые окриками помещика, словно ударами нагайки.

Сю Ли дрожала. Ей то было так жарко, что кружилась голова, то холод сжимал ледяными руками всё тело, и зубы выбивали дробь. Кто-то помог Сю Ли взвалить на плечи мешок, и она, согнувшись, потащила его.

— Быстрее! Быстрее!

Худенькая фигурка Сю Ли будто переломилась пополам, девочка пригнулась к самой земле. Цзун-Цзунгу затаила дыхание, ей казалось, что ещё шаг и ещё, и Сю Ли не выдержит, упадёт.

Паланкинщик Цой закричал на Сю Ли:

— Тащи, тащи!

Но незаметно для помещика он помогал девочке. Цой шёл следом за ней и, будто подталкивая, поддерживал мешок. Возвратившись в амбар, Сю Ли молча опустила на пол.

Двое батраков стали по обе стороны помещика.

— Ты бы подальше отошла, — тихонько сказала Йин Чин.

Женщине было жаль Сю Ли. Она видела в судьбе этой больной девочки своё далёкое детство. Но Сю Ли не в силах была подняться. На полу возле мешка и застал её Ден Ши-фу.

— Ты что тут? Больная? — услышала Сю Ли голос помещика.

Пошатываясь, Сю Ли поднялась и, тоненькая, с пылающим от жара и волнения лицом, остановилась против Ден Ши-фу.

— Я не больная, — покачала она головой. — Я сегодня работала целый день... И теперь, как все... Я работала!

— Носи, носи! Посмотрим, как ты умеешь работать! Да побольше насыпай!

Занятые работой люди не видели того, что произошло дальше. Сю Ли наполнила мешок, собрав последние силы, подняла его на плечи, ступила два шага и упала.

Цзун-Цзунгу бросилась к Сю Ли, которая неподвижно лежала под мешком риса.

— Сю Ли!

Но Сю Ли не шевелилась.

Цзун-Цзунгу громко закричала.

— Тихо! — приказал Ден Ши-фу. — Не хочешь работать — не будет есть! Вот и всё! Мне больных нечем кормить! А то тут, пожалуй, ещё больные найдутся.

Несколько батраков молча остановились в дверях амбара. Они были бледны. Вперёд выступил высокий, крепкий парень.

— Я тоже болен! — сказал он. — И меня не кормите.

— Ты? — растерялся помещик.

— И я тоже, — выступил из темноты старый Ду Цзяо.

К Ден Ши-фу подошёл молодой чабан Сяо Ню:

— Я тоже. — Голос его дрожал. — Я болен, господин...

— Это что? Что это такое? — Помещик поднял факел над головой, чтобы видеть всех, кто стоял перед ним. — Это бунт?! — закричал Ден Ши-фу. — Бунт, я спрашиваю?

— Зачем бунт, господин, я вот тоже болен, — спокойно прозвучал голос паланкинщика Ли. — Просто не хотел вас тревожить... Так спину крутит, так поясницу ломит ночью, что, кажется, не встал бы...

— А у меня, ясныйродный господин, — сказал Ду Цзяо, — спина болит. И на руки какая-то болезнь напала, посмотрите! — При неровном пламени факелов руки старика, изуродованные подагрой, казались огромными; они тянулись к лицу Ден Ши-фу, скрюченные, больные.

— Убрать! — отступая от Ду Цзяо, приказал Ден Ши-фу. — Унести девчонку!

Йин Чин взяла Сю Ли на руки, понесла её в барак...

* * *

Мерцали сквозь дырявую крышу барака поблёкшие далёкие звёзды. Прохладный туман поднимался над землёй, забираясь в барак, оседал на лицах и одежде людей.

— Дальше терпеть нельзя!

— Что делать? Что делать?

Разговоры возникали то тут, то там, приглушённые, негромкие. Цзун-Цзунгу прислушивалась к разговорам, лёжа на циновке рядом с Сю Ли. Сю Ли пылала от жара, каждый миг поворачивалась с боку на бок и просила пить. Цзун-Цзунгу подавала ей вычербленную миску:

— Пей, Сю Ли, пей!

Несколько женщин сидели около Сю Ли.

В дальнем углу барака кто-то говорил:

— Слышали: в тех провинциях, куда коммунисты пришли, землю роздали крестьянам!

— А с такими, как мы, как?

— Отпустили по домам!

— А землю?

— Дали и им землю?

— Дали?!

— Землю?!

Разговор перешёл в неразличимый шёпот. Цзун-Цзунгу вспоминала свой побег от Чена, вспоминала родной дом; ей было жалко себя, жалко Сю Ли, горячие слёзы покатились по её лицу. Она припала к Сю Ли, обняла её рукой:

— Ты спишь?

Сю Ли ничего не ответила. И вскоре Цзун-Цзунгу незаметно для себя уснула крепким сном.

Проснулась она от холода. В бараке было тихо. В открытую дверь видно было одинокую фигуру паланкинщика Цоя, стоявшего у дверей амбара с хлопком. Цзун-Цзунгу повернулась к Сю Ли. Сю Ли не спала. Глаза её были широко открыты. Руки раскинулись по земле.

— Ты не спишь, Сю Ли? — прошептала Цзун-Цзунгу.

Сю Ли не пошевелилась. Цзун-Цзунгу взяла её руку — рука была совсем холодная.

— Сю Ли! — закричала Цзун-Цзунгу. — Сю Ли!

Детское кладбище

За южной околицей села, там, где наклонились над озером раскидистые старые ивы, на детском кладбище в серый, пасмурный день копали могилу для Сю Ли.

Низко плыли над землёй сумрачные, хмурые облака, отражаясь в озере; ветер качал деревья; плескались о прибрежные камни пенные волны. Одинокие, тяжёлые капли дождя падали на землю.

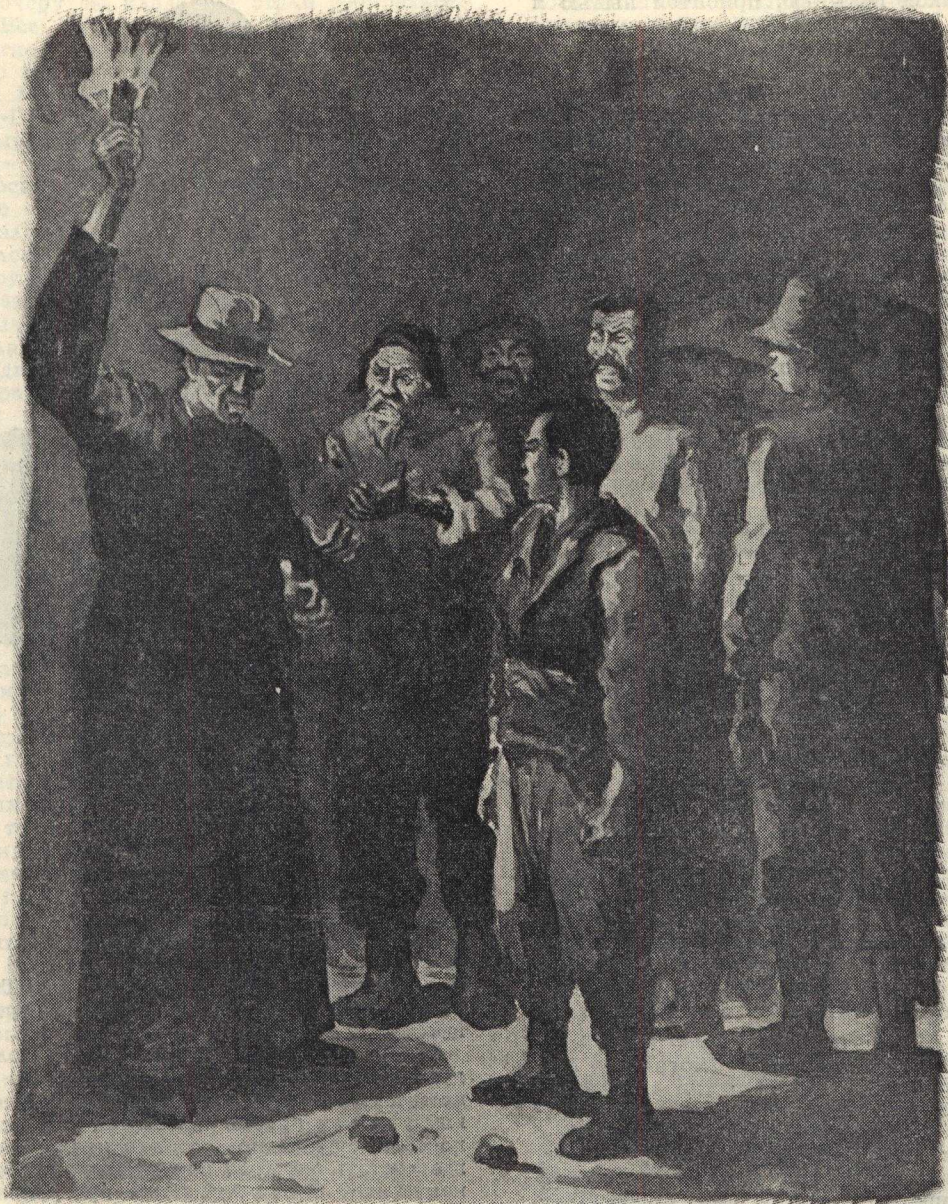
Кто и когда выкопал на детском кладбище первую могилу?

С давних пор в Китае умерших обычно хоронили на собственной земле. Каждый год, в день 1 октября, зажигаются поминальные свечи и на могилах бедняков и в высоких каменных склепах богачей. Только для детских могил были отведены кладбища. На детских кладбищах хоронили и безземельных бедняков.

Молодой чабан Сяо Ню, старик-крестьянин Ляо Тин и двое ребят копали могилу, готовили глину, чтобы сделать на могиле арку.

Цзун-Цзунгу, осунувшаяся от горя, резала лопатой дёрн.

Как могло случиться, что Сю Ли не стало? Цзун-Цзунгу впервые в своей коротенькой жизни так близко встретила со смертью.

— Это бунт?! — закричал Ден Ши-фу. — Бунт, я спрашиваю.

Ещё так недавно Сю Ли лежала измученная, но живая, и вот уже похолодели руки, не дышит грудь, не бьётся сердце... А глаза смотрят вдаль, как будто видят что-то своё, далёкое-далёкое, никому больше не видимое и не понятное...

Перед рассветом, когда крик Цзун-Цзунгу разбудил батраков и они увидели мёртвую Сю Ли, больная тётка Мин, держась руками за скользкую стену барака, впервые за долгое время выбралась из своего угла.

— Перепутала смерть, — проговорила она. — Я думала, моё время пришло. — И хрипло дыша, опустилась на колени перед телом Сю Ли.

Сурово стиснув губы, остановилась над мёртвой девочкой Йин Чин. Уходя на работу, молча проходили мимо неё батраки.

— На кладбище после работы! На детское кладбище, — негромко, обращаясь к каждому, говорила Йин Чин.

Ден Ши-фу, узнав о смерти маленькой батрачки, только повёл плечами и буркнул:

— Хоронить надо! Пусть готовят могилу!

Могилу копали молча. Изредка кто-нибудь останавливался, разгибая спину, вытирал пот с лица. Земля на кладбище была каменистая. И работа шла очень медленно.

Дождь усилился, застучал по листьям; за-

пахло терпкой полынью, прибитой пылью и влагой.

Сяо Ню, закинув голову, посмотрел на тучи.

— Не скоро пройдут! — Отошёл от могилы и, опираясь на лопату, стал под раскидистой старой ивой, которая росла на самом берегу озера.

— А страшно тут!.. — тихо проговорил один из мальчиков и посмотрел на хмурого Сяо Ню.

Ляо Тин повёл плечами, воткнул лопату в землю и надавил на неё ногой.

— Страшно? Разве тебя на кладбище кто-нибудь обидит? Никто из тех, кто похоронен здесь, на детском кладбище, никогда никому не причинил ничего плохого! Никто!

Ляо Тин указал вдаль:

— Видите могилы на том краю? И на другой стороне могилы... Всех, кого похоронили здесь, я знал при их жизни. Мне уже много лет! Я был таким, как Сяо Ню, — Ляо Тин кивнул головой на молодого чабана, который сурово молчал, прислонившись спиной к широкому стволу дерева. — Семнадцать лет мне было, когда начали тут хоронить... Первым, припоминаю, был мальчик, сын одного крестьянина... Умер ребёнок от голода — в тот год война была на нашей земле, как и теперь! С полсотни лет назад англичане хотели покорить Китай... Да народ побороть не смогли! «И-хе-цюань» — «Кулак справедливости» — подняли люди против врагов. Я что? Я маленькая песчинка в буране. Ветер поднимает песок, война поднимает людей! Когда налетает ветер войны, много таких, как я, срываются с места... С нами были славные богатыри Цао Фу-тянь, лодочник, и Чжан Дэ-чжен, крестьянин... Я знал Чжан Дэ-чжэна... — Ляо Тин прищурил глаза, сжал губы. Лицо его стало скорбным. — Враги расстреливали китайский народ, опиумом травили, а Китай не умирал! Живым был Китай. Китай был будто один могучий, сильный человек! Китай боролся и не склонял головы!

В голосе Ляо Тина были печаль и гнев.

— Они никого не щадили! Смотрите. — Ляо Тин закатал выше локтя рукав драной сорочки: рука его была покрыта белыми, толстыми, как верёвки, узловатыми шрамами. — Меня жгли огнём! Да что меня! Девушек, женщин не щадили! Но везде, куда бы ни приходил враг, навстречу ему поднимался «Кулак справедливости».

Ляо Тин сжал кулак и поднял свою искалеченную руку над головой, так же как пятьдесят лет тому назад, когда он был повстанцем.

— На этом кладбище похоронены те, кого замучили враги. Может быть, и лодочника Цао Фу-тяня и крестьянина Чжан Дэ-чжэна похоронили на детском кладбище, потому что не было у них своей земли... Но кто знает, где спят они... Никто не скажет, где их могилы...

Цзун-Цзунгу всматривалась в еле видные сквозь дождевую сетку высокие могилы, в которых были похоронены славные борцы восстания 1900 года.

— Мы хоронили их ночью, — рассказывал Ляо Тин, — тёмной ночью. В одни могилы

Батрачка Инн Чин.

положили мы их, а в других спрятали оружие...

— Оружие! — Сяо Ню ухватил Ляо Тина за руку. — Ляо Тин, оружие спрятали тут? Где, где же? Покажите!

Сяо Ню дрожал всем телом. Он долго обдумывал всё, что случилось вчера. «Надо всем выступать, — думал Сяо Ню. — Теперь же выступать и против помещика и против его пособников!» Одно останавливало Сяо Ню: где достать оружие? Как разоружить охрану помещика? Слова Ляо Тина прогремели для Сяо точно гром!

Оружие повстанцев! Выкопать его, достать! Сяо Ню не думал о том, что оружие могло за это время заржаветь. Где оно? Вот что интересовало его!

— Э, парень, — махнул рукой Ляо Тин, — чего дуришь? Не губи головы! Да и кто сможет отыскать теперь то оружие? Тогда на кладбище было десять могил, а сейчас между каждой из тех десяти еще десять раз по десять.

Сяо Ню внимательно посмотрел на Ляо Тина, как будто проверяя, правду ли говорит этот худенький, согнувшийся от работы старик. Потом решительно взялся за лопату. Если бы потребовалось, Сяо Ню без сожаления отдал бы свою кровь за родину, за Китай, могучий, непобедимый, крепкий, дружный!

...К вечеру на кладбище стали собираться люди. Все говорили о Сю Ли: одни знали её, другие расспрашивали о ней. Кто-то сказал, что пойдёт в Лицзян оповестить родных Сю Ли. Пришёл и паланкинщик Ли. Забрав у Цзун-Цзунгу лопату, прыгнул в яму.

— Выровнять необходимо, — говорил он оттуда, — и немного глубже выкопать.

В просветах взлохмаченных туч появились розовые отсветы заходящего солнца. Они придавали кладбищу и лицам людей грозный, зловещий вид.

На груде красных камней стояла Иин Чин. Цзун-Цзунгу присела рядом. Куда-то далеко отступили от неё родной дом, отец, мать. Сю Ли была в эти минуты для Цзун-Цзунгу самой родной и близкой.

Сумерки сгущались, потемнели розовые краски; волны озера сделались тёмнолиловыми; листья ив трепетали, шелестели на ветру, и дождевые капли на них переливались красными огнями-искрами...

— Работники из бараков! — подняв сильную руку над головой, крикнула Иин Чин. — Вчера умерла девочка Сю! Уже выкопали для неё могилу! Да, дети наши будут умирать до тех пор, пока мы не загоним в могилу помещика! Он убивает наших детей! Мы не хотим ждать! Смерть Ден Ши-фу! Сплет нашу кровь! Довольно! Смерть ему и его прислужникам! В горы! Сейчас! Прямо отсюда, с детского кладбища! Камни этих могил будут нашим оружием!

— В горы! — закричали в толпе.

— Бить Ши-фу! — вырвался чей-то голос. — Бить их всех!

Но в то же мгновение чьи-то сильные руки отодвинули Иин Чин в сторону, и перед толпой появился Син-старший.

Син приехал в Далёкую Межу несколько дней тому назад и вёл работу среди батраков и крестьян Далёкой Межи на дальних полях. Какой-то пожилой батрак узнал его и приветливо улыбался:

— Хорошо, что ты здесь!..

— Товарищи! — крикнул Син и скинул шапку.

Невысокий, крепкий, в неизменной синей телогрейке, Син-старший как-то сразу одним видом своим внушил Иин Чин доверие. Она притихла, вместе со всеми прислушиваясь к словам Сина-старшего. Иин Чин не думала о том, кто он, откуда появился этот седой человек с серебряными висками, со спокойным взглядом. Казалось, она уже видела его где-то... Он отвечал на её вопросы, указывал путь...

— Уже близка Народно-освободительная армия! — говорил Син-старший. — Она уже в нашей провинции, в нашей волости. Народно-освободительная армия несёт народу волю и настоящую жизнь! Гоминдановцы несут зло, смерть и кровь. Нужно встать против них. С оружием в руках!

В который раз за этот день на детском кладбище шёл разговор об оружии! О старом, заржавевшем оружии повстанцев вспоминал Ляо Тин; о камнях, которые можно превратить в оружие, говорила Иин Чин; о настоящем боевом оружии заговорил Син-старший.

А тем временем к селу подходили носильщики с хлопком Юнь Янь-пея. Это была

последняя из четырёх партий «образцов», купленных Ден Ши-фу у «самого разумного из купцов».

Сам «купец Го Син-сю», согнувшись под тяжестью огромного тюка, шагал по узкой дорожке в веренице других носильщиков. Пот ручейками стекал по его лицу, рубаха прилипла к телу. На детском кладбище носильщики подошли как раз тогда, когда Син-старший говорил:

— Крестьяне Далёкой Межи, нам необходимо сберечь всё добро помещиков, нагребленное у народа! Необходимо объединиться для дружной борьбы с врагом! Действовать разумно!

В предвечернем сумраке Син-старший видел внимательные лица людей, стоявших тесным кольцом вокруг него, видел село, огнями обозначавшееся по ту сторону озера, видел тёмные дали предгорья. Вдруг сердце его радостно забилося: Син увидел вереницу носильщиков. И Лин успел с оружием вовремя!

Син-старший сошёл с камней; толпа расступилась, пропуская его.

Носильщики Юнь Янь-пея уже вошли на кладбище. Син-старший видел, как И Лин скинул на землю тюк с хлопком, вытер рукавом пот со лба, пригладил растрепавшиеся волосы, оглянулся и быстро пошёл навстречу толпе. Вот он увидел Сина-старшего, бросился к нему, протягивая обе руки:

— Син-старший!

— Успел!

И Лина мгновенно обступили крестьяне. Его знали тут, и он знал многих. Некоторые из партизан приходили к нему в город, в дом «купца Го Син-сю». Другие помнили И Лина по его приездам в село. Не раз районный партийный руководитель собирал тут собрания.

Син-старший помог И Лину взобраться на возвышение из камней.

Уже было почти совсем темно. Причудливыми видениями стояли вокруг озера раскидистые ивы...

И вдруг вспышки яркого золотого огня разорвали темноту: запылали факелы, зажжённые носильщиками Юнь Янь-пея. Из рук в руки передавали их крестьяне друг другу. Золотые огни попадали над толпой от задних рядов к И Лину. Теперь ему было хорошо видно всех, кто окружал его. Крепко стиснув губы, смотрела на И Лина Иин Чин; за её штаны держалась худенькая девочка. Это была Цзун-Цзунгу. Рядом стояли Сяо Ню и крестьянин Ляо Тин, старик Ду Цзяо, приглушённо кашлявший в кулак. Дружной группой стояли Син-старший, Юнь Янь-пей и его «носильщики». В стороне от свежей могилы И Лин увидел рядом с паланкинщиком Ли Цоя.

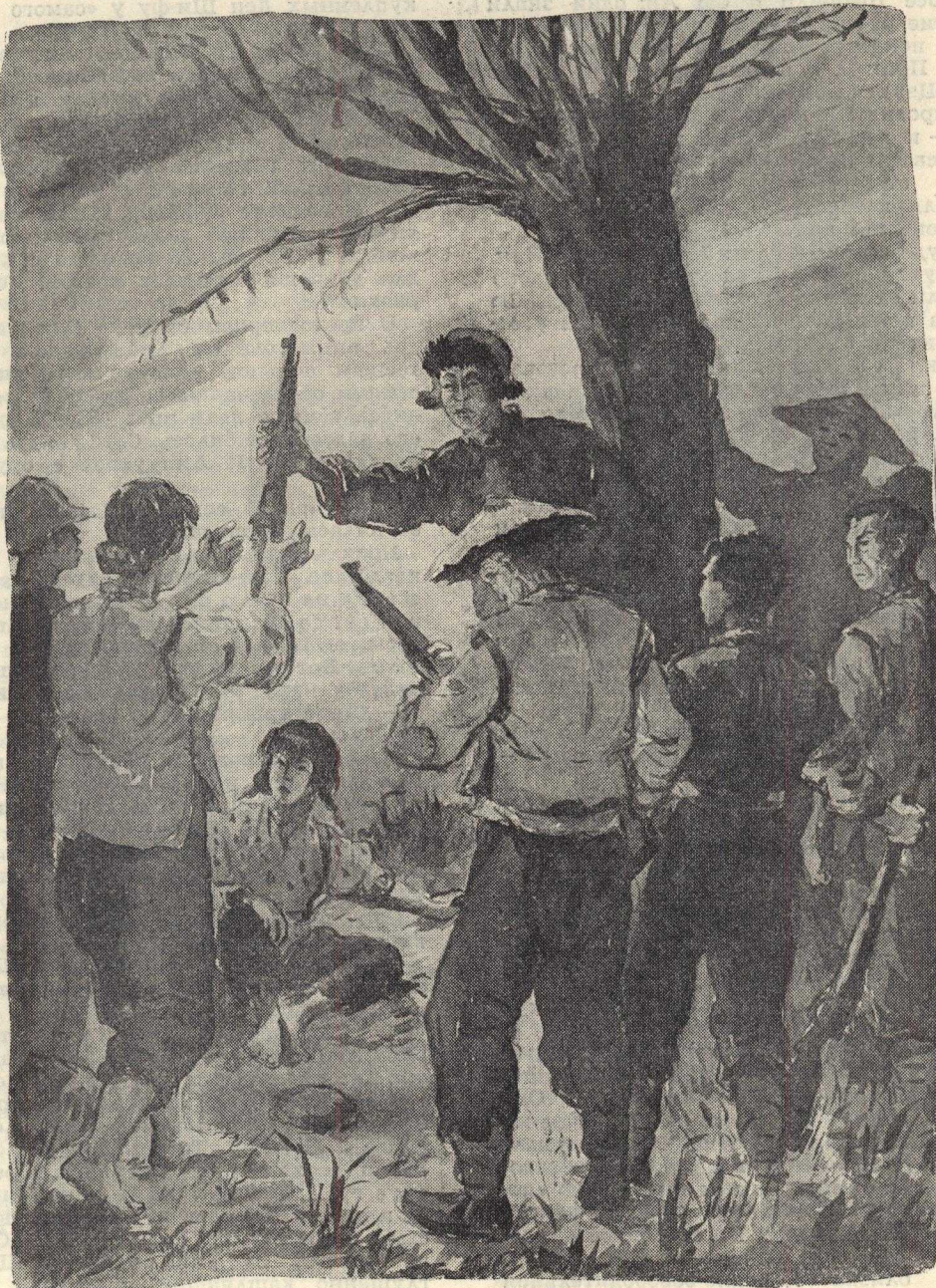
И Лин поднял руку, требуя внимания.

— Хо Лин! — крикнул он. — Подойди сюда!

Из задних рядов к И Лину пробрался молодой крестьянин.

— Поднимись сюда. — И Лин протянул руку крестьянину.

Хо Лин стал рядом с ним. Теперь их обоих, освещённых факелами, было хорошо видно всем присутствующим.

И Лин вручил оружие батрачке Ин Чин.

— Все знают Хо Лина? — громко спросил И Лин.

В толпе откликнулись:

— Знаем!

— Сосед!

— Сколько тебе лет, Хо? — снова спросил И Лин.

— Пятьдесят два.

— Сколько у тебя земли, Хо?

— Своей три му, арендную ещё три...

— Как оплачиваешь аренду? Много ли тебе остаётся?

Ответ крестьянина потонул в выкриках толпы — каждый отвечал на вопрос И Лина.

— Сколько остаётся? Да я вчера в долг у ясенородного взял... Ещё не знаю, какой урожай будет, а уже должен из каждых пяти мешков, которые соберу, отдать четыре.

— Сколько лет ты помнишь мирных, Хо? Сколько лет на твоей памяти не было войны?

Хо Лин, задумавшись, молчал. Он не мог припомнить ни одного мирного дня.

— Не знаю, — сказал он. — Какие уж там мирные годы, когда из пятидесяти двух я тридцать три провоевал с японцами!

— Сколько у тебя детей, Хо?

— Шестеро.

— Сколько у тебя одежды в фанзе, Хо?

Хо понурил голову:

— На всех у нас одна одежда. Если я уйду из дому, другим нечего надеть.

— А кто виноват в том, что ты живёшь так, Хо Лин?

— Ден Ши-фу!

— Кто поддерживает Ден Ши-фу?

— Гоминдан! Чан Кай-ши!

Кто-то оттолкнул Хо Лина, кто-то пытался рассказать о себе, о своих несчастьях. Поднимались стиснутые кулаки.

— Бери винтовку, Хо Лин!

Юнь Янь-пей открывал тюки с оружием. И Лин торжественно поднял первую винтовку над головой и вручил её крестьянину. Руки И Лина и Хо Лина соединились на холодном металле ствола.

Не успел Хо Лин отойти, как перед И Лином, будто из-под земли, вырос Сяо Ню. Задышавшись от волнения, бледный, с глазами, полными мольбы, парень протянул к И Лину руки.

— Бери! — глядя в открытое лицо парня, проговорил И Лин.

— И мне! — сурово проговорила Иин Чин.

И Лин почувствовал, какая огромная сила, какое горячее сердце были у этой бедной женщины в обтрёпанной, рваной одежде, и без колебания вручил батрачке оружие.

Один за другим подходили крестьяне и сурово, просто принимали оружие, присоединялись к людям Юнь Янь-пея.

Цзун-Цзунгу, широко раскрыв глаза, следила за Сином-старшим. Девочка узнала в нём того самого человека, который приходил в фанзу бабушки Гуан в первый вечер жизни Цзун-Цзунгу в Лицзяне.

И Лин достал из кармана небольшой красный платок и прикрепил его к широкому стволу дерева. На платке было два портрета: Сталина и Мао Цзе-дуна.

И Лин взял в руки винтовку и стал в один ряд с далёкомежанцами.

Юнь Янь-пей вышел вперёд, обвёл всех внимательным взглядом, повернулся лицом к портретам.

— Я присягаю над свежей могилой! — чётко и громко проговорил он.

— Я присягаю над свежей могилой! — торжественно повторил за ним И Лин. Невольно вспоминались ему слова Ленина о великом китайском народе, «который умеет не только оплакивать своё вековое рабство, не только мечтать о свободе и равенстве, но и бороться с вековыми угнетателями Китая».

— На верность народу, на верность родине! Клянусь быть смелым в борьбе, честным, мужественным воином! — говорил Юнь Янь-пей.

— На верность народу! На верность родине! — повторяло множество голосов.

* * *

Вскоре в противоположные стороны от кладбища поплыли два высоко поднятых факела.

Не все далёкомежанцы возвратились в ту ночь домой. Молодёжь, вооружившись, ушла за Сином-старшим в партизанский отряд...

Те, кто оставался в Далёкой Меже, должны были выполнять задание И Лина и Юнь Янь-пея...

(Продолжение в следующем номере.)

В новом Китае все учатся. Учатся дети, учатся взрослые. Художник Янь Хань нарисовал крестьян, которые занимаются по вечерам.

СМЕЛЫЙ МИРЧО

Надежда Белинович

Рисунки И. Кузнецова

По мотивам болгарского фольклора

В зелёной дубраве дремучей,
В ущельях, на горных склонах
Строили неустанно
Юнаки большую дорогу.

Дорога, что крепкая нитка,
Пройдёт в неприступных ущельях,
Свяжет село и город,
Взберётся на перевалы.
В село пойдут по дороге
Машины, ситец и книги,
В город — груши и дыни,
Возы золотой пшеницы.

На стройку горной дороги
Повсюду людей скликали.

Сказал черноусый начальник:
— А что ж я на стройке не вижу
Старого друга Димо,
Димо с его сыновьями?

Тогда откликнулась Янка,
Бывшая партизанка,
В пёстром простом платочке.
Тихо сказала Янка:
— Во время войны фашисты
Убили старого Димо,
Его сыновей, юнаков,
Замучили, закололи...
И от семейства Димо
Осталась жена больная
Да Мирчо, младший сыночек.

Мальчик девятилетний.
Но знайте, друзья-юнаки,
Борцы за мир и свободу:
На этой народной стройке
Мы наши силы устроим,
Потрудимся за погибших!

А Мирчо тех слов не слышал —
Спал под соломенной крышей.
Проснулся, пошёл в дубраву,
Пошёл за орехами мальчик.
Вдруг глянул — и удивился:
Вместо козьих тропинок
Увидел в горах дорогу,
Гладкую, как полотенце.
Таких здесь вовек не бывало!
Дорога то поднималась
На горные перевалы,
То рассекала ущелья.
Невиданные машины
Укатывали дорогу;
Строители с песней весёлой
Машинами управляли,
Пели о том, что работа
Мир на земле защищает.
И так захотелось Мирчо
Вместе со всеми трудиться,
Что стал он просить бригадира
Взять его на работу.
Но бригадир засмеялся:
— Эй, Мирчо, расти поскорее.
Возьму тебя на работу,
Коль станешь большим и сильным!

И Мирчо думал дорогой,
 Как вырасти поскорее.
 Пришёл он к матери, молвил:
 — Ой, мама, милая мама,
 Я по дороге вспомнил,
 Что бабушка говорила,
 Будто в дубраве дремучей,
 За синею горной кручей,
 Стоит забытый колодец.
 Сидит на краю колодца,
 Сидит в голубом покрывале
 Девушка Самодива¹,
 Красавица молодая.
 Поёт она песню лесную,
 Прядёт пушистую пряжу.
 Коль мальчика Самодива
 Напоит водой из колодца,
 Он станет большим и сильным,
 Сможет ворочать камни...
 Ой, мама, милая мама!
 Пойду я ночью в дубраву,
 Напьюсь я воды волшебной,
 Стану большим и сильным

¹ Самодива — волшебница.

И буду строить дорогу,
 Работой служить отчизне.
 Великому делу мира!...

И только ночь наступила,
 Взял мальчик сыр и лепёшки,
 С матерью старой простился,
 Пошёл по тропинке в чащу.
 А в чаще древесные корни
 За ноги Мирчо цеплялись,
 Колючие ветки елей
 Ему преграждали дорогу,
 Ворон каркал на ёлке,
 Волки выли на склонах,
 Выли они, говорили:
 — Мирчо, домой возвращайся!

Но Мирчо не возвращался —
 Искал он лесную поляну,
 Древний волшебный колодец
 И девушку Самодиву.
 Искал он, не находил он...
 А ветер гудел сильнее,
 А волки выли всё громче,
 А ворон каркал всё чаще:
 — Нету в лесу Самодивы!

Мирчо о камень споткнулся,
 Встал и решил вернуться.
 Но белый молоденький месяц
 Вдруг выплыл из чёрной тучи
 И осветил поляну,
 Обложенный камнем колодец
 И девушку Самодиву...
 Она у колодца сидела
 Не в голубом покрывале,
 А, словно простая болгарка,
 Голову повязала
 Она платком самотканым.
 Она у колодца сидела,
 Держала не прялку — лопату
 И пела она по-болгарски
 О русской земле великой.

Мирчо ей поклонился,
 Всё рассказал без утайки
 И попросил с поклоном
 Дать воды из колодца.
 Девушка флягой солдатской
 Студёной воды зачерпнула
 И ласково Мирчо сказала:
 — Выпей воды, если хочешь...
 Вдруг да чудо случится:
 Вода в огонь превратится,
 Подступит к самому сердцу,—
 Ты станешь большим и сильным,
 Ты встанешь на Вахту Мира!

Выпил воду мальчишка,
 С девушкою простился
 И на румяном рассвете
 В родную деревню вернулся.
 Вернулся, крикнул мальчишкам
 И крикнул матушке старой:
 — Мне воду дала Самодива!
 Стал я большим и сильным —
 Пойду я строить дорогу!

Но мать головой покачала,
 А мальчики засмеялись:
 — Ты, Мирчо, ни капли не вырос,
 Как был, таким и остался!

И от стыда, наверно,
 В горы ушёл мальчишка,
 Лёг на мшистом утёсе,
 Стал он глядеть на стройку,
 Стройку горной дороги.

А быстрая горная речка
 От частых дождей осенних

Вздучась, стала потоком
 И на дорожную насыпь
 Яростно устремилась.
 Отстаивали дорогу,
 Будто дорогу к счастью,
 Строители молодые,
 Юнаки из дружной бригады
 Имени Кошевого.

И показалось Мирчо:
 Вода, что дала Самодива,
 Вдруг в огонь превратилась,
 К сердцу она подступила.
 Мирчо прыгнул с утёса,
 Вскочил он в поток бурливый,
 Стал помогать юнакам.
 На помощь к этой бригаде
 Спешили другие бригады.
 И красавица Янка,
 Бывшая партизанка,
 В пёстром простом платочке
 Отстаивала дорогу.

Когда же был мост переброшен,
 Укреплена дорога,
 То красавица Янка
 Села на пне у колодца,
 К плечу прислонила лопату.

Глянул на девушку Мирчо —
 Ахнул от изумленья.
 Сказал он начальнику стройки:
 — Слушай, товарищ начальник,
 Слушай, не улыбайся.
 Но у тебя в бригаде
 Водится Самодива.
 Не в голубом покрывале
 Ходит — в пёстром платочке,
 Но я-то, товарищ, знаю,
 Она — Самодива лесная!

И засмеялся начальник
 И громко мальчишке ответил:
 — Ой, Мирчо, ой, смелый Мирчо,
 Ты встретил в лесу у колодца
 Не Самодиву лесную,
 А нашу Петрову Янку,
 Бывшую партизанку,
 Строительницу дороги!
 Мне Янка всё рассказала.
 То не вода лесная —
 Святая любовь к отчизне
 Тебе помогла сегодня
 Стать, как большие, сильным!

КАК СМОТРЕТЬ КАРТИНЫ

В Москве, в Лаврушенском переулке, стоит красивое двухэтажное здание Государственной Третьяковской галереи. Это музей, в котором собраны лучшие произведения русских художников.

В залах Третьяковской галереи ежедневно бывает несколько тысяч посетителей. Среди них много школьников. Я часто вижу, как они подолгу стоят перед картинами, рассматривая их.

В картине, ребята, бывает заключён целый рассказ, но только вдумчивому, внимательному взгляду удаётся его понять.

Вероятно, вы любите читать. Большой неведомый мир раскрывается перед вами со страниц каждой новой прочитанной книги. Много знаний дают и картины, они также будят в человеке прекрасные чувства и глубокие мысли.

Когда вы рассматриваете картину, то постарайтесь разобраться в её содержании, уловите взаимоотношения действующих лиц, главное — постарайтесь понять ту основную мысль, которую хотел передать в своём произведении художник.

Картины бывают разные: исторические, бытовые, портреты, пейзажи. Они знакомят нас с историческими событиями, с бытом народа, рассказывают о героях прошлого и настоящего, дают поэтическое изображение родной природы.

В каждую свою работу писатель, композитор и художник стремится вложить большую мысль, передать идею. Только писатель воплощает её одними средствами, а художник — другими.

Чтобы всё это, ребята, было вам понятно, давайте посмотрим вместе несколько картин.

* * *

К. П. Брюллов — известный живописец первой половины девятнадцатого века. В Третьяковской галерее есть его картина «Всадница».

...Перед террасой дома, осадив коня, остановилась молодая всадница. Её встречает девочка. Ухватившись за медную решётку, она восхищённо смотрит на всадницу. Вдали виден густой, тенистый парк.

В этой большой картине внимание привлекает прежде всего фигура всадницы. Она сидит в седле

Всадница.

К. Брюллов.

неподвижно, опустив руки с поводьями, и смотрит прямо на зрителя. К вам обращено её лицо, оно красиво, юно... Но трудно сказать, каков её характер и что она переживает. Она не натянула поводья вздыбившегося коня, не повернула лицо к выбежавшей девочке, не улыбнулась ей, что было бы естественно. Нет, её лицо непроницаемо. На всаднице богатая одежда — широкая белая атласная юбка, атласный бледно-голубой жакет, лайковые перчатки и маленькая чёрная шляпа с лёгкой газовой вуалью. Эта красивая нарядная одежда написана художником так же тщательно и подробно, как и лицо всадницы.

Брюллов был замечательный художник. Его произведениями восхищались Пушкин, Жуковский, Шевченко. В своей знаменитой картине «Последний день Помпеи» он сумел передать самые разнообразные чувства гибнущих людей: ужас, смятение, отчаяние, мужество, самоотвержение. Почему же так холодна и бесстрашна «Всадница»? Неужели Брюллов не сумел выразить её характер, её мысли и настроения? Нет, дело не в том, что не сумел. Он подчеркнул в этом портрете другое: в лице, в одежде, в позе всадницы вы ощущаете парадность, торжественность.

Перед вами знатная, богатая женщина-аристократка. В прошлом богатые люди заказывали подобные парадные портреты знаменитым художникам. Они требовали, чтобы художники изображали их во всём великолепии и блеске, торжественными, важными. Такие портреты украшали стены роскошных залов во дворцах и усадьбах. Свои горести, радости, свои думы и мечты в светском обществе было не принято показывать. Вот почему и Брюллов в этом портрете не стремится глубоко раскрыть характер человека, показать его положительные и отрицательные черты.

* * *

А вот перед нами портрет величайшего русского писателя Льва Николаевича Толстого, написанный в 1887 году знаменитым художником Ильёй Ефимовичем Репиным.

Л. Н. Толстой сидит в кресле. В левой руке писателя книга. Он на минуту прервал чтение и задумался.

Книга раскрыта на середине. В этом положении её удерживает большой палец. Указательный палец приоткрывает другую страницу. Толстой как бы сопоставляет два места в книге. Он откинулся на спинку кресла. На его строгом лице видна большая, напряжённая мысль. Серьёзно выражение глаз, брови и лоб нахмурены. Толстой сосредоточен.

Портрет написан просто. Художник сдержан в красках. Всё его внимание сосредоточено на лице Л. Н. Толстого. Репин стремится раскрыть характер, мысли и чувства великого писателя, показать нам глубокого мыслителя, мудреца.

Портрет Толстого — одна из замечательных работ Репина. Написан этот портрет с натуры. Художник знал Льва Николаевича и бывал у него в Ясной Поляне.

Репин — великий художник. В своих картинах он широко показал русскую жизнь своего времени, показал лучшие черты, присущие характеру русского человека. Он создал правдивые портреты выдающихся людей своего времени и изумительные картины — «Крестный ход в Курской губернии», «Не ждали», «Иван Грозный и сын его Иван», «Бурлаки на Волге».

В Государственной Третьяковской галерее есть большая историческая картина «Утро стрелецкой казни». Её написал Василий Иванович Суриков — один из крупнейших русских художников.

Прежде всего вспомним, хотя бы вкратце, исторические события, послужившие темой этой картины. Во время одной из поездок Петра I за границу его сестра, царевна Софья, ярая противница всех новшеств, вводимых Петром, честолюбивая и властная женщина, попыталась с помощью стрельцов захватить престол в свои руки.

Стрелецкий бунт был подавлен Петром. Решив покончить с этой угрозой всему, что он сделал и задумал сделать для преобразования и укрепления Русского государства, Пётр отдал приказ о казни бунтовавших стрельцов.

...Действие картины происходит в Москве, на Красной площади, у Лобного места. В сизом утреннем тумане вырисовывается храм Василия Блаженного.

Приговорённые к казни — в левой части картины. Их легко узнать в толпе по свечам, которые они держат в руках, по белым смертным рубашкам.

Бунт стрельцов был реакционным. Поддерживая Софью, они тянули Россию назад, к временам боярских распри, тьмы, невежества, экономической отсталости. Правда была на стороне Петра в этом споре старого и нового.

В своей картине Суриков даёт ряд образов стрельцов.

Вот рыжебородый стрелец в заломленной набок красной шапке. В его взоре неукротимость и бесстрашие. Это бунтарь. Он привязан верёвками к телеге, ноги его закованы в колодки, в руках он крепко сжимает свечу. Горячий воск капает ему на руку. Стрелец не замечает этого. Он смотрит на Петра; смотрит сурово, гневно... И Пётр отвечает ему пламенным взглядом.

Стрелец с чёрной спутанной бородой, в красном кафтане, накинутом на плечи, погружён в глубокую думу.

В глубине видна фигура стрельца, который отдаёт прощальный поклон народу. Он повернулся спиной к Петру и не обращает внимания на солдата, принуждающего его сесть.

Одного стрельца уже ведут на казнь. Он бросил свечу, кафтан, шапку на землю. Он с трудом идёт, солдаты поддерживают его.

А вот и Пётр. Образ его противопоставлен стрельцам. Пётр выпрямился в седле и смотрит в сторону стрельцов. В его лице энергия и сила... Крепко сжат рот, сверкает взгляд. Это не мститель, это государственный деятель, борец за будущее России.

У стен Кремля стоит Преображенский полк. Ровными рядами выстроилась гвардия Петра.

В картине всё передаёт суровую торжественность и напряжённость события. Тревожно брезжит утренний рассвет, тревожно горят свечи. Неспойны краски картины: холодная белизна смертных рубах, а рядом с нею пятна густого, красного, как кровь, цвета.

«Утро стрелецкой казни» заставляет нас задуматься над историческим событием и глубже почувствовать его значение.

Василий Иванович Суриков написал много других замечательных картин: «Меньшиков в Берёзове», «Покорение Сибири Ермаком», «Степан Разин», «Переход Суворова через Альпы в 1799 году».

Творчество Сурикова было посвящено прославлению русского народа, его духовной красоты и силы.

* * *

Среди картин, собранных в Третьяковской галерее, очень много таких, которые рисуют прежнюю тяжёлую жизнь; о ней теперь мы иначе и узнать не можем, как по книгам или картинам.

Печальную долю русского крестьянства показывает нам картина Василия Григорьевича Перова «Похороны крестьянина».

Бедная крестьянская семья хоронит своего кормильца. Посмотрите внимательно: мальчик одет в отцовский тулуп, в отцовскую шапку, некрашенный гроб перевязан верёвкой, покрыт рогожей. Этими немногими подробностями художник показывает горькую нужду крестьянской семьи.

На лице девочки — детская печаль. Обняв гроб одной рукой, она прижалась к нему. Другая рука бессильно опущена. В широко открытых глазах застыли слёзы. Мальчик устало приник к матери и задремал.

Но трагичнее всего в этой картине фигура матери, русской крестьянки. Вспомните «Всадницу» Брюллова, нарядную, беззаботную, и взгляните на эту крестьянку, на плечи которой легло одиночество, горе, нужда. Мы не видим её лица. Но во всей её позе ощущаем глубокую скорбь.

Медленно тащит развалюху убогая лошадейка. Это медленное движение усиливает тоску, отчаяние, которым веет от картины. Печальна и природа. Хмурый зимний день. На небе тяжёлая свинцово-серая туча. Всё это ещё больше подчёркивает горе осиротелой семьи.

Всматриваясь в картину, вдумываясь в её содержание, надо вспомнить то, что вы уже знаете об изображаемом событии или времени. Это поможет вам лучше почувствовать и глубже понять судьбу героев, изображённых в картине.

Картина «Похороны крестьянина» была написана Перовым в 1865 году. Крестьяне в это время

были уже освобождены от крепостной зависимости. Но жизнь их попрежнему оставалась полной лишений, голода, изнурительного труда. О тяжкой доле русского крестьянина рассказывал в своих замечательных стихах наш великий поэт Н. А. Некрасов. Глядя на картину Перова, невольно вспоминаешь строки из поэмы «Мороз Красный нос»:

...Савраска увяз в половине сугроба —

Две пары промёрзлых лаптей

Да угол рогожей прикрытого гроба

Торчат из убогих дровней...

В конце XIX века многие художники обличали в своих произведениях уродливые и тяжёлые стороны русской жизни. «Похороны крестьянина» — суровое обвинение самодержавию. Перов сочувствует своим героям. Показывая нужду и горе одной семьи, он как бы обобщает свои образы, он рассказывает нам обо всём угнетённом крестьянстве России. В этом огромное общественное значение картины.

* * *

А теперь, ребята, обратимся к пейзажу.

Вот картина «Лесные дали». Она принадлежит кисти замечательного русского пейзажиста Ивана Ивановича Шишкина.

Далеко, далеко к горизонту уходят массивы тёмных, густых лесов. Серебристая вода, лес вдаль подёрнут сизой дымкой тумана. На переднем плане, справа, — одинокая сосна. Небо покрыто лёгкими, прозрачными облаками. В вышине, распластав крылья, одиноко парит большая птица... Вы чувствуете бесконечный простор, величавую красоту русской природы! Картина полна воздуха и света.

Посмотрите внимательней, и вы поймёте, как художник достиг этого: на переднем плане отчётливо виден каждый кустик, каждая травинка, а дальние планы более мелки и скрыты дымкой.

Шишкин заставляет нас всматриваться в своё полотно. И его картина кажется бесконечной. Лесные массивы уходят вглубь, расходятся вправо, влево. У картины точно нет рамы. Кажется, будто мы стоим на холме и смотрим на развернувшуюся панораму лесных озёр и далей...

Шишкин любил родную природу. В своих картинах «Рожь», «Дождь в дубовом лесу», «Сосновый бор» он раскрывает нам её силу и красоту.

* * *

Наши советские художники продолжают и развивают в своём творчестве то лучшее, что было создано в русском искусстве прошлого. Они создают замечательные произведения. Содержание их совершенно новое. Эти картины отражают

новую жизнь — жизнь Советской страны, советских людей.

На последней Всесоюзной художественной выставке, которая была открыта в залах Третьяковской галереи, много замечательных произведений наших художников. Среди них ряд работ, посвящённых жизни советских детей. Вот картина художника Ивана Николаевича Аристова «Спасение знамени».

...В пионерской комнате школы ребята готовятся в опасный путь. Им надо спасти пионерское знамя, во что бы то ни стало унести его от фашистов. Один из мальчиков сорвал с себя рубашку и обернул вокруг тела пламенно-красное знамя с золотой бахромой и строгой, чёткой надписью: «Будь готов!»

Пионер всегда готов! Посмотрите, ребята, какая решимость и твёрдая воля в лице мальчика, который взялся пронести знамя через город, занятый оккупантами. Он напряжённо и гневно смотрит в окно. Гитлеровцы уже в городе. Надо спешить. Скорей, скорей!

Другой мальчик встал на колено, чтобы закрепить знамя. Он торопится: его друг должен ещё успеть надеть рубашку, пальто, шарф, шапку, затянуть походный мешок. А гитлеровцы каждую минуту могут ворваться в школу. У окна стоит девочка. Отодвинув край занавески, она следит за тем, что делается на улице.

В комнате беспорядок. Сдвинута скатерть. На

полу валяются листы бумаги. Школьная газета «За учёбу» соскочила с гвоздя... Несмотря на этот беспорядок, вся обстановка комнаты говорит о той хорошей, разумной мирной жизни, которая была здесь раньше. И эта жизнь снова настанет после победы. В это верят и во имя этого совершают свой подвиг герои картины.

В своей картине художник И. Н. Аристов создал героический образ советского школьника-патриота. Мальчик спасает пионерское знамя, как солдат спасает знамя полка.

Перед нами обыкновенный советский мальчик, образ его глубоко захватывает зрителя. Он волнует своей большой внутренней силой, своей искренностью.

* * *

Мы посмотрели с вами, ребята, шесть произведений русских художников. В каждом из них мы искали: о чём рассказывает картина, в чём её основная мысль, каков замысел художника, как он воплощает этот замысел.

Вот так внимательно рассматривать надо каждую картину. Это поможет вам заглянуть в далёкое прошлое и словно стать очевидцами исторического события, которое вы знаете только по книгам. В ярких образах встанет перед вашим взором современная жизнь, счастливая, полная героизма, радостного труда, больших благородных чувств!

С. Глебова

ВЕТЕРОК

И. Даренский

Мой подшефный конёк,
Он совсем ещё мал.
Но за резвость его
Ветерком я назвал.

Чищу, мою его,
С ним немало хлопот.
Не по дням — по часам
Стригунок мой растёт.

По утрам я овса
Ветерку задаю,

Я водой ключевой
Его вдоволь пою.

Я, ребята, горжусь,
Что доверен он мне:
Нет коня горячей
Ни в одном табуне!

А как вырастет он,
Пограничникам я
Подарю своего
Боевого коня.

Горные породы, из которых состоит этот обрыв, образовались двести миллионов лет назад на морском дне из мельчайших песчинок, частичек глины и тончайших кристалликов известняка. Движение земной коры подняло морское дно. Сначала оно было ровным и гладким, как стол. Но вода, солнце, мороз и ветер в течение миллионов лет создали живописные обрывы, вроде того, который вы видите на этом снимке. Такие обрывы — самые интересные места для геологов. Немало открытий можете сделать и вы, ребята, если внимательно исследуете обрывистые берега речек возле вашего лагеря.

ИССЛЕДОВАТЕЛИ РОДНОГО КРАЯ

К. Зеленов

Как-то вернулись из похода пионеры. Они собрали гербарий, притащили в коробках разных жуков и бабочек, поймали ежа.

— Какие же минералы и горные породы вы принесли? — спросили их.

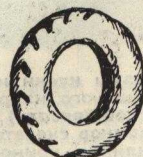
— Никаких минералов у нас нет, — оправдывались ребята. — Все овраги излазили, но ничего не нашли. Одна глина кругом!

— А какая глина?

— Какая глина? — удивились они. — Самая обыкновенная, вязкая. Дождь пошёл — еле ноги вытащили!

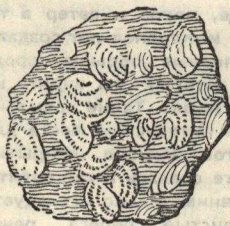
Путешественники не знали, что глины бывают разные. Из одних сортов глины делают обычные строительные кирпичи и черепицу, из других — тончайший белый фарфор, из третьих — огнеупорные кирпичи для доменных печей, из четвертых — электроизоляционные плитки, заменяющие дорогую слюду.

Этот список можно было бы продолжать очень долго, потому что глины нужны и для изготовления резины, и для варки мыла, и для производства белой бумаги.

Изучая осадочные породы, геологи составили карту древнего моря. Волны его бушевали над теми местами, где теперь расстилаются равнины и возвышаются горы.

Здесь нарисованы куски известняка, сложенного из раковин моллюсков (вверху) и из мелких обломков скелетов «морских лилий» — криноидей, живших на дне древнего моря. Внизу — окаменелая раковина морской лилии.

По всей нашей стране идёт большое строительство. И вот подумайте, сколько камня и кирпича, мрамора и гранита, бетона и извести, оконного стекла и кровельного железа необходимо для наших строек! Такое громадное количество всевозможных строительных материалов, собранных вместе, и представить-то себе трудно!

А как готовят бетон? Что входит в состав оконного стекла?

На эти вопросы вы, вероятно, легко ответите сами: для стекла, в первую очередь, необходим чистый кварцевый песок; кирпичи делаются из глины, а бетон — это быстро твердеющая смесь дроблёного камня, песка и цементного порошка с водой. Цементный же порошок готовится на заводах из тонко растёртого известняка с примесью глины.

Известняки, глина, песок — наиболее распространённые горные породы, встречающиеся почти повсюду.

Крупные глыбы белого известняка легко режутся обыкновенной пилой, это прекрасный материал для строительства. Из него строились дома в Москве «белокаменной». Из камня-ракушечника, состоящего из множества известковых раковин давно вымерших морских моллюсков, построены южные города: Одесса, Керчь.

Из плит известняка делают лестничные ступени, подоконники, тротуары.

Величественные дворцы-вокзалы московского метрополитена, многие замечательные здания и памятники облицованы крупнокристаллическим известняком — мрамором.

На мраморных плитах устанавливаются электрические приборы, рубильники, предохранители.

Чистый известняк, обожжённый в специальных печах, превращается в известь. Известь идёт на побелку зданий. Из извести, смешанной с песком и водой, готовят штукатурку и «строительный раствор», которым скрепляют кирпичную кладку. Известь используется и в сельском хозяйстве для охраны фруктовых деревьев от вредителей и для повышения урожайности почв.

Известняк, обожжённый с глиной и размолотый в порошок, даёт цемент, твердеющий даже в воде. Глину и известняк для цемента обычно смешивают в строго определённых соотношениях. Но в природе существуют горные породы: мергели — «универсалы». Это известняки с примесью глины. Глины в них как раз столько, сколько должно быть в цементе. Мергели можно прямо везти на цементный завод, обжигать и дробить.

Разные пески также используются по-разному. Об их применении можно судить даже по названиям: формовочные пески, стекольные, балластные, строительные...

Ошибка пионеров, о которых я упомянул вначале, заключается в том, что эти ребята мечтали в своём походе найти

золото или, на худой конец, руду каких-нибудь ценных металлов. Поэтому они не обратили внимания на месторождения нужных колхозу кирпичных глин и прекрасных стекольных песков.

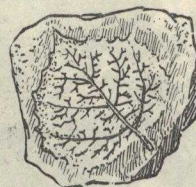
Тщательно осматривайте все горные породы, которые встретятся вам во время похода. Тогда вы не пропустите жёлтого фосфорита, камня, при ударе пахнущего порошком и нужного для удобрения полей; не пройдёте мимо мягкого гипса, на котором остаются даже следы, сделанные ногтем, — минерала, очень нужного врачам и скульпторам; среди прослоев других пород вы заметите лёгкий пористый диатомит — замечательный шлифовальный и звукоизоляционный материал; от ваших глаз не скроется прячущийся в камнях выход бурого каменного угля.

Помните, ребята, что с развитием народного хозяйства «бесполезных ископаемых» становится всё меньше и меньше. И надо стремиться к тому, чтобы из каждого камня на нашей земле получился в конце концов какой-нибудь прок.

Поэтому собирайте образцы всех пород, независимо от того, знаете ли вы, как они называются, или не знаете. Для этого вам нужно иметь с собой молоток и несколько матерчатых мешочков. Каждый образец породы, отбитый молотком, кладите в отдельный мешочек. Только не забывайте вместе с образцом вложить в мешочек записку — этикетку с точным указанием места, где вы нашли эту породу. Без этикетки даже самый хороший образец будет ненужным, неизвестно откуда взятым камнем.

Перед выходом в путь прочитайте «Занимательную минералогию» академика А. Е. Ферсмана и «Основы геологии» академика В. А. Обручева. Из этих книг, написанных нашими замечательными учёными, вы узнаете о множестве руд и минералов, которые могут встретиться вам в пути, о том, как устроена наша планета и как образовались на ней различные горные породы, о том, как почётен и благодарен труд искателей природных кладов.

Вы вернётесь из похода с кучей образцов, разложите их по коробочкам и ящичкам, узнаете точные названия горных пород и минералов. Это будет ваша школьная коллекция. Она поможет вам изучить недра своего района, а может быть, — кто знает! — и послужит ключом для открытия новых богатств.

На сглаженных водой и ветром плитах хорошо видны раковины вымерших моллюсков; отпечатки рыб и растений надо искать на свежих расколах тонких плиток. Вверху вы видите окаменелую раковину моллюска-аммонита и отпечатки в глинистых сланцах.

Вот такая высокая конопля выросла у кутузовских юннатов.

ЗЕЛЕНАЯ КНИГА

Е. Рубцова

За работу, друзья, за работу!
Мы шагаем навстречу весне,
Мы посадим сады; золотые плоды
Мы подарим родимой стране.

Юннатская песня

«Дорогие товарищи! Эзенок¹!

Привет вам из Усть-Кобырзы, с берегов Мрас-су. Привет из таёжных долин! Пусть солнце, поднимаясь рано утром из-за наших горных вершин, обласкает вас своими лучами, а ветер восточный пусть принесёт вам смолистый аромат Горно-Шорской тайги... Случайно мы узнали о вашей

¹ Эзенок — приветствие на шорском языке.

работе на пришкольном участке. Мы очень этим заинтересовались. Мы живём и учимся далеко от вас. Нам кажется, что не все даже знают о существовании Горной Шории. А Горная Шория есть, и населяют её шорцы, маленькая народность...»

Так начиналось письмо, которое пришло к школьникам села Кутузово из дальних сибирских краёв. Это письмо положило начало дружбе юннатов Подмосковья с юннатами Горной Шории.

Случайно ли узнали ребята, живущие в горной тайге, о пришкольном участке кутузовской школы? Им кажется, что случайно. Но нет, это не так. Была когда-то пословица о худой и доброй славе, о том, как добрая слава по земле стелется, а худая соколом в небе вьётся. Горькая эта пословица, рождённая старой жизнью, полной вражды и зависти, умерла теперь, перестала быть правдой.

Добрая слава в Советской стране соколом вьётся, потому что радуется у нас каждый человек успехам другого, и далеко разносится молва о тех, кто хорошо трудится, о тех, кто хорошо учится.

Вот почему вести о кутузовской школе залетели в дальнее селение. Но не о Горной Шории пойдёт здесь рассказ, а о кутузовских школьниках и о том, почему так захотелось подружиться с ними шорским ребятам.

На участке

Школа окружена лесом. Колонны красноствольных сосен и серебристых берёз закрывают её так, что не видно здания, пока не подойдёшь совсем близко. Только с одной стороны школьный дом беспрепятственно подставляет свои белые стены солнечным лучам. Здесь, как раз напротив крыльца, лежит не очень большой, заботливо огороженный кусок земли. Он весь разграфлён на клеточки-поля, и на каждом поле зреют плоды, цветут цветы.

Пришкольный участок этот словно интересная книга, а маленькие поля — страницы, и на каждой странице своя история.

По этой книге учатся ребята кутузовской школы так же старательно, как и в классе по учебнику. Юннаты заселяют «страницы»-делянки живыми растениями, а потом внимательно прислушиваются к тому, что поведают им зелёные питомцы.

Злаки, корнеплоды и овощи, о которых написано в школьном учебнике, тихо колышутся вет-

Рита Васильева пикирует ростки клубня картофеля «Варба».

ром и согреваются солнышком. Они выгоняют почки, распускают нежные листья, выбрасывают метёлки, завязывают кочаны, початки или клубни.

Вот «страничка»-поле Тони Константиновой. Она рассказывает о том, как собрать с гектара урожай томатов в 1 650 центнеров. Второе поле рассказывает, как вырастить на гектаре 1 800 центнеров капусты. Эту историю на зелёной делянке создавала своим трудом, терпением и пытливостью Галя Зяблова. А Боря Овчинников на своей делянке показал, как получить с гектара 900 центнеров картофеля.

Разумеется, и Тоня, и Галя, и Борис работали на маленьких делянках, а цифры, здесь названные, показывают, какой урожай был бы собран при том же усердии, упорстве и знании, если бы поля у ребят были в целый гектар.

Другие «странички» рассказывают, как человек может переделывать растения, создавать новые цветы, новые сорта томатов и кукурузы, приучать южан к северу, а китайские злаки — к Подмосковию. На третьих выясняется, что бывает с растением, если не во-время высеять или неправильно растить его.

А вот ещё делянка... Желтеющая картофельная ботва лежит на перекопанном клочке земли. Грушевидные желтоватые клубни сорта «Лорх» аккуратно сыпаны на краю делянки. Это конец рассказа, который начался ранней весной, едва сошёл снег и чёрная влажная земля ещё дымилась на солнце.

Послушаем Риту Васильеву, шестиклассницу и пионерку. Это она трудилась здесь, чтобы узнать, какой урожай можно получить от одной картофелины методом ускоренного размножения.

«13 февраля взяла большой клубень сорта «Лорх» в 600 граммов весом и положила на яровизацию. Когда развивались ростки в два—три сантиметра, я обламывала их и сажала в ящик с землёй. Клубень каждый день обрызгивала водой. Ростки тоже каждый день поливала. Они все прижились, дали корешки и листья.

25 апреля в ящике уже зеленели шестьдесят девять кустиков картофельной рассады. Тогда я перекопала делянку с перегноем, разрыхлила почву и сделала шестьдесят ямок, в каждую положила по горсти перегноя и золы, перемешала с

землёй, подлила воды, а после этого высадила самые крепкие ростки, которые к этому времени начали хорошо развиваться.

У меня ещё осталось девять слабых побегов. Я доращивала их в ящике и продолжала получать от клубня новые.

15 июня высадила всю рассаду, клубень разрезала на восемь частей по числу глазков и тоже посадила. Всё лето я ухаживала за моим картофелем. Окучивала четыре раза, перед каждым окучиванием подкармливала настоем коровяка. Сорняки выпалывала, едва они появлялись.

23 сентября пришла наша юннатская комиссия. Мы выкопали картофель, взвесили. Урожай от моего клубня — 61 килограмм 500 граммов.

На этом опыте я и все наши ребята учились, как можно размножить картофель ускоренным способом. Опыт показал, что первые ростки, более сильные, дали крупные клубни, на последних, слабеньких, родились клубни помельче. Думаю, что если бы постараться и ухаживать за слабыми ростками лучше, урожай был бы больше...»

Это рассказ с продолжением. Сейчас снова весна. И снова у Маргариты прорастает клубень, но другого сорта: не «Лорх», а «Варба». Этот клубень — подарок академика Эдельштейна. Теперь Рита намерена получить урожай в 70 килограммов.

Всё лето кутузовский пришкольный участок живёт полной жизнью, зеленеет, цветёт, золотится плодами. Вы не увидите здесь заросших бурьяном грядок, иссохших без поливки побегов, заброшенных, не доведённых до конца опытов. Всё, что посажено весной, заботливо выращивается и осенью приносит двойной урожай — плодов и знаний.

Зимой укрыты снегом делянки, спят подземные посевы, ожидая тепла. Но всё, о чём узнали ребята от растений, записано в толстый юннатский дневник. Он толстый, потому что много надо записывать. И когда листаешь его, видишь, что на пришкольном участке трудятся и учатся все ребята, даже первоклассники. Их записи сразу заметны, потому что самые маленькие пишут самыми большими буквами.

В колхозе

Юные натуралисты кутузовской школы стараются уже сейчас всё, чему они научились на уроке и на пришкольном участке, применять в родном колхозе. В прошлом учебном году ребята организовали шесть мичуринских звеньев: по кок-сагызу, свёкле, капусте, моркови, картофелю, кукурузе. Председатели трёх колхозов отвели школьникам отдельные участки.

— Работа в колхозе — большая честь, — говорили ребята. — Надо к ней серьёзно готовиться.

С февраля начали собираться звенья по вечерам и читать все книги, какие можно было достать о культуре, которую решили выращивать.

И вот настал день, когда звену по кок-сагызу пришлось держать экзамен — отчитаться в своих знаниях перед общим юннатским собранием.

Ребята очень волновались, и не зря — они знали, что проверка будет серьёзная. Сначала Люда Черникова, будущий помощник бригадира, сделала доклад о кок-сагызе, а потом начались вопросы к членам звена. Долго и строго проверяли юннаты своих товарищей, прежде чем доверить им работу в колхозе. Наконец Любовь Викторовна, преподавательница биологии, сказала:

— Пожалуй, хватит, друзья! Они к работе готовы. Как вы считаете?

— Готовы! — решило собрание. — Пусть начинают работать.

Остальные звенья так же старательно занимались, и проверяли их так же основательно. Нечего и говорить, что эти занятия звеньев оказались отличной подготовкой к весенним экзаменам по ботанике.

Потом началась работа: по воскресеньям юннаты ходили в колхоз, брали лошадей и возили на свои участки навоз и другие удобрения. Третье звено, выращивающее морковь, вывезло на свои три сотки десять возов навоза и четыре воза перегноя.

Но вот и зима прошла. Оттаяла земля, вспахали её ребята, произвели посевы, посадки.

Каждый день бегали на свои участки смотреть, нет ли всходов. Много было радости, когда появились зелёные листочки. Много и труда положили звенья. Зато их участки выделялись чистотой и хорошим видом посевов.

Кукуруза, южная культура, очень любит жаркое степное лето, а лето в Подмосковье выдалось холодное и дождливое. И всё же шестое звено вырастило хороший урожай: 50 центнеров в переводе на гектар.

Трудно пришлось звену, растившему капусту. Рассада, которую получили ребята для посадки, была заражена капустной мухой. Им пришлось почти всё вновь пересаживать. Тем не менее ребята собрали с участка, в переводе на гектар, 400 центнеров. Капусту свою они сдали колхозу, а колхоз — государству.

Сады, цветы, цыплята

В саду кутузовской школы всегда полный порядок, и он становится всё богаче, всё краше. В прошлом году ребята посадили в нём ещё сто яблонь, двести вишен и сто кустов малины. А на учебно-опытном участке заложили питомник яблонь, смородины, декоративных кустарников и деревьев, чтобы помочь колхозникам быстрее посадить сады.

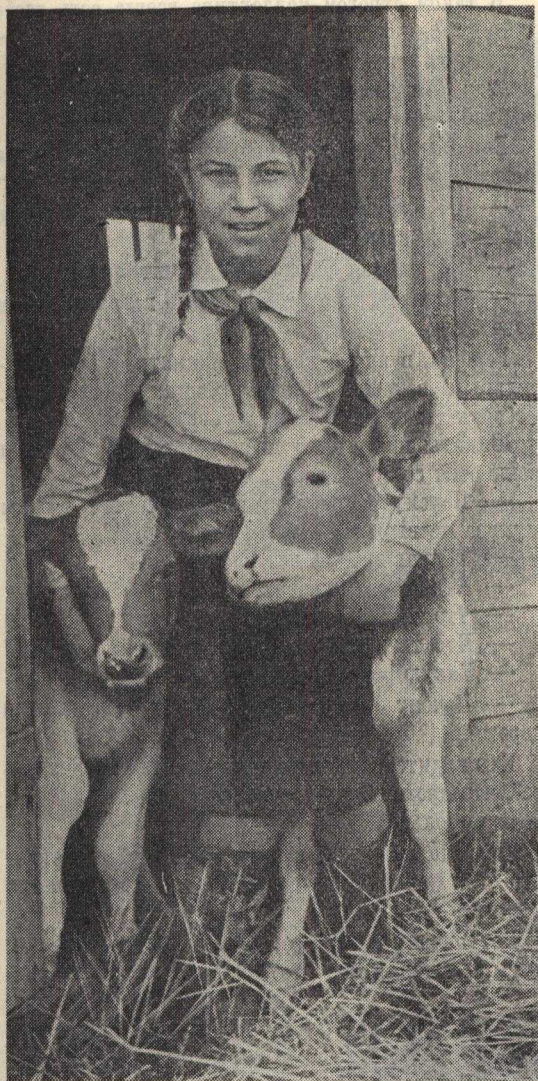
Девятьсот корней цветочной рассады и шесть тысяч корней земляники вырастили на школьном участке и раздали колхозникам кутузовские школьники, юные мичуринцы.

По дворам колхозников ходят породистые куры: белоснежные леггорны и огненно-рыжие род-айланды. Двести двадцать цыплят из тех, что живут на усадьбах колхозников, выращено юннатами кутузовской школы.

На пруду играют молодые гуси и утки. Многие из них — питомцы Гали Кузнецовой, Алёши Овчинникова, Люды Стерниной, Вити Звонцова.

Немало и радости и огорчений было у ребят, пока они растили свою кричащую, гогочущую и кудахтающую армию. Немало и трудов положили они, чтобы правильным кормлением, хорошим уходом воспитать крепких и здоровых птиц. Зато у Зины Будановой курица весит больше трёх килограммов, а гусь Алёши Овчинникова — в 6 килограммов весом!

Павлик Булгаков первый из ребят кутузовской школы взял шефство над молодым и вырастил

Зина Буданова со своими подшефными телятами.

двух жеребят в совхозе. Зина Буданова, Тоня Аникитина, Галя Кузнецова растят колхозных телят.

Девочки рассказывают, как они чистят телят, как греют им поило, как готовят сеной отвар, отбирая из сена самые зелёные листочки клевера; Зина Буданова жалуется, что бычок Силач — отчаянный шалун, он вмиг всю подстилку раскидает. Но видно, что Зине это нравится, её забавляет озорной, весёлый нрав Силача. Девочки без устали готовы говорить о своих четвероногих воспитанниках.

Все они — и Зина, и Галя, и Тоня — на скотном дворе родного колхоза применили знания, приобретённые в школе. Девочки никогда не лезутся заглянуть в книжку, чтобы разведать,

нельзя ли ещё что-нибудь полезное сделать для телят. С жадной любознательностью слушают они колхозного зоотехника и уже намного больше школьной программы знают о животноводстве.

У юннатов кутузовской школы есть обычай: то, что узнал, не держи при себе, делись знаниями с товарищами. Интересные доклады о шефстве над молодняком вызвали у многих ребят желание заняться этим хорошим делом.

Знаешь ли ты...

Прошу принять меня в члены юннатского кружка. Когда я пришла в первый раз на участок, я увидела там растения, которых раньше никогда не видела. Например, лён, чумизу, ветвистую пшеницу. Я хочу выращивать растения и научиться получать большие урожаи. Ребята говорят, что юннатская работа помогает им учиться. Пожалуйста, примите меня. Двоек за четверть у меня нет, а по ботанике у меня четвёрка. Не откажите в моей просьбе!

Можаева Галина».

«...Прошу принять меня в юннаты. Я буду выращивать гусей и участвовать в мичуринском звене в колхозе. Я вижу работу активных юннатов, имена некоторых славятся на всю школу, и я хочу работать, как они.

Лапшин Александр».

Сегодня на общем собрании юннаты принимают новых членов в свой школьный кружок.

Саша Лапшин стоит у доски, а на него устремлено девяносто пар (такой большой кружок!) внимательных глаз. Имя Саши тоже славится в школе. Этим и объясняется неприятный вопрос, который ему задают:

- Как с дисциплиной?
- Четвёрка.

В волнении мальчик, сам того не замечая, трёт ладонью классную доску, на которой ещё остались химические формулы от последнего урока.

— Саша, оставь доску в покое, — советует кто-то с парты.

Саша отдёргивает руку и, взглянув на белую от мела ладонь, до самых корней своих светлых волос заливается краской смущения.

Ребята с удивительным чутьём и деликатностью меняют тему разговора, чтобы дать товарищу время прийти в себя.

— Какие растения выращивал на школьном участке?

— Дыни...

— Ну и как?

— Не вызрели.

— Почему же?

— Неблагоприятные метеорологические условия, — следует солидный ответ.

— А нынче что будешь выращивать?

Александр Лапшин удивлённо вскидывает глаза на спрашивающего.

— Обратно дыни! — говорит он, и хотя это «обратно» не совсем правильно с точки зрения русского языка, зато в нём выражено столько упрямства, столько решимости не склоняться перед неудачей, что сердцу любо. Подумав немного, Саша добавляет без вопроса:

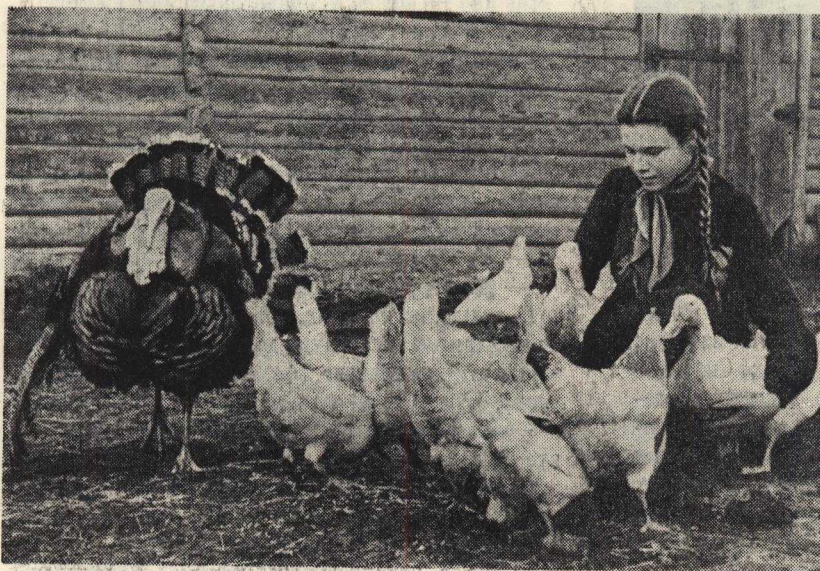
— А дома я буду выращивать гусей.

Кажется, он теперь успокоился и можно вернуться к нерешённой проблеме. С задних парт слышится деловитый вопрос:

— Так что ты думаешь всё же делать с этой четвёркой?

— Не будет её у меня! — отрывисто и коротко говорит Саша, но по тому, с каким усердием его ладошка расправляется с химическими формулами на доске, видно, что за этой нарочитой краткостью скрывается большое напряжение. Внезапно оно прорывается наружу:

— Я раньше не хотел вступать в юннаты, я не знал, что такое юннат. Теперь увидел... Я учу ботанику. Мне нужна практика... И вообще, это интересно. Гусята у меня будут хорошие. Вот увидите...

Галя Васильева кормит своих питомцев. Она вырастила хороших уток, кур и индюков и за свою работу на колхозном птичнике получила премию.

В таком строгом коллективе всегда есть особо непримиримые. Это они вносят предложение — подождать ещё, посмотреть сперва, как Александр Лапшин покончит с этой злосчастной четвёркой.

Воцаряется короткое молчание, а потом — буря возражений:

— Не надо ждать, а сразу принять, он много работал со своими дынями.

— Раз он дал обещание, значит исправит.

— Принять, но только со вступительным взносом.

Решено, в конце концов, принять со «вступительным взносом». Саше Лапшину назначают: собрать летом коллекцию жуков.

Юннаты принимают новичков строго. Вопросы сыплются со всех сторон:

— Почему на пришкольном участке у тебя чумиза не выросла?

— Исправишь ли все тройки?

— Как устроен корень?

— Что такое ботаника?

— Что ты думаешь выращивать на участке?

— Какую роль играет лист в жизни растения?

— Почему подорожник может расти при дороге?

Как видите, даже новичок должен хорошо знать всё, что проходит на уроках биологии, а юннат — гораздо больше.

Так оно и есть в кутузовской школе, потому что там дружно ведётся работа на пришкольном участке.

Вот почему таким горячим желанием проникнуть заявления тех, кто хочет вступить в юннатский кружок, вот почему 93 процента школьников показывают и на экзаменах и в практической жизни отличные и хорошие знания по биологии. И не только по биологии: те, кто работает на пришкольном опытном участке, в мичуринском звене, в колхозном телятнике или на птичнике, приучаются к терпению, настойчивости, пытливости, а эти качества нужны для усвоения географии, физики или истории не меньше, чем для ботаники. На пришкольном участке кутузовской школы ребята воспитывают цветы и овощи, а сами становятся нужными, полезными и знающими людьми.

СЕКРЕТ УСПЕХА

М. Улицкий

Летние каникулы — самое хорошее время для тех ребят, которые любят походы и путешествия. Большинство ребят ждут не дождутся, когда, наконец, можно будет отправиться в путь. Это и понятно: кому не по душе увидеть то, чего не видел, пережить путевые приключения и происшествия, испытать прелесть ночёвок у костра, с душевными беседами, с крепким сном после дня ходьбы!

Но все радости путешествия меркнут, если группа плохо подготовилась к нему.

Как же надо готовиться? Чтобы вам это стало ясно, ребята, я просто расскажу об одном походе, который прошёл очень удачно и понравился всем его участникам.

* * *

Куда мы отправимся в следующий раз? Этот вопрос ребята задали мне чуть ли не на второй день после одного из наших путешествий. Меня не удивила такая поспешность. Мы уже давно убедились, что чем раньше всё обдумать, чем раньше начать подготовку, тем лучше пройдёт поход.

Поэтому я сказал в ответ:

— Несите карту, подумаем.

Долго мы выбирали, куда пойти, обсудили несколько маршрутов. Больше всего понравился один — от станции Катуар по

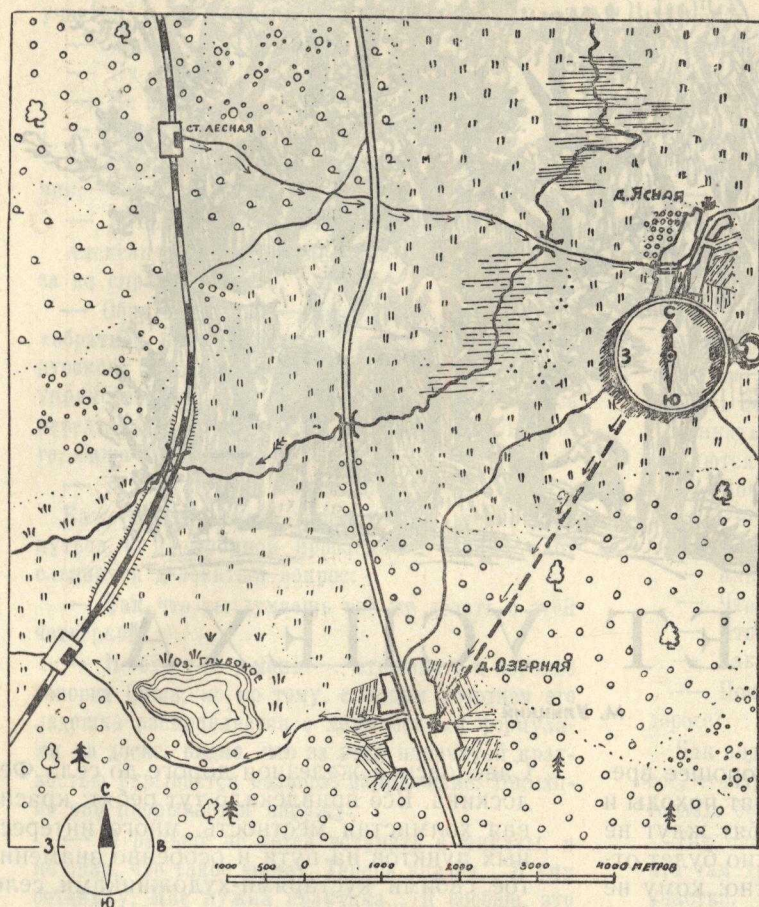
Савёловской железной дороге до села Федоскина. Всё привлекало тут ребят: красивая холмистая местность, много интересных пунктов на пути и особенно знаменитое своими кустарями-художниками село Федоскино.

Вот как намечен был наш маршрут: от станции Катуар мы пойдём на восток, через деревню Сухарево в Марфино. Здесь заночуем в колхозе. Утром осмотрим колхоз и интересные по архитектуре церковь и бывший помещичий дом, потом напрямик по азимуту¹ отправимся в Федоскино. А оттуда через Шолохово мы попадём на станцию Луговая и к вечеру вернёмся в Москву.

Так как мы хорошо знаем друг друга, то мы быстро распределили обязанности.

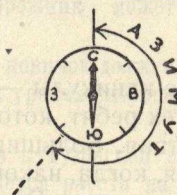
Эдику, который был у нас опытным топографом, поручили скопировать с карты кроки (ленту) маршрута, вычислить азимут направления из Марфина в Федоскино и рассчитать, сколько всего километров предстоит пройти. Клаву выбрали завхозом, Майю назначили санитаром, а Володя должен был прочитать литературу о деревнях Марфине и Федоскине и сделать нужные выписки.

¹ Азимут — угол по часовой стрелке между севером и направлением пути.

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ:

	Смешанный лес		Луг
	Лиственный лес		Сад
	Хвойный лес		Железная дорога
	Редкий лес		Шоссе
	Огород		Проселочная дорога
	Непроходимое болото		Мост деревянный
	Проходимое болото		Мост жел.-дор.
	Кочки		Насыпь

На этой карте обозначен маршрут одного похода. Вы видите, что путешественники не везде шли просёлочной дорогой. От деревни Ясная они шли напрямик, по азимуту 240°. Условные обозначения рассказывают о характере местности, по которой проходил маршрут.

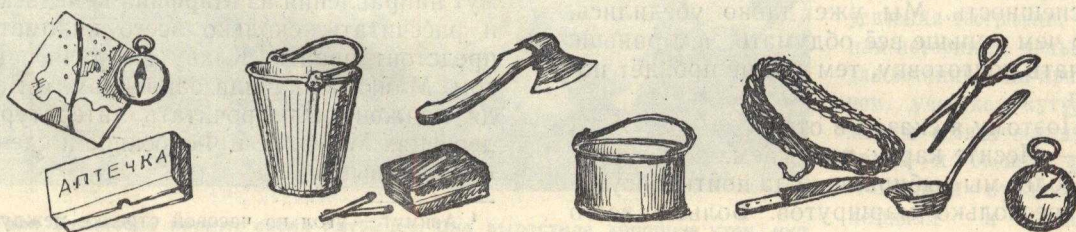
Секретарём выбрали Марину. На её обязанности было вести путевой журнал. Такой журнал необходим в каждом походе. В нём записывается короткая характеристика всего маршрута: описываются населённые пункты, характер местности, отмечается время, затраченное на переход из одного пункта в другой, и т. п.

Вот примерная запись в таком журнале: «В 13 часов 10 минут вышли из Семёновки по направлению к Иванькову. Расстояние в шесть километров прошли за два часа;

переход был долгий, так как пришлось искать брод через речку и обходить овраг».

Записи путевого журнала бывают очень полезны для другой группы, идущей по тому же маршруту.

В каждом походе мы ведём коллективный дневник. Но в нём запись ведёт не один из участников похода, а все по очереди. Можно делать и по-иному. Из личных дневников, которые, разумеется, должны быть у каждого путешественника, лучшие записи выбираются для коллектив-

ного дневника. Но чтобы не вышло по по-
словице: «У семи нянек дитя без глаза»,—
кто-нибудь из ребят должен быть ответ-
ственным за дневник. Эту обязанность мы
возложили на Юлю.

Павел был выбран моим помощником.
Помощник начальника похода — это его
правая рука, и очень важно, чтобы эту обя-
занность выполнял самый авторитетный
среди ребят участник похода. Павлу было
поручено узнать расписание поездов, и,
главное, быть в курсе всей подготовки к
походу, и помогать тем, кто не может спра-
виться со своими поручениями.

Саше, у которого есть фотоаппарат, как
всегда, предстояло делать снимки в пути.

Назначили мы и метеоролога. О том,
что делать метеорологу, стоит рассказать
подробно. Он ведёт наблюдения за темпе-
ратурой воздуха, за атмосферным давле-
нием. В его распоряжении для этого долж-
ны быть термометр и барометр-анероид.
Метеоролог определяет направление ветра,
облачность и всё тщательно записывает.

По этим данным и по приметам обычно
удётся предугадать погоду на следующий
день. Ведь примет много, и они редко об-
манывают. Ласточки летят низко — к
дождю. Лишайники на пеньках и на де-
ревьях сырые — тоже. Красное зарево за-
ката — к ветру, солнце опускается за чы-
стый горизонт — к ясной погоде и т. д.

«Должность» походного метеоролога
очень интересная, и её всегда охотно вы-
полняют ребята.

Собравшись через неделю ещё раз, мы
проверили, как идёт подготовка к путеше-
ствию. Эдик показал нам аккуратно вы-
черченную маршрутную ленту. Сбоку он
обозначил направления: «север — юг», — а
внизу поставил линейный масштаб карты:
500 метров в одном сантиметре. Он вы-
числил общую протяжённость пути —
16 километров, определил азимут из Мар-
фина в Федоскино.

А потом настала очередь Клавы. Она
сказала:

— Запишите, какие продукты нужно
взять каждому на один день. Крупы один
стакан. Давайте договоримся, если возь-
мём гречневую, то поджарьте её дома за-
ранее. Сахару — сто граммов, жиров —
пятьдесят. Каждый возьмите по луковице
и столовой ложке соли. Чай возьму я.
Для покупки картофеля и молока захва-
тите два — три рубля. Крупу, соль и сахар
упакуйте в матерчатые мешочки, чтобы

не рассыпались в рюк-
заке. Я достала для
зубного порошка желе-
зную коробочку и сшила
для неё мешочек, чтоб
порошок не испачкал
вещи в рюкзаке. Сове-
тую и вам так сделать.

Теперь поговорим о
коллективном снаряже-
нии, — продолжала Кла-
ва. — Карту и компас
возьмёт Эдик, ведро для
супа беру я, кто-нибудь
должен взять кастрюлю
для второго блюда. То-
поры берут, как всегда,
Павлик и Саша. Толь-
ко, мальчики, их нужно
подточить и заклинить
как следует, чтобы не
соскакивали! Я беру
клеёнку. Спички пусть
будут у каждого. Павел
берёт ремонтную «аптеч-
ку»: шило, дратву, игол-
ки, проволоку. Что у
меня ещё записано?
Три ножа! Их возьмут
мальчики. Половник
принесёт Майя. Часы
берут Эдик и Павел;
вот и всё, кажется.

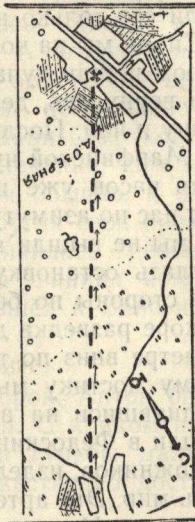
— О костровых крюч-
ках забыла, — сказал
Саша. — Они у меня, я
их возьму.

После Клавы пришла
очередь Володи. Он рас-
сказал о том, что ему
удалось найти в книгах
о Марфине.

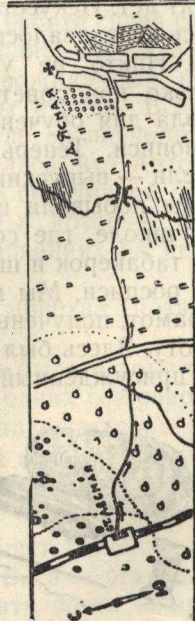
Марфино принадле-
жало в прошлом не-
скольким крупным вель-
можам — Голицыну, Па-
нину, Салтыкову, — ко-
торые владели им в раз-
ное время и проводили
различные перестройки.
При Голицыне, в 1701
году, была выстроена в
стиле барокко летняя

3

2

1

А это маршрутная лента.
Каждая её часть в точности
соответствует определённому
участку карты.

церковь. Предание гласит, что строитель церкви крепостной зодчий Белозеров был по приказу Голицына заперот насмерть, потому что Голицыну не понравилась постройка. Похоронен Белозеров здесь же, на церковном погосте. Каменный дом строил великий русский зодчий Казаков. Но в 1812 году, после наполеоновского вторжения, дом был перестроен заново. Дом, похожий на старинный замок, стоит на берегу красивого пруда, к которому ведёт каменная лестница. Теперь в Марфине дом отдыха.

— А о Федоскине я ничего не нашёл! — с огорчением сказал Володя.

И вот мы в походе. Со станции Катуар в Марфино пришли поздно, потому осмотрели его только на следующее утро.

Спали мы на колхозном сеновале и рано утром пошли купаться на реку Учу. А когда вернулись, дежурный уже приготовил кашу и чай. После завтрака мы побывали на Марфинской чулочной фабрике и в десять часов уже шли в Федоскино. Эдик вёл нас по азимуту. И всё шло хорошо, пока мы не вышли к речке. Здесь пришлось сделать остановку и послать разведку в обе стороны по берегу: искать переправу. Вскоре разведка доложила, что в полукилометре вниз по течению есть мостик. По этому мостику мы и перешли через Учу. Поднявшись на высокий лесистый берег, вошли в Федоскино, где находится артель художников, изделия которых славятся на весь мир. Эта артель существует сто пятьдесят лет. Искусство разрисовки шкатулок здесь передавалось из поколения в поколение. Никто не учил этих художников. Только при советской власти открылась школа для обучения молодёжи искусству живописи. Теперь почти все художники артели — выпускники этой школы.

Мы побывали в мастерской и в музее при школе, где собрана богатая коллекция табакерок и шкатулок тонкой и изящной росписи. Мы видели много дипломов и грамот, полученных школой за хорошую работу. Здесь был и диплом первой степени, присуждённый школе в 1937 году на

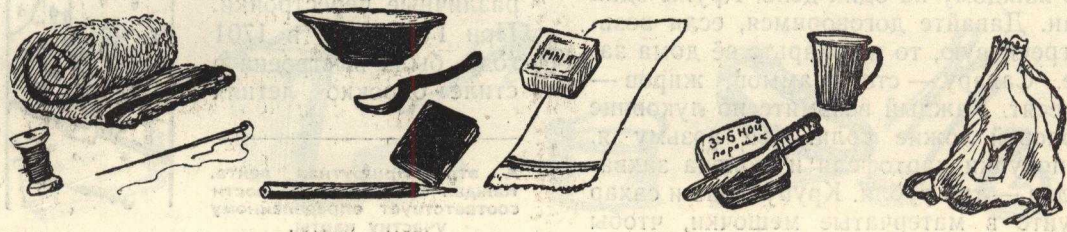
Международной выставке в Париже. Мы так увлеклись осмотром артели и музея, что совсем забыли про обед. Но расположившись бивуаком на берегу Учи, мы почувствовали, что голодны, как волки. И пока все ребята делали записи в своих блокнотах, дежурные управились со страпнёй. Поев, мы загасили костёр и, по туристскому обычаю, собрали после себя весь мусор, все бумажки, закопали в костровую ямку и аккуратно заровняли. После этого наша группа тронулась дальше, на станцию Луговая, чтобы поездом вернуться домой.

Так прошёл наш пеший поход. Но можно путешествовать и другими способами. Если вы живёте недалеко от реки и можете достать или построить лодку, то я советую вам совершить путешествие по воде. На реке самый чистый воздух, солнечные лучи греют не только сверху, но и снизу, отражаясь от водной поверхности.

Коллекции, собранные во время путешествия, вам не придётся носить на себе: они вместе со всем остальным грузом будут доставлены домой в лодке. Рыбная ловля на привалах доставит много удовольствия. Но путешествовать по воде может только тот, кто умеет плавать и управлять лодкой. Этому нужно обучиться до похода.

Чтобы не бродить вслепую, не пропустить что-либо интересное, очень важно заранее узнавать, какие есть достопримечательности в местах, куда вы собираетесь. Нам никогда не пришло бы в голову искать в одном из походов людей, знавших Льва Николаевича Толстого, если бы ещё, готовясь в путь, мы не узнали из книг, что он часто гостил у одного помещика, жившего в этих местах. Нам удалось разыскать старика-колхозника, который помнит великого писателя. Мы записали его рассказ о Льве Николаевиче и привезли в Москву для Музея Л. Н. Толстого.

Поход, о котором здесь идёт речь, могут совершить все ребята, если подготовятся к этому хорошо, не упуская мелочей. Помните: в пути важна каждая мелочь. Забытая иголка или топорик могут причинить много неприятностей.

КАПИТАН КОМАНДЫ

М. Черевков

Рисунки Т. Покровской

Витя Артюхов был самым высоким в первом отряде. Насмешливый Ваня Сверчков уверял, что к окончанию школы Витя перерастёт жирафа и ему придётся ездить в метро на четвереньках. Ваня громко хохотал, представляя эту картину, и его маленькие глаза становились совсем как щелочки. Но ребята Ваню не поддерживали. Витя умел внушить к себе уважение. Он был спокойным, очень уверенным в себе и считался в лагере лучшим волейболистом.

А волейболом в лагере увлекались все. И играли в него с увлечением. Команд было много, две—три в каждом отряде. Приходилось играть по очереди; проигравшие «вылетали».

Но команда, в которой был капитаном Витя, почти никогда не проигрывала. Витя «гасил» мяч таким сильным и резким ударом, что никто не мог его отбить. И все завидовали первому отряду, в котором был такой непобедимый игрок.

Антон Васильченко приехал в лагерь с опозданием на неделю и в день приезда неожиданно стал капитаном сборной команды второго отряда.

Дело было так.

Перед ужином второй отряд собрался на волейбольной площадке. Пришёл туда и Антон. Узнав, что Ваня Сверчков — капитан, он попросил принять его в команду. Но Ваня не дал ему договорить:

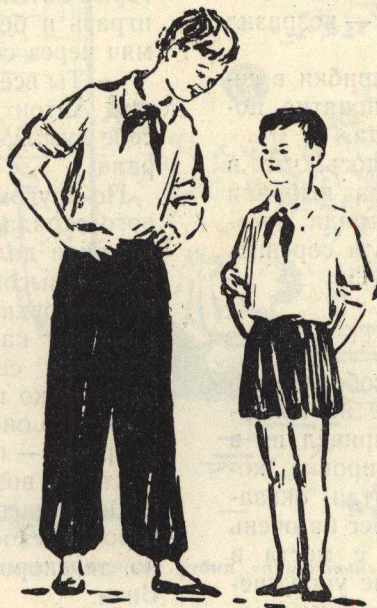
— Куда тебе! Ты ни одного мяча не достанешь. Подрасти сначала!

Антон, кажется, не обиделся: по крайней мере, он сказал спокойно: «Ладно, подрасту», — и, поговорив с капитаном другой команды, встал на его площадку.

Тогда Сверчков предложил:

— Кто проиграет, пусть везёт победителей к умывальникам!

Ребята из второй команды стали возражать. Они обычно проигрывали команде Сверčkова. Но Антон сказал решительно:

— Не стоит спорить, ребята! Если проиграем, отвезём.

Началась игра. Ваня Сверчков решил напугать новичка и самые сильные свои удары направлял на Антона. Но Антон играл спокойно, не суетился, ловко принимал мячи противника и точно «пасовал» игрокам своей команды. Команда сразу подтянулась, стала играть дружнее. А игроки ваниной команды, огорченные своими неудачами, непрерывно ссорились. Ваня Сверчков всем делал замечания, сам играл хуже, чем обычно, и сваливал на других свои промахи. Игра кончилась необычно: проиграла ванина команда.

Антон, улыбаясь, подошёл к Ване и сказал:

— Проиграли — везите!

И, не слушая отговорок, Антон быстро вскочил Ване на плечи. С криком и смехом, в сопровождении гурьбы малышей победители были торжественно доставлены к умывальникам.

После ужина, когда ребята снова собрались вместе, они принялись обсуждать сегодняшнюю игру и неожиданный проигрыш сильной команды отряда. Все спрашивали Антона, где он научился так хорошо играть. Оказалось, что Антон занимается в юношеской спортивной школе. Он — капитан команды, которая заняла второе место в соревнованиях на первенство города.

— Ты поэтому и приехал позже? — спросил Ваня.

— Нет, мать у меня была в доме отдыха. Я не мог оставить одних сестрёнок дома. Вот и пришлось задержаться.

— Не думал я, что с таким ростом можно играть на первенство города, — заметил Ваня Сверчков.

— Рост, конечно, имеет значение, — ответил Антон. — Вон Витя Артюхов как «гасит»! Ему и прыгать почти не нужно. Я видел сегодня. Сильная у них команда.

Нам придётся много тренироваться, чтобы обыграть их.

— Обыграть? — засмеялся Ваня. — Не обыграешь! Там такие «дяди»!

— Ну, и ты не маленький! — возразил Антон. — Да и не в этом дело.

Антон подробно разобрал ошибки в сегодняшней игре, и всем стало понятно, почему проиграла ванина команда.

Как-то само собой получилось, что в конце этого разговора Антона выбрали капитаном сборной команды отряда, которая должна была участвовать в соревнованиях на первенство лагеря.

* * *

На следующий день Антон собрал свою команду. Но ребята пошли не на волейбольную площадку — Антон привёл их в гимнастический городок. Тренировка, которую предложил новый капитан, оказалась для ребят неожиданной: бег на очень короткие дистанции, прыжки с места в высоту и длину, гимнастические упражнения и, наконец, игры с волейболом мячом и прыгалками.

Тут уж Ваня Сверчков взбунтовался:

— Зачем нам это нужно? Пускай девочки так играют! Только время зря тратим! А команда первого отряда уже полтора часа тренируется на площадке!

Антон слушал его и спокойно продолжал крутить верёвочку, через которую по очереди прыгали ребята. Потом он подвесил к ветке дерева мяч и сказал:

— А ну, проверим, кто лучше всех умеет «гасить».

Ребята по очереди прыгали и старались посильнее ударить мяч, а Антон подтягивал его на верёвочке всё выше и выше. Скоро даже самые высокие игроки — Ваня Сверчков и Коля Рымарев — едва доставали мяч.

Тогда Антон разбежался, высоко подпрыгнул и так сильно ударил мяч, что он даже зазвенел.

— Маленький, а сильный! — с уважением сказал Серёжа Пискунов.

— Прыгать надо уметь, — засмеялся Антон, — в этом всё дело!

С этого времени ребята слушались Антона беспрекословно. Никаких споров в команде не допускалось. И каждый день ребята занимались лёгкой атлетикой, плаванием, гимнастикой.

Немало времени проводила она и на волейбольной площадке. Антон учил ребят

принимать и точно подавать мяч, учил, как блокировать, когда противник «гасит».

Капитан очень сердился на игроков, которые хотели похвастаться своим умением играть и без паса, сразу же, отправляли мяч через сетку.

— Ты всё себя хочешь показать, — говорил Антон такому игроку. — А ты не о себе думай, а о том, чтобы команда выиграла.

По-другому тренировалась команда первого отряда. Витя Артюхов считал, что в команде должны быть сильные нападающие — высокие ребята, а для низких мячей — ловкие защитники, пониже ростом. Поэтому каждый игрок в этой команде развивал свой «талант». Тренировались они только на волейбольной площадке.

— Что они сделают против «пушечных» ударов? — говорил Витя. — Таких мячей никто не возьмёт.

Он усиленно тренировал трёх высоких игроков своей команды. И, действительно, те скоро научились бить так же, как Витя.

Когда команды встретились на волейбольной площадке, они смогли проверить правильность своей тренировки и свои силы. Выиграла на этот раз команда Вити Артюхова. Но с каким трудом! Во вторую половину игры счёт дошёл до 16:18.

И хотя после игры Витя громко уверял всех, что его команда нарочно не очень нажимала, чтобы подольше поиграть, всем было ясно, что в лагере появилась ещё одна очень сильная команда.

* * *

В день физкультурного праздника в лагерь приехали родители. Ребята встречали их на станции. Шагая рядом с сыном по лесной тропинке, ведущей к лагерю, майор Артюхов спросил Витю:

— Ну, как, гвардеец, твой волейбол?

— Сегодня увидишь, — отозвался сын. — Мы играем на первенство лагеря против команды второго отряда. Ничего, конечно, команда, но до нас им далеко!

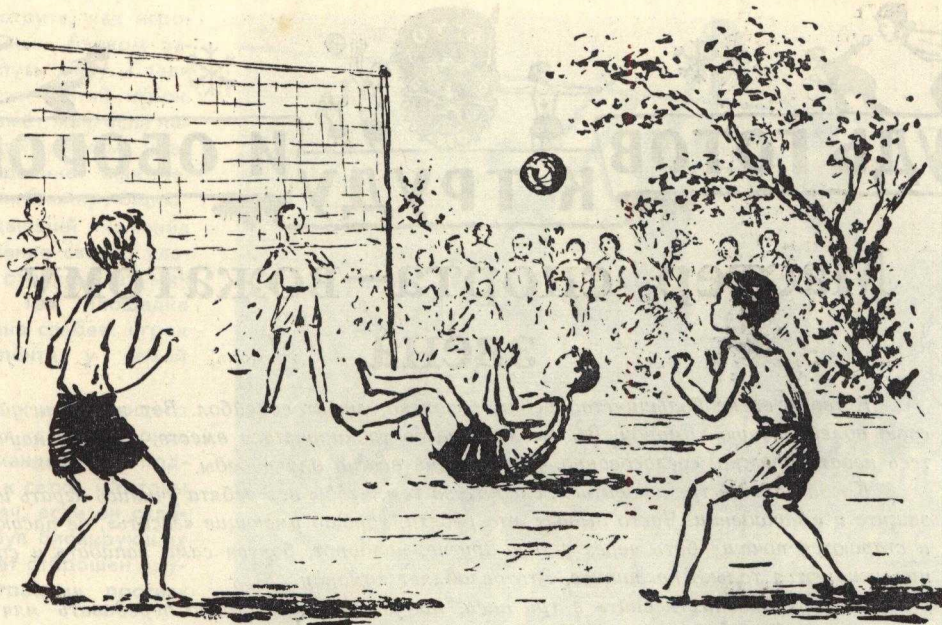
— Значит, победите?

— Да, разгромим наверняка.

— Ой ли? — нахмурился старший Артюхов. — Уж больно ты пренебрежительно думаешь о противнике!

— Нисколько, — Витя смутился. — Мы ведь уже встречались!

Звуки горна возвестили начало праздника.

Упав на землю, Сверчков отбил «пушечный» удар.

Парад. Чеканным шагом, строго держа равнение, проходят отряды. Снова горн... И вот на площадку выбежали девочки с обручами в руках и мальчики с гимнастическими палками — вольные упражнения... Пирамиды, соревнования лучших бегунов, состязания в городки — одно за другим следуют выступления лагерных спортсменов. Но все с нетерпением ждут матча по волейболу. И когда объявляют о начале матча, все спешат к площадке, где выстроились команды Вити и Антона.

По жребию подача досталась команде Вити Артюхова. Команда Антона отбила мяч. Передача, ещё одна — и вот мяч взлетел у самой сетки. Прыжок. «Пушечный» удар Вити. Но навстречу ему прыгнули Коля Рымарев и Ваня Сверчков. Они загородили путь мячу вытянутыми вверх руками. Мяч отскочил от ладоней и упал на площадке витиной команды.

— Подача команды второго отряда! — возгласил судья.

— Нажимай, Антон! — ликовали болельщики второго отряда.

Игра затягивалась. Но с каждой минутой всё сильнее чувствовалось преимущество команды Антона. Его игроки ловко брали самые низкие мячи, играли на три и два паса и точно посылали мяч через сетку, как раз туда, куда хотели, а сильные, мастерские удары Вити Артюхова умело блокировали.

Зрителей захватил азарт игры. Над площадкой стоял гул голосов болельщиков. Иван Андреевич Артюхов недовольно поглядывал на сына.

— Без головы, без головы играет, — говорил он своей соседке, матери Антона. — А тот-то капитан, видно, тактик!

— Счёт 14 : 12, — объявил судья.

— Последний мяч остался! — зашумели зрители.

Этот мяч забил Антон. Он сделал вид, что хочет погасить мяч, а когда двое игроков противника прыгнули, чтобы сблизить удар, Антон только слегка подтолкнул мяч рукой. Пролетев через руки блокирующих, мяч упал за их спиной.

Вторую игру команда Вити Артюхова играла ещё хуже. Ребята растерялись после проигрыша. Витя, стараясь спасти положение, бросался принимать все мячи, хотел всюду успеть и поэтому только мешал своей команде.

А волейболисты Антона играли всё стремительней и напористей. Даже Сверчков, который плохо брал низкие мячи, теперь заслужил радостное одобрение болельщиков. Упав на землю, он отбил «пушечный» удар чуть не с самой земли.

— Игра окончена, — прозвучал голос судьи. — Счёт 2 : 0. Победила команда второго отряда.

— Ура! — закричали ребята и окружили Антона. — Качать капитана!

Мастер спорта—вожатому звена

В твоём звене большинство ребят, вероятно, любит волейбол. Вот и организуйте свою волейбольную команду. Вы сможете часто тренироваться вместе, поэтому научитесь играть дружно, согласованно. А это очень важно для победы.

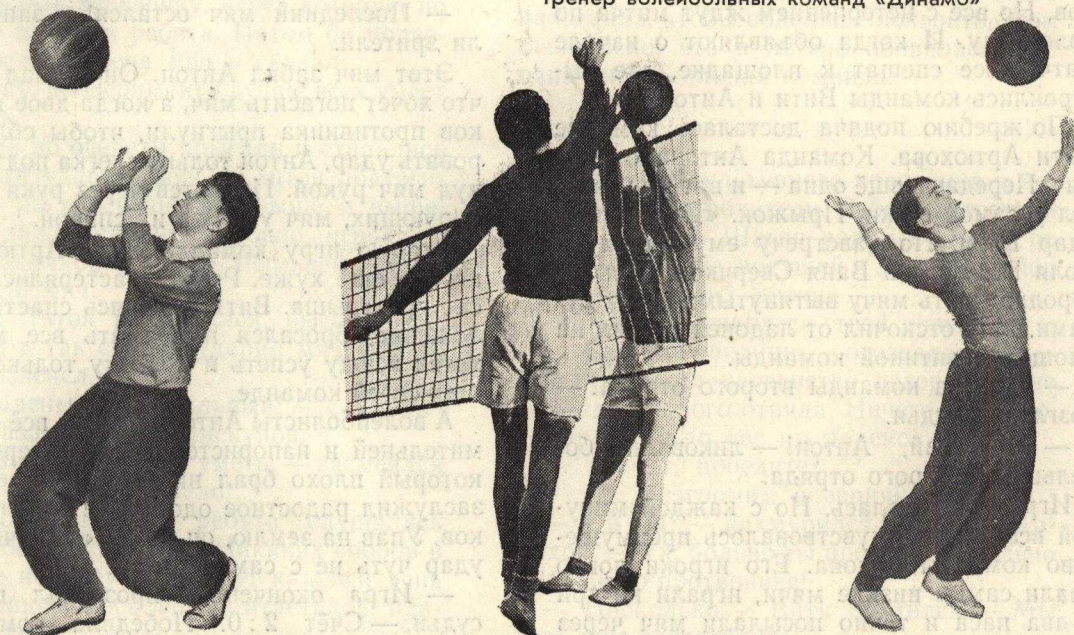
Когда начнёте тренироваться, следите за тем, чтобы все ребята учились играть и в защите и в нападении. Часто бывает, что ребята, хорошо умеющие «гасить», не пасуют, а стараются почаще бить через сетку; другие, наоборот, боятся сами нападать и специализируются только на защите. Это ослабляет команду.

На тренировках играйте в три паса, так вы научитесь точно передавать мяч и действовать коллективно. Но можно применять передачу и в два паса. Это ускоряет темп и придаёт игре неожиданность. Старайтесь играть разнообразно, применяя различные приёмы и комбинации. Учитесь играть в быстром темпе и навязывать противнику свой темп, свою волю.

Мы даём здесь упражнения и игры, которые помогут вам при тренировках. Но не ограничивайтесь только упражнениями с мячом. Волейболист должен быть ловким, выносливым, уметь быстро бегать, высоко прыгать. Этому не научишься только на волейбольной площадке. Приобрести необходимые качества поможет вам сдача норм на значок БГТО.

Н. Бендеров,

тренер волейбольных команд «Динамо»

При таком положении рук удар получается точным. Всегда принимай мяч на пальцы.

Нападающий удар. Подпрыгнув выше, ударь одной рукой по мячу сверху вниз. Не переноси руку через сетку.

Когда перед собой, подкинь мяч и сильно ударь по нему ладонью.

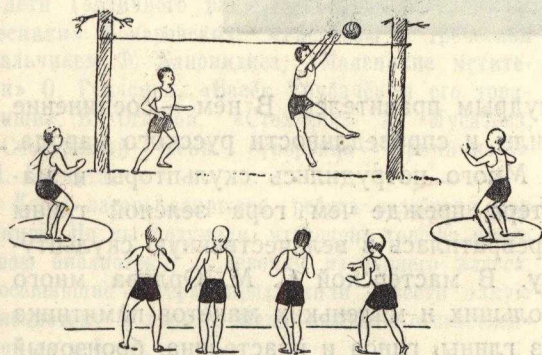
Посмотрите, как игроки двойным блоком закрыли путь мячу. Сзади них стоит третий игрок. Он возьмёт мяч, если нападающий лёгким ударом перекинет мяч через руки блокирующих.

Нападающий изменил направление своего удара, он отбрасывает мяч вправо. Там площадка защищена слабее: игрок стоит почти у самой черты.

Удар нападающего страхуют двое игроков его команды. Они подбежали к сетке и готовы взять мяч, если он отлетит от рук блокирующих или будет отброшен другими игроками противника.

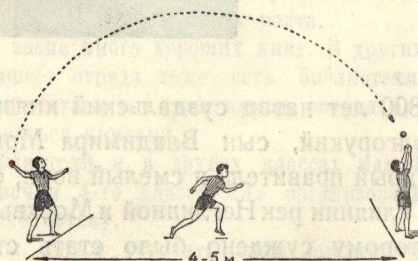
Поиграйте на тренировках

Четверо игроков по очереди сильными ударами посылают мяч в ворота. Два вратаря руками отбивают мячи игрокам, стоящим в кругах.

Попробуйте лёжа, сидя, стоя на коленях точно отбивать мяч.

Брось мяч и беги как можно скорее, чтобы успеть его поймать на второй черте.

Один игрок стоит на месте. Остальные пасуют ему, не давая мячу упасть и всё время меняясь друг с другом местами.

ПАМЯТНИК ОСНОВАТЕЛЮ МОСКВЫ

800 лет назад суздальский князь Юрий Долгорукий, сын Владимира Мономаха, мудрый правитель и смелый воин, основал на слиянии рек Неглинной и Москвы город, которому суждено было стать столицей могучего русского государства.

В мастерской лауреата Сталинской премии Сергея Михайловича Орлова создан памятник основателю Москвы, модель которого вы видите на этой фотографии.

Изображений Юрия Долгорукого не сохранилось. С. М. Орлов и его помощники прочитали немало исторических книг и летописей, в которых описывалась жизнь и деяния Юрия Долгорукого. Советские скульпторы создали собирательный образ русского национального героя, воина и строителя, отважного борца за славу своей родины. Юрий Долгорукий изображён в скульптуре мужественным, уверенным и

мудрым правителем. В нём — соединение силы и справедливости русского народа.

Много потрудились скульпторы и мастера, прежде чем гора зелёной глины превратилась в величественную скульптуру. В мастерской С. М. Орлова много больших и маленьких макетов памятника из глины, гипса и пластилина, бронзовый бюст Долгорукого, статуи коней в различных позах — это следы творческих исканий скульпторов.

Работа над памятником закончена. Скоро на Советской площади, перед Моссоветом, будет установлен величавый бронзовый монумент.

— Мы строим и будем строить города! — говорит широкий утверждающий жест Юрия Долгорукого. — Мы твёрдо стоим и будем стоять на нашей земле. Мы смело смотрим вперёд, в прекрасное будущее!

Библиотека отряда

Я очень люблю читать. Особенно много читаю я летом. Я беру книги в школьной библиотеке и в библиотеке Дома пионеров. А в прошлом году при нашей школе был городской лагерь, и мы сами устроили библиотеку. Ребята принесли свои книги. Тут были «Руслан и Людмила» Пушкина, «Чапаев» Д. Фурманова, стихи В. Маяковского, «Степное солнце» П. Павленко. Книги заняли целую этажерку. Хранили мы их в пионерской комнате, и в определённое время дежурные выдавали книги.

Иногда мы читали вслух, обсуждали прочитанные книги и спорили о них. Интересная конференция была у нас по повести М. Прилежановой «С тобой товарищи».

Хорошо прошёл у нас и сбор на тему «Два детства». Готовясь к этому сбору, мы прочитали «Дети Горчиного рая» Н. Кальмы, «Твои ровесники» Комаровских, «Рассказы о греческом мальчишке» Ф. Канонидиса, «Маленькие мстители» О. Гукасяна, «Васёк Трубачёв и его товарищи» В. Осеевой, «Стожары» А. Мусатова, «Счастливый день суворовца Криничного» И. Багмута.

Когда лагерь закрылся, ребята разобрали свои книги. Но мы подумали, что очень хорошо иметь свою библиотеку, и девочки из нашего класса, посещавшие лагерь, предложили завести такую библиотеку в отряде. Меня выбрали ответственной за неё.

У всех пионеров нашего отряда есть записные книжки. В них мы записываем свои отзывы о книгах и выдержки из них.

В этом году при школе тоже будет лагерь, и мы уже сейчас решили, что соберём для нашей библиотеки больше книг, чем в прошлом году.

Нина Копылова,

ученица 5-го класса «В» 520-й школы,
город Москва

У нас в звене

В нашем звене своя библиотека. Завести её предложила Неля Хозякметова, и все девочки принесли книги.

Отвечать за библиотеку поручили мне. Чтобы книги были всегда в порядке и девочки быстро могли их получить, мы завели карточки, как в настоящей библиотеке. На каждой карточке написана фамилия и адрес пионерки, здесь же я отмечаю, какая книга когда взята.

У нас в звене много хороших книг. В других звеньях нашего отряда тоже есть библиотеки. Когда мы читаем все свои книги, звенья будут обмениваться книгами.

Есть библиотеки и в других классах нашей школы. Девочки 4-го класса «Д» организовали отрядную библиотеку.

Летом мы хотим устроить свою библиотеку в лагере, который будет при нашей школе.

Гретта Кулешова,

вожатая 1-го звена 4-го класса «Г» 45-й школы,
город Уфа

ПРОЧИТАЙТЕ ЭТУ КНИГУ

Георгий Кублицкий «По материкам и океанам».

В этой увлекательной книге вы прочтёте об отважных русских путешественниках, о смелых и упорных исследователях, не жалевших сил и даже жизни для того, чтобы проникнуть в ещё не изведанные и не изученные места, чтобы разведать богатства родной страны.

Здесь описаны путешествия Харитона Лаптева и штурмана Се-

мёна Челюскина, «русского Колумба» — Шелехова, открытие Беллинсгаузеном и Лазаревым нового материка Антарктиды. Рассказано здесь и об экспедиции советских моряков на канонерке «Красный Октябрь», водрузивших в 1924 году алый флаг на острове Врангеля и изгнавших американских промышленников, самовольно захвативших русский остров. И о многих других экспедициях и путешествиях узнаете вы, прочитав эту книгу.

«Повесть о настоящем человеке» в иллюстрациях

В. Толстой

Какая замечательная вещь — иллюстрированная книга! Перелистываешь её в первый раз, и невольно взгляд твой останавливается на иллюстрациях. Ещё не знаешь содержания книги, ещё не познакомился с её героями, а иллюстрации уже рассказывают тебе о них, рассказывают о новых увлекательных событиях. И хочется непременно прочитать эту книгу.

Создать хорошие, содержательные иллюстрации нелегко. Для этого художник должен не только внимательно прочитать книгу, но и прекрасно знать жизнь, которая в ней описана, представлять себе её героев.

Ты, наверно, читал, и может быть не раз, замечательную книгу Бориса Николаевича Полевого «Повесть о настоящем человеке».

Скоро выйдет новое издание этой книги с цветными иллюстрациями художника Н. Жукова. Они позволят тебе ещё ближе узнать героев повести, и ты ещё больше полюбишь их.

Лауреат Сталинской премии Николай Николаевич Жуков — один из лучших советских художников-графиков. Ты, вероятно, знаешь его рисунки, рассказывающие о жизни великих вождей Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина. В годы Великой Отечественной войны Н. Жуков был фронтовым художником, корреспондентом «Правды». Его рисунки и плакаты рассказывали о делах простых советских людей, которые во имя любви к Родине совершали неслыханные подвиги.

Творческий путь Б. Полевого и творческий путь Н. Жукова в годы Великой Отечественной войны очень сходны. Впервые они познакомились в 1942 году на Калининском фронте и в дальнейшем часто встречались на дорогах войны. В блиндажах переднего края, в землянках партизан, на фронтовых переправах — всюду можно было встретить спецкоров «Правды» — писателя Б. Полевого и художника Н. Жукова.

Герои книги Полевого — это советские люди; их мы видим и в рисунках Н. Жукова, иллюстрирующих книгу.

Большой запас личных наблюдений, огромный жизненный опыт художника

Алексей Мересьев.

воина помогли Н. Жукову верно и глубоко понять идейный смысл повести Б. Полевого и показать всепобеждающую волю советского человека к борьбе.

Центральное место в иллюстрациях Н. Жукова занимает герой повести — лётчик Алексей Мересьев. Открыв книгу, ты видишь портрет его на фоне высокого голубого неба. Весь он словно создан для полёта — это настоящий «хозяин воздуха».

Николай Николаевич Жуков хорошо знаком с лётчиком Маресьевым, который явился прообразом героя повести, и рисовал его портрет с натуры. Но вместе с тем это глубоко типичный, обобщённый образ волевого и мужественного советского человека.

Во всех своих рисунках художник показывает борьбу советского лётчика за возвращение в родную авиацию. Великое патриотическое чувство, желание служить Родине до последнего дыхания дают силы тяжело раненному лётчику Мересьеву преодолеть все препятствия. Попав в среду советских людей: сначала к партизанам, потом в госпиталь и, наконец, вновь в боевую семью пилотов, — он продол-

жает мужественную борьбу за жизнь, за возвращение в боевой строй.

Человек, совершающий этот замечательный патриотический подвиг, не одинок: о нём заботится партия, его окружают советские люди, они поддерживают его в самые тяжёлые минуты, ободряют, воодушевляют его, помогают ему достигнуть своей благородной цели.

И в иллюстрациях Н. Жукова перед нами встают живые люди, дружный советский коллектив.

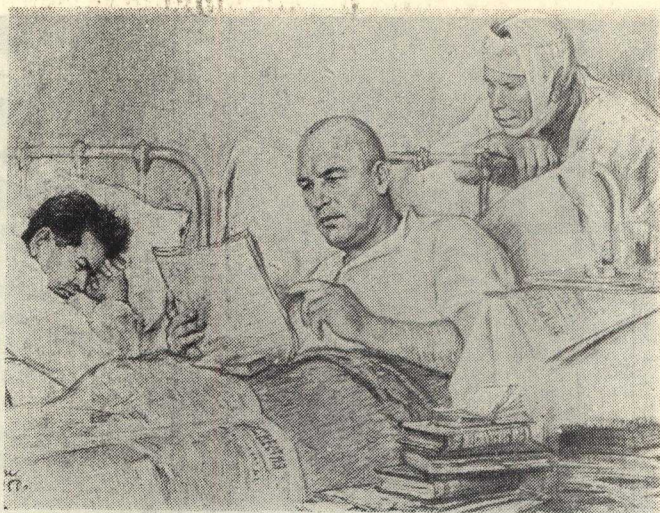
Вот юные партизаны Федька и Серёнька, встретившие лётчика в лесу. Выглядывая из чащи, они насторожённо смотрят на неизвестного человека: не враг ли это переоделся советским воином, чтобы проникнуть к партизанам? Ребята полны решимости разоблачить врага.

Вот деловитый, суровый на вид, заботливый «партизанский дед» Михайла. Вот партизанка Варвара, всю ночь дежурившая у постели метавшегося в бреду Мересьева.

Вот профессор Василий Васильевич. Вместе со всеми он радуется, что лётчик снова начинает ходить: «Пошёл!» Это победа не только Мересьева: это победа и его, профессора, и комиссара Воробьёва, и товарищей, окружающих лётчика.

...Два мальчугана, насторожённые, как любопытные синички, готовые каждую минуту сорваться и дать стрелача, осторожно держась за руки, стали подходить к Мересьеву...

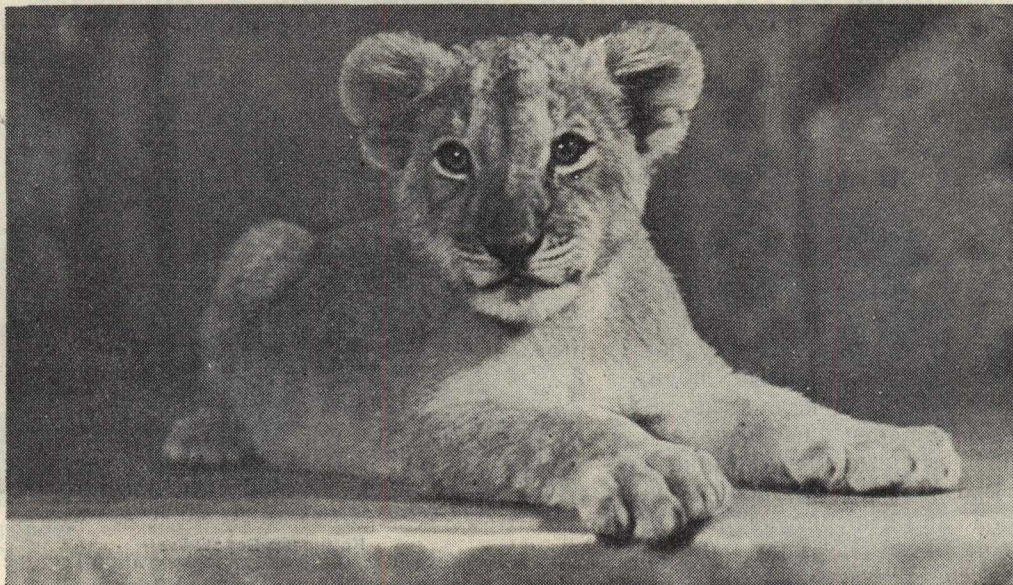

Комиссар Воробьёв.

Особенно удался художнику образ комиссара Воробьёва. Настоящий большевик, человек огромной силы воли, он старается поддержать эту силу и мужество у всех окружающих. Комиссар всегда находит нужные слова для тех, кто приходит к нему со своим горем. Смотришь на его спокойное, открытое лицо, с высоким лбом и умными добрыми глазами, и оно с первого взгляда располагает к себе. Это человек неиссякаемого оптимизма и энергии, исполненный великой любви к людям. И ты понимаешь, почему именно к нему пришёл со своим горем профессор Василий Васильевич. Глядя на портрет комиссара, понимаешь, почему слово этого человека, сказанное в тяжёлую минуту, так поддержало Мересьева, упавшего духом, и снова зажгло надеждой глаза лётчика.

И Мересьев победил. Вот он в кабине истребителя в решительный момент лобовой атаки. Лицо его сосредоточенно и грозно: такой человек никогда не дрогнет, не отступит!

Мересьев вернулся в авиацию. На этом кончается книга Б. Полевого. Но художник раздвигает рамки повести: Н. Жуков показывает Героя Советского Союза Алексея Маресьева, выступающего на митинге в защиту мира в Варшаве. Советский лётчик Алексей Маресьев служит вдохновляющим примером для миллионов людей во всём мире; вместе со всеми лучшими людьми он борется за мир, за жизнь, за счастье человечества.

Л Ь В И Н К А

М. Крумина,

заведующая отделом хищников Московского зоопарка

Львинка родилась в Московском зоопарке. Её мать Герта зорко следила за своими детёнышами, не давала им расползаться по клетке, заботливо их кормила и тщательно вылизывала их короткую пятнистую шерстку шершавым, жёстким языком. И вдруг в этом мирном семействе случилось несчастье: Герта заболела, и у неё пропало молоко. Трёхнедельные малыши стали худеть, слабеть... Пришлось их отнять от матери и выкармливать искусственно.

Первые дни они жили в небольшом ящике на батарее парового отопления. Лвята не хотели сосать молоко из соски, царапались, вырывались и продолжали худеть. Вскоре один львёнок погиб, а второго я решила взять к себе домой.

Завернув львёнка в тёплое одеяльце, я вышла с ним на улицу. Прохожие с удивлением смотрели на свёрток, из которого по временам раздавался слабый писк.

Вот наконец мы и дома. Я с таинственным видом развернула одеяло, и из него, пугливо озираясь по сторонам, вылезла ошеломлённая новой обстановкой Львинка. Мой сын Вова нерешительно протянул

к ней руку. Львинка угрожающе зашипела, фыркнула и убежала под кровать.

Первое время Львинка смотрела на всех «зверем», вырывалась из рук и безжалостно царапалась своими острыми когтями. Прошло довольно много времени, пока она привыкла ко мне и Вове.

Когда я обедала, Львинка любила сидеть рядом.

Днём Львинка вела себя спокойно, много спала и играла. Но с наступлением ночи, когда мы укладывали её в ящик, заменяющий ей кровать, комната оглашалась таким криком, что никто в квартире не мог уснуть. Обычно дело кончалось тем, что я вынимала Львинку из ящика и укладывала на своей кровати. Львёнок моментально успокаивался и спокойно засыпал, растянувшись на подушке.

Первое время Львинку было трудно кормить. Она выбрасывала изо рта соску, царапалась и вырывалась из рук. Но вскоре она привыкла к своей бутылочке с молоком и, увидев её, сама, без приглашения, прыгала на колени ко мне и требовательно просила есть.

Каждую субботу, когда у нас топились ванна, я купала Львинку в тёплой воде. К этой процедуре она относилась совершенно спокойно.

Постепенно Львинка привязалась к членам нашей семьи, но особенно полюбила она Вову. Она всегда с нетерпением ожидала его возвращения из школы и, заслышав шаги в коридоре, радостно бросалась навстречу.

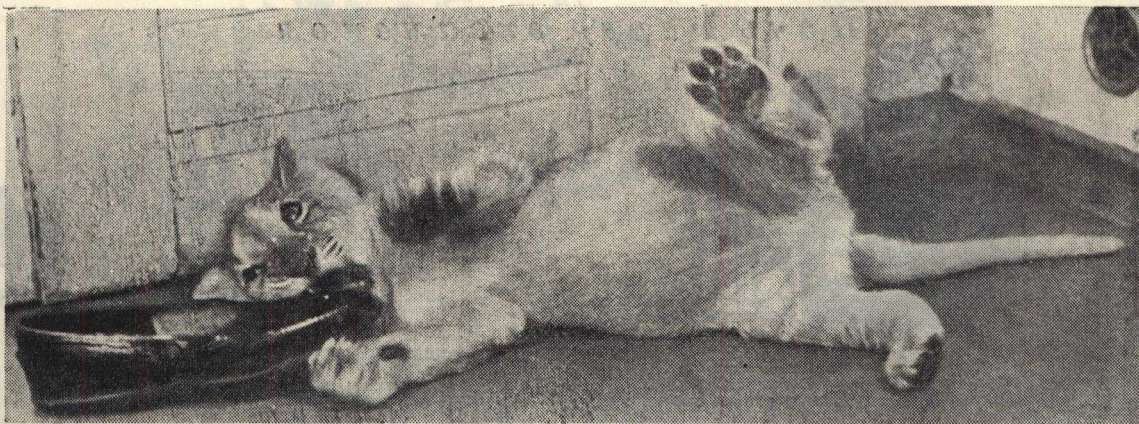
Львинка очень любила бегать и играть с Вовой, и если Вова занимался каким-нибудь делом, она сама напоминала ему о себе. Утром Львинка никак не могла дожидаться пробуждения Вовы. Потягиваясь и выгибая спину, она подходила к вонинной кровати и, встав на задние лапы, тыкалась мордочкой в его лицо. Если ей всё же не удавалось разбудить Вову, она принимала более решительные меры, стаскивая зубами одеяло со своего приятеля.

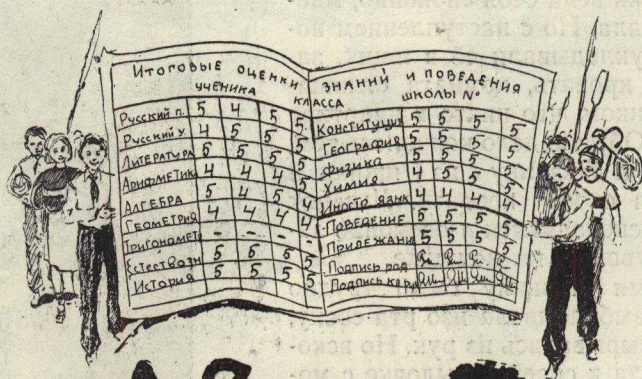
Львинка очень любила гулять. Она спокойно разрешала завернуть себя в одеяло.

Если же и это не помогало, Львинка прыгала на кровать и начинала сосать ухо мальчика, как соску. Последняя мера обычно действовала мгновенно, и Вова быстро вскакивал с кровати.

Львинка очень выросла у нас, но она была совершенно безопасна для окружающих. Ласкаясь, она, как кошка, тёрлась о ноги. Она прожила у нас больше трёх месяцев. Когда Львинка подросла и больше не нуждалась в специальном уходе, я снова отнесла её в зоопарк.

Калоши — любимые игрушки Львинки.

КЛЯКСЫ

Ультиматум

Как две сороки забыли про уроки

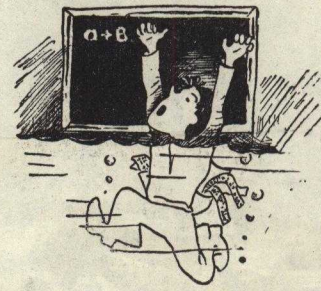

Две подружки о погоде
Говорили полчаса,
Полчаса о летней моде,
Полчаса про голоса,

Про артистов говорили,
Про мимозы, про сирень.
Говорили... и забыли,
Что экзамен через день.

— Папа, предупреждаю: или ты
покупаешь мне велосипед или
я все экзамены сдаю на тройки.

Ночь перед экзаменом

Промчалась ночь. В глазах туман.
Шпаргалки спрятаны в карман.

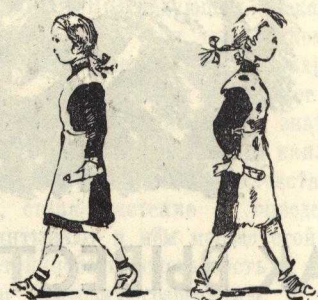
А утром в классе всё равно
Он, как топор, пошёл на дно.

*О тех, кто следует приметам,
и что случается при этом*

Увидя кошку на пути,
Он вспомнил древние приметы

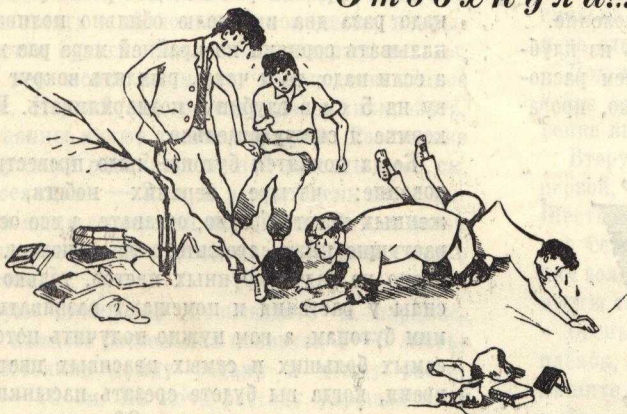
И медлит в школьный двор войти,
Хотя и выучил билеты.

Чтобы сдать, чтобы сдать
Все экзамены на пять,
Нужно десять дней не мыться
И, не раздеваясь, спать.

Это Люся твёрдо знала,
Всё, что нужно, исполняла,
Даже в фартуке спала,
А экзамен не сдала.

Отдохнули!..

Забыты книжки и билеты,
С утра до вечера все дни
Играют лишь в футбол они
И говорят, что отдых это.

— Вот эти ребята
отдыхают по-моему!..
Клякса.

Этот выпуск «Клякса» готовили московские школьники Олег Агранян, Лёва Зуенков, Генрих Искржицкий, Лёня Кацнельсон, Юра Крылов, Володя Рыклин.

КАК ВЫВЕСТИ НОВЫЕ СОРТА ГЕОРГИН

В октябре прошлого года в журнале «Пионер» был напечатан очерк о делах омских юннатов. После этого в редакцию и на Омскую станцию юных натуралистов пришло много писем от ребят и взрослых, желающих вывести новые сорта георгин. Из города Тамбова об этом пишут юные натуралисты — воспитанники Суворовского училища, есть письма из Баку, из Казани, из Томска, из Бугульмы, — словом, из самых различных мест.

Мы помещаем здесь советы Анны Константиновны Чекушиной, заведующей лабораторией цветоводства Омской станции юных натуралистов, о том, как создавать новые сорта георгин.

Дорогие друзья! Омские юннаты очень рады, что их делами заинтересовались другие ребята. Мы охотно поможем вам советом, а если надо, то и семян пригнём. Но лучше вам самим получить семена георгин, потому что тогда вы своими собственными глазами будете видеть, как изменяются свойства цветов из поколения в поколение.

Новые сорта георгин можно получать из клубней любого сорта, которые есть в вашем распоряжении. Сейчас май, вы уже, вероятно, прора-

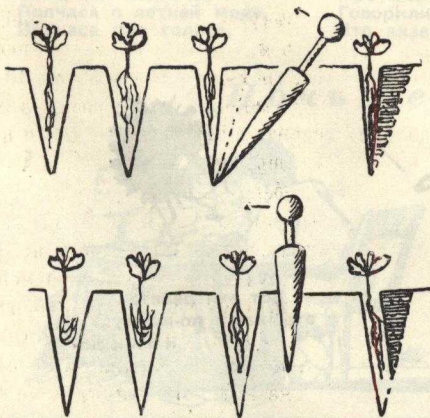
стили клубни, поделили их и подрастили «делёнки», потому что эта работа проводится в марте — апреле. Сейчас георгиновая рассада у вас уже в грунте.

До того времени, когда цветы расцветут, надо создать хорошие условия для роста растений. Их надо раза два в неделю обильно поливать, пропалывать сорняки по крайней мере раз в неделю, а если надо, то и чаще, рыхлить вокруг них почву на 5 см в глубину, подкармливать. Но о подкормке я скажу отдельно.

Когда появятся бутоны, надо провести пасынкование: четыре верхних побега, расположенных крестообразно, оставьте, а все остальные, растущие ниже, срежьте острым ножом. Они всё равно не дадут крупных цветов, только отнимут силы у растения и помешают развиваться верхним бутонам, а вам нужно получить потомство от самых больших и самых красивых цветов. В то время, когда вы будете срезать пасынки, срежьте и все нижние листья на 20 см от земли. Тогда солнечные лучи будут освещать и обогреть почву, в которой развиваются клубни георгин.

Но вот раскрылись бутоны, расцвели ваши цветы. Пора производить перекрёстное опыление. Для этого существуют два способа: свободное и принудительное опыление.

Свободное опыление производят насекомые. Но георгины не обладают запахом, бедны нектаром,

При пикировке рассады нужно следить за тем, чтобы не повредить молодые корешки растений. На верхнем рисунке показана правильная пикировка рассады, внизу — неправильная.

и насекомых надо «заманить» на цветы: напудрить цветки мелко натолчённым сахаром. С помощью маленькой акварельной кисти нанесите на пестик каждого цветка в соцветии немного сахарной пудры. И тогда привлечённые сахаром толстые шмели и хлопотливые пчёлы будут прилетать на ваши георгины и переносить пыльцу с трубчатых цветов в середине соцветия, имеющих тычинки с пыльниками, на язычковые, расположенные по краям.

Этот способ прост и удобен, но у него есть один недостаток: собирая осенью семена, вы будете знать только материнское растение, отцовское растение, с которого насекомые принесли пыльцу, останется для вас неизвестным.

При принудительном опылении вы сами переносите кисточкой пыльцу с трубчатых цветов на язычковые и обвязываете опылённый цветок марлей, чтобы насекомые не оказали вам случайно непрошенной «помощи». При этом способе вы можете лучше и точнее управлять природой георгин и изменять их свойства.

Если у вас есть клубни только одного сорта георгин, всё равно на будущий год часть растений, выращенных из семян, даст цветы, отличные от родительских, потому что в растениях, полученных из семян, иногда проявляются свойства более отдалённых предков, от которых был выведен данный сорт. При размножении клубнями эти свойства не проявляются, но при выращивании цветов из семян они дают себя знать.

На следующий год в середине марта собранные вами семена надо высеять в ящик с мелкой дерновой землёй. Пока семена не прорастут, они должны стоять в тёплом и тёмном месте, накрытые листом бумаги. Как только появятся всходы, ящики перенесите на место, хорошо освещённое солнцем. Первый раз рассаду надо пикировать, когда сеянцы имеют только семядоли. Расстояние между рядами распикированной рассады — 5 см, между сеянцами — 3 см. В первый день после пикировки ящик с рассадой надо притенить, а потом снова выставить на солнце, иначе растения очень вытянутся.

Вторую пикировку производите в парнике, когда у каждого растеньица появится 4—6 листьев. Расстояние между рядами и между растениями — 10 см. На ночь рассаду укрывайте от холода рамами и матами. Поливайте её каждый день. Тщательно выпалывайте сорняки, как только они появятся. Рассадку из семян надо высаживать в грунт на две недели позже, чем растения, выращенные из клубня. Уход такой же.

Когда расцветут георгины-гибриды, лучшие цветы отметьте номерами, повешенными на стелль. В каталоге или юннатском дневнике подробно описывайте все признаки отмеченного

экземпляра. Отбирайте растения с пышными, красиво окрашенными соцветиями, мощные, обильно цветущие.

На некоторых кустах вы увидите махровые цветы, похожие на родителей, на других — полумахровые, на третьих — совсем не махровые. Не пренебрегайте этими последними. Среди них отбирайте самые красивые по окраске, самые богатые по цветению. В следующих поколениях, выращенных от клубня, при тщательном уходе и воспитании они, возможно, станут махровыми.

Может быть, не всем ясно, что такое воспитание. Воспитывать растение — это значит создавать ему такие условия, в которых наилучшим образом разовьются нужные вам качества. Так, растениеводы, ставя растение в определённые условия, воспитывают в нём морозоустойчивость или засухоустойчивость, способность к раннему цветению или быстрому созреванию. У гибрида расшатанная наследственность. Старые признаки потеряли устойчивость, новые ещё не приобретены. Ваш гибрид может стать махровым, а может и не стать им. Всё зависит от условий, какие вы ему создадите.

Крупные цветы, мощный куст, обильное цветение получаются при хорошо обработанной и плодородной почве, для этого и проводят рыхление, прополку, осветление почвы (обрезка нижних листьев), подкормку.

Подкармливать георгины надо два раза в лето. Первый раз, через 20 дней после высадки рассады в грунт, подкормите георгины настоем птичьего помёта. Для этого полведра птичьего помёта долейте водой до краёв и размешивайте несколько раз в течение дня. Затем настоем слейте и на одну его часть добавьте девять частей воды.

Под каждое растение во влажную землю вылейте один литр такого раствора и, когда удобрение впитается в почву, полейте растения водой.

Вторую подкормку делайте через 20 дней после первой, раствором минеральных удобрений. Шестьдесят три грамма суперфосфата, 30 граммов сернокислого аммония и 40 граммов древесной золы растворите в одном ведре воды и полейте кусты таким же образом, как и в первый раз.

Осенью вы соберёте семена, очистите их от плёнок, разложите в пакетики и аккуратно надпишите, от каких сортов они происходят. Сохраняйте семена в сухом, прохладном помещении. В будущем году из семян вырастут гибриды.

Все перемены, которые будут происходить с вашими георгинами из поколения в поколение, записывайте в дневник. Вы получите не только новые сорта, но и очень ценные опытные данные, которые помогут вам вести работу дальше.

Желаю вам успеха в проведении опытов.

А. Чекушина

ВАШ ЦВЕТНИК

Лето — пора цветов. Может быть, это одна из причин, почему все так любят лето и ждут его. Когда, глядя на холодную, сияющую под снежной пеленой землю, мы вспоминаем летние дни, перед мысленным взором встают залитые солнечным светом зелёные травы и яркие цветы. Человеку свойственно любить цветы, как и всё прекрасное, и уже с незапамятных времён он стремится «приручать» цветы, выращивая самые красивые у своего жилья.

В нашей стране цветы любят все: и взрослые и дети. Тысячи советских школьников занимаются разведением цветов, участвуют в конкурсах юных цветоводов, устраивают цветники у школы, возле своего дома и в пионерском лагере.

И в этом году, вероятно, многие из вас, ребята, будут разводить цветы и ухаживать за ними. Это можно делать по-разному. Самое простое — посеять на вскопанной и разрыхлённой площадке семена цветов и трав. Садоводы называют такой цветник мавританским газоном. Он очень красив: зелёная лужайка с густыми высокими травами, а в них пестреют маки, васильки, ромашки, бархатцы.

А если вам захочется устроить нарядные, узорные клумбы, вы можете высадить на клумбы по заранее намеченному рисунку различную цветочную рассаду. Можно обойтись и без рассады, как это делают омские юннаты. Они разбивают клумбу, размечают на ней с помощью верёвки и колышков задуманный узор и по узору засевают различные семена. Затем остаётся поливать, пропалывать, подкармливать и ждать, пока клумба зацветёт. Узорный посев проще, доступнее и дешевле, чем высаживание рассады.

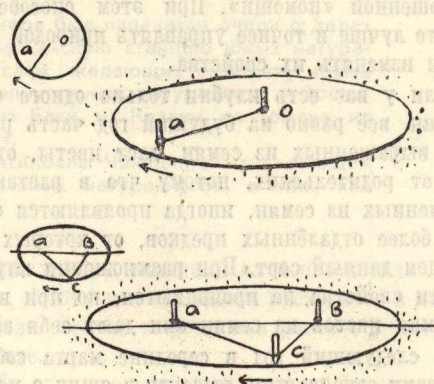
Хорошо сажать и сеять на клумбах львиный зев, портулак, леекон и ромашки разных оттенков. Алиссум, агератум, лобелия образуют красивый бордюр. Когда цветёт алиссум, у него совсем не видно зелени, он окаймляет клумбу, словно белая пена или кружево; агератум и лобелия цветут так же обильно, но образуют яркосинюю кайму.

Для групп, которые букетами будут возвышаться на ковровом узоре и на вершине клумбы, очень хороши астры, люпин различных оттенков, а также любые другие цветы с высокими стеблями.

Если вы посеете на своей клумбе семена многолетников, ваша клумба и на следующий год расцветёт тем же узором.

На такую клумбу хорошо взять аквилегию, иначе называемую орликом или водосбором, и астры, а в центре посадить дельфиниум (живокость) или аконит (борец).

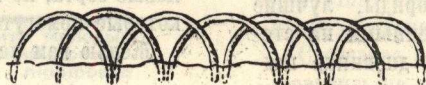
Если вам не удастся достать некоторые из этих семян, это совсем не беда. Оглянитесь вокруг, и вы найдёте на лугах и в лесах дикорастущие растения, среди которых многие могут стать украшением цветника. Попробуйте пересадить на ваши клумбы «дикарей».

Некоторые из дикорастущих цветов художник нарисовал на обложке, чтобы вам легче было их разыскать и узнать. Остальные выбирайте на свой вкус из тех, что растут в ваших местах.

Осенью вы сможете собрать много семян дикорастущих цветов для будущего лета, а теперь выкопайте их и перенесите прямо из леса или с луга к себе в цветник, на клумбу. Они не капризны и при аккуратной поливке хорошо приживутся. О том, как удался вам этот опыт, напишите в редакцию.

На последней странице обложки художник нарисовал образцы узоров для цветников, клумб и рабаток (цветочных полос, окаймляющих дорожку или аллею). А здесь, на этой странице, показано, как с помощью колышков и бечёвки на чертить правильную окружность и эллипс.

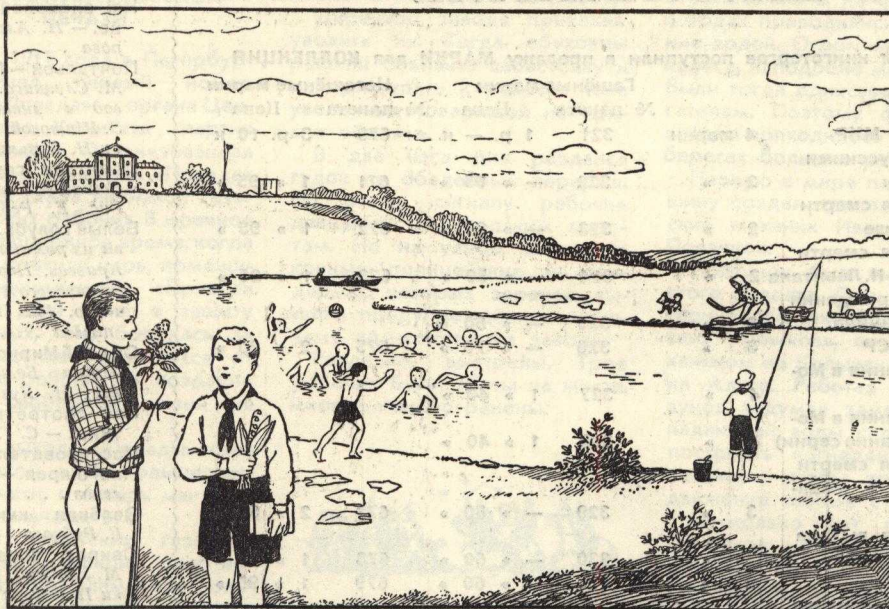

Сколько у кого очков?

В Доме пионеров встретились два участника шахматного турнира. «Ну, сколько у тебя очков?» — спросил Миша. — «Вдвое больше, чем у тебя», — ответил Коля. «А ведь несколько дней тому назад ты говорил, что у тебя в три раза больше». «Тогда так и было, но с того времени мы оба выиграли ещё по два очка».

Скажите, сколько выигрышных очков было на счету у каждого из мальчиков во время этого разговора?

ПЯТЬ ВОПРОСОВ

Внимательно рассмотрите этот рисунок и ответьте на пять вопросов.

1. Все ли купающиеся ребята пришли из пионерского лагеря?
2. По течению или против течения плывёт лодка?
3. Далеко ли отсюда селение?
4. На правом или на левом берегу реки оно находится?
5. Первая или вторая смена ребят живёт в пионерском лагере?

Хитроумный жребий

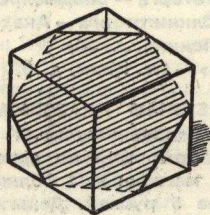
В пионерском лагере ждали приезда двух лётчиков. Было решено, что на станцию встречать гостей поедут двое ребят. Но кто именно? Чтобы не было споров, вожатый предложил построить всех в один ряд и, начиная слева, выводить из ряда каждого пятого человека; дойдя до последнего, переносить счёт на начало ряда и так до тех пор, пока в ряду не останутся двое. Эти двое и должны будут поехать на станцию.

Сорок ребят построились в один ряд. В это время Лёша подмигнул своему приятелю Пете. Оба о чём-то быстро пошептались, после чего поспешили занять места в ряду.

По окончании жеребьёвки в ряду остались Лёша и Петя. На какие места они стали?

О Т В Е Т Ы

Странный разрез

Вот чертёж, показывающий, как надо разрезать кубик.

Перекрёсток

Возможное решение: астра, бан, фланг, парад, амёба.

Необычный ребус

Вот как решается ребус, помещённый в № 4:

- 1) Зяблик — ОХ(у).
- 2) Иволга — РА(к)НАП.
- 3) Козодой — ТИ(к).
- 4) Ласточка — ЦВА.
- 5) Мухоловка — (у)Ж.
- 6) Неясыть — НО(ж).
- 7) Овсянка — (д)ЕД.
- 8) Пищуха — (ьн)ЕЛО.
- 9) Рябчик — П.
- 10) Скворец — (р)ИОН.
- 11) Трясогузка — (п)ЕРО.
- 12) Удод — ВИШ.
- 13) Филин — КОЛЬ(цо).
- 14) Хохлуша — (п)НИ.
- 15) Цапля — КОВ(ш).

Из этих слогов получается фраза: «Охрана птиц — важное дело пионеров и школьников».

ПИОНЕРЫ И ШКОЛЬНИКИ!

В магазины книоторгов поступили в продажу МАРКИ для КОЛЛЕКЦИЙ

		Гашёные марки		Негашёные марки	
		№ пакета	Цена	№ пакета	Цена
БОРЬБА ЗА МИР	4 марки	321	1 р. — к.	670	3 р. 10 к
Открытие русскими Антарктики	2 »	322	— » 65 »	671	1 » 95 »
25 лет со дня смерти М. В. Фрунзе	2 »	323	— » 65 »	672	1 » 95 »
50 лет со дня смерти художника И. Левитана	2 »	324	— » 50 »	673	1 » 25 »
75 лет со дня рождения М. И. Калинина	2 »	325	— » 60 »		
Армянская ССР	3 »	326	— » 75 »	675	2 » 25 »
Высотные здания в Москве	4 »	327	1 » 40 »		
Высотные здания в Москве (окончание серии)	4 »	328	1 » 40 »		
50 лет со дня смерти художника И. Айвазовского	3 »	329	— » 80 »	677	2 » 65 »
50 лет со дня выхода газеты «Искра»	2 »	330	— » 60 »	678	1 » 95 »
Казахская ССР	2 »	331	— » 60 »	679	1 » 95 »
Болгарская народная республика	3 »	332	— » 60 »	680	1 » 70 »
27 лет со дня смерти В. И. Ленина	2 »	333	— » 60 »	681	1 » 95 »

МАРКИ для коллекций в большом выборе, альбомы, наклейки, филателистические пособия имеются в продаже в следующих магазинах книоторгов:

В Москве: магазин № 1 Москниготорга — улица Горького, д. 15;
магазин № 59 Москниготорга — Арбат, д. 4;
магазин № 63 Москниготорга — Кузнецкий мост, д. 20.
В Ленинграде: образцовый магазин Ленкниготорга — Невский проспект, д. 28;
магазин № 44 Ленкниготорга — Невский проспект, д. 78.
В Свердловске: магазин № 1 Облкниготорга — ул. Малышева, д. 37.
В Киеве: магазин № 20 Киевоблкниготорга — Владимирская, д. 53.
Во Львове: магазин № 7 Львовского облкниготорга — Академическая, д. 3.
В Риге: магазин № 2 ЛРКТ — ул. Ленина, д. 38;
В Таллине: магазин «Советская книга» — ул. Пикк, д. 3.

МАРКИ — ПОЧТОЙ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ
высылает Свердловский облкниготорг.

Заказы «Марки — почтой» направляйте по адресу:

г. Свердловск, ул. Малышева, д. 37, магазин № 1 Облкниготорга.

Заказы выполняются на сумму не менее 5 рублей. Деньги уплачиваются на почте при получении пакета с марками.

Филателистическая контора Росполиграфиздата.

Редколлегия: Ильина Н. В. (редактор), Каверин В. А., Кассиль Л. А., Маркова С. Е., Орлов В. И., Печникова З. И., Прилежаева М. П., Смирнова В. В., Шмаринов Д. А., Щипачёв С. П.

Адрес редакции: Москва, улица «Правды», 24, комната 235, тел. Д 3-30-73.

Подписано к печати 4/IV 1951 г.

Изд. № 218.

82×110.

А — 04305.

8 печ. л.

Тираж — 115 000.

Заказ 1014.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

СОДЕРЖАНИЕ

Пионеры идут в поход. — Стихи
Н. Старшинова.

Рис. Е. Афанасьевой II стр.
обложки

Здравствуй, весёлое пионерское лето! 1 стр.

Дедушка-юннат. — Рассказ Г. Скребицкого. Рис. Ф. Глебова и В. Трофимова. 3 "

На знакомой улице. — Н. Александрова 7 "

Почтальон. — Рассказ М. Слуцкиса. Перевод с литовского З. Шишовой. Рисунки П. Кузьмичёва . 11 "

Памятник герою. — Стихи В. Глуценко. Рис. Е. Ребиковой 16 "

Белый голубь. — Главы из романа Олеси Кравец. Перевод с украинского А. Кравченко. Рис. П. Кирпичёва 17 "

Смелый Мирчо. — Надежда Белинович. Рис. И. Кузнецова 28 "

Как смотреть картины. — С. Глебова 31 "

Исследователи родного края. — К. Зеленов 35 "

Зелёная книга. — Е. Рубцова 38 "

Секрет успеха. — М. Улицкий. Рисунки П. Рябова 43 "

Капитан команды. — М. Черевков. Рисунки Т. Покровской . 47 "

Будь готов к труду и обороне 50 "

Памятник основателю Москвы 52 "

В мире книг 53 "

Львинка. — М. Крумина. Фото А. Анжанова 56 "

Кляксы 58 "

Как вывести новые сорта георгин. — А. Чекушина 60 "

В часы досуга 63 "

Наш календарь . . . III стр.
обложки

Ваш цветник. — Рисунки П. Рябова . . IV стр.
обложки

На обложке рисунок А. Пластова „Юннаты в саду“.

наш календарь

ДЕНЬ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПЕЧАТИ

5 мая 1912 года в Петербурге вышел первый номер газеты «Правда» — органа Центрального Комитета партии большевиков. Организованная Лениным и Сталиным «Правда» сразу же стала любимой газетой русских рабочих. В мрачное дореволюционное время, когда страной правили царь, помещики и капиталисты, «Правда» подняла свой голос в защиту угнетённых, она боролась за освобождение трудящихся от векового рабства, за создание новой, свободной жизни на земле.

День выхода «Правды» стал праздником всей большевистской печати, и теперь мы ежегодно отмечаем его.

Сотни советских газет и журналов, миллионы книг несут читателям пламенное большевистское слово — слово правды. Они помогают советским людям строить коммунистическое общество, бороться за мир во всём мире.

В Советском Союзе есть специальные издательства, которые выпускают книги для ребят. И какие умные, правдивые, увлекательные это книги!

Каждый день у нас выходят две — три детские книги, и все они выходят большими тиражами. Партия заботится, о том, чтобы ребята могли прочесть в книгах обо всём, что их интересует.

Есть у наших ребят и свои детские газеты и журналы. В Москве выходит «Пионерская правда», в Ленинграде — «Ленинские искры», в столицах союзных республик — детские газеты и журналы на национальных языках.

И все эти газеты, журналы и книги помогают нашим ребятам расти образованными, честными, смелыми, горячо любящими свою великую Родину.

«ОБУХОВСКАЯ ОБОРОНА»

Пятьдесят лет назад, 20 мая 1901 года, в России произошло кровавое столкновение рабочих с царской полицией и войсками. Было это в Петербурге, на Обуховском оружейном заводе.

Обуховские рабочие решили отпраздновать 1 Мая. Больше тысячи двухсот обуховцев не вышли в этот день на работу.

Директор завода приказал уволить их. Тогда обуховцы решили объявить забастовку и не приступать к работе, пока уволенных товарищей не примут обратно.

В два часа дня раздался гудок на обеденный перерыв. По этому сигналу рабочие двинулись к заводским воротам. Но на улице их ждали конные полицейские и жандармы, которых заранее вызвала предупреждённая шпионами администрация завода.

Раздались выстрелы. Трое рабочих были убиты на месте, многие тяжело ранены.

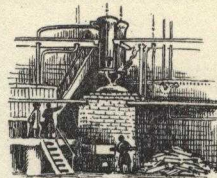

Но рабочие не сдавались. В жандармов и полицейских полетели камни и поленья дров. Начался уличный бой.

Полиция вызвала подкрепление, но рабочие забаррикадировались в одной из мастерских. Шесть часов выдерживали они осаду, пока на помощь жандармам не подошли войска.

В ту же ночь начались аресты. Восемьсот участников «обуховской обороны» были преданы суду. Многие из них были приговорены к тюрьме и каторге, остальные высланы из Петербурга.

«Правительство победило, — писал тогда Ленин. — Но каждая такая победа будет неуклонно приближать его окончательное поражение. Каждая битва с народом будет увеличивать число возмущенных и готовых к бою рабочих, будет выдвигать более опытных, лучше вооруженных, смелее действующих вожakov».

ИЗОБРЕТАТЕЛЬ ПАРОВОЙ МАШИНЫ

Ещё в середине XVIII века все механизмы на фабриках и заводах приводились в движение водой. Огромные водяные колёса, наподобие мельничных, были тогда единственным двигателем. Поэтому фабрики и заводы приходилось строить на берегах больших рек.

Первую в мире паровую машину создал гениальный русский механик Иван Иванович Ползунов.

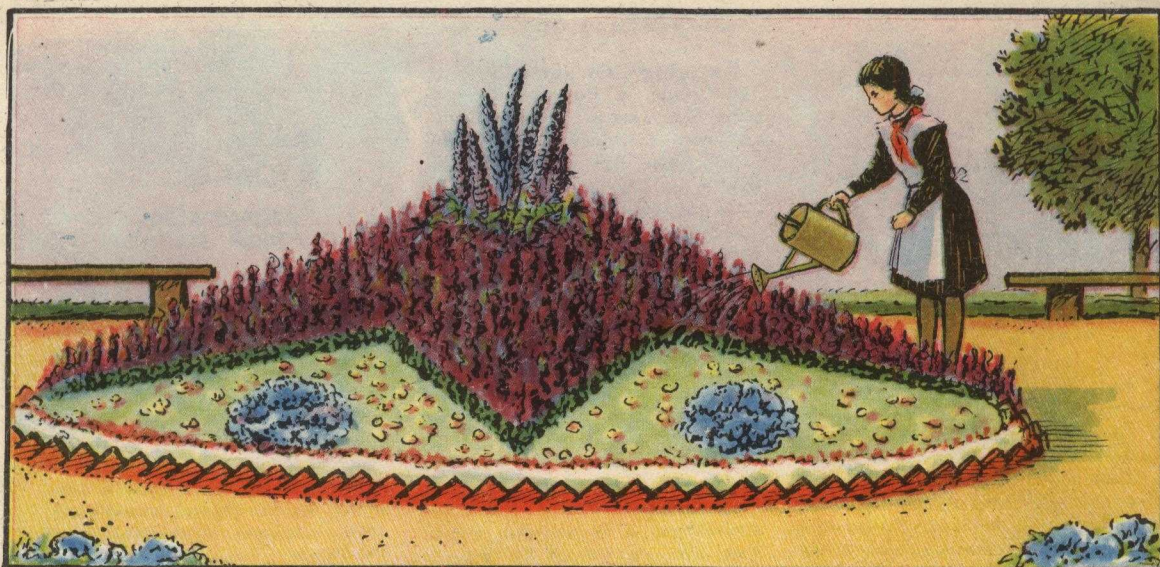
Ползунов был сыном простого солдата. Окончив в Екатеринбурге школу «механических учеников», он попал механиком на Колыванский завод на Алтае. Работая там, Ползунов задумал заменить силу падающей воды силой пара и построить «огнедействующую машину», чтобы приводить в движение любые станки.

Несколько лет обдумывал Ползунов, как заставить работать пар. Наконец, после множества опытов, ему удалось создать модель парового двигателя и получить разрешение на его сооружение.

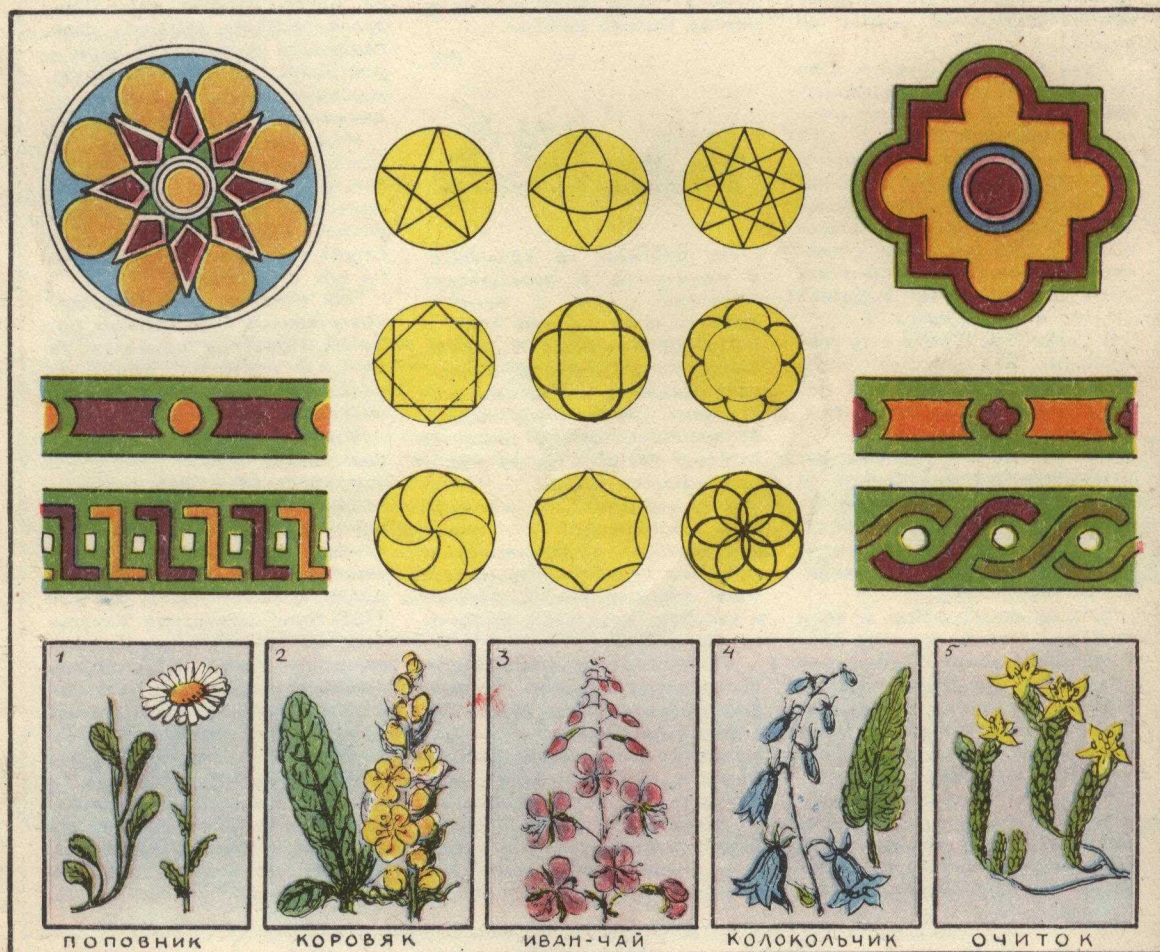
При помощи двух подростков-учеников и нескольких рабочих Ползунов принялся за дело и построил огромную паровую машину, которая поднимала и опускала меха воздухоудовок у десяти плавильных печей.

Изнурённый непосильным напряжением и бессонными ночами, Ползунов умер за несколько дней до пуска своей машины. Это было сто восемьдесят пять лет назад, 27 мая 1766 года. Заводское начальство не сумело оценить всю важность его изобретения. Машина проработала несколько месяцев, а затем была заброшена и уничтожена.

Но в уральских архивах сохранились чертежи и модель машины Ползунова. Советские учёные нашли эти чертежи, и теперь мы знаем, что первую в мире паровую машину создал русский гений.

В А Ш Ц В Е Т Н И К

О том, как устроить цветник, прочитайте на 62 странице.